Профессоръ **М. Красноженъ,**
докторъ церковнаго права.

Основы
Церковнаго Права.

Юрьевъ, 1913

国立国会図書館
NATIONAL DIET LIBRARY
受入
9.8.4

Введеніе.

§ 1. Религія и религіозное общество.

По своему содержанію религія есть совокупность представленій о Высшемъ Существѣ и Его отношеніяхъ къ человѣку. Стремленіе къ общенію съ Высшимъ Существомъ присуще человѣческому духу на всѣхъ ступеняхъ человѣческаго развитія. Этой потребности общенія съ Богомъ человѣкъ удовлетворяетъ не только внутренне, въ своемъ умѣ и сердцѣ, но и внѣшнимъ образомъ — въ извѣстномъ культѣ, въ актахъ внѣшняго богопочтенія.

Напрасно нѣкоторые современные мыслители и ученые подвергаютъ критикѣ не только основанія того или другого вѣроисповѣданія, но и самыя основанія религіознаго чувства въ человѣчествѣ. Но чувство это въ человѣчествѣ живо и неискоренимо, ибо коренится въ природѣ земнаго бытія человѣческаго. Не смотря на всѣ усовершенствованія матеріальныхъ условій частной и общественной жизни, душа человѣка не перестанетъ помышлять о предѣлѣ земного бытія. И некуда человѣку убѣжать отъ вѣры, потому что онъ самъ отъ себя убѣжать не можетъ; стоитъ онъ на землѣ, окруженный со всѣхъ сторонъ тайною бытія, на порогѣ чего-то невѣдомаго и вѣчнаго, имѣя, по выраженію Гёте, внизу, подъ собою, могилы, а вверху, надъ собою, звѣзды свода небеснаго.

Въ мірѣ до-христіанскомъ мы находимъ весьма большое разнообразіе религій, при чемъ религія имѣла характеръ національный, разсматривалась, какъ исключительное достояніе отдѣльнаго народа: сколько было націй, языковъ (языкъ является главнымъ отличительнымъ признакомъ національности), столько было и религій, которыя поэтому и называются языческими. Начало и конецъ религіи въ мірѣ до-христіанскомъ совпадали съ началомъ и концомъ исторической жизни національности; когда прекращалась политическая са-

мостоятельность народа — прекращалось существованіе и религіи этого народа. Идея всемірнаго религіознаго общества, обнимающаго собою все человѣчество, міру до-христіанскому была неизвѣстна.

Совершенно иной характеръ носитъ религія христіанская. Христіанская религія не связана съ территоріею какого либо одного государства, она не является достояніемъ одного народа; христіанская религія дана ея Основателемъ для всѣхъ народовъ, для всего міра: „Идите по всему міру, и проповѣдуйте Евангеліе всей твари“ [1]). Исполняя это порученіе Господа, Апостолы разошлись по всему міру, ко всѣмъ народамъ; христіанство распространилось по всѣмъ пяти частямъ свѣта, сдѣлалось вселенскою религіею, которую приняли разные народы, съ разнообразными нравами, съ разнообразными обычаями.

Этимъ универсальнымъ характеромъ христіанская религія рѣзко отличается отъ религій языческихъ.

§ 2. Церковь и ея право.

Для осуществленія своихъ религіозныхъ цѣлей люди всегда соединялись въ общества. Послѣдователи христіанской религіи, съ первыхъ временъ распространенія ея по вселенной, также составили общества (въ Малой Азіи, въ Греціи, въ Римѣ), изъ совокупности которыхъ образовалась соборная или вселенская церковь. Единство церкви сохранилось, къ сожалѣнію, недолго; но идея объ этомъ единствѣ церкви живетъ въ христіанскомъ мірѣ и стремленіе къ возстановленію нарушеннаго единства по временамъ сказывается съ большею или меньшею ясностью; въ послѣднее время это стремленіе сдѣлалось особенно замѣтнымъ.

Каждое вѣроисповѣданіе имѣетъ въ настоящее время свое особое понятіе о церкви, основанное на его догматическомъ ученіи. Православная церковь опредѣляетъ свое названіе слѣдующимъ образомъ: „Церковь есть отъ Бога установленное общество людей, соединенныхъ православною вѣрою, Закономъ Божіимъ, священноначаліемъ и таинствами“ [2]).

1) Марк., гл. 16, 15.

2) Пространный христіанскій катихизисъ православныя каѳолическія восточныя церкви. М. 1889, стр. 41.

Изъ этого догматическаго опредѣленія церкви видно:

1) церковь есть союзъ религіозный, существующій для достиженія высшихъ религіозно-нравственныхъ цѣлей человѣчества, указанныхъ христіанствомъ;

2) это союзъ видимый, внѣшній, а не внутренній только или духовный;

3) церковь, какъ внѣшній религіозный союзъ, имѣетъ свое правительство и свою организацію.

На необходимости твердаго и правильнаго порядка въ церковномъ организмѣ основывается необходимость права церкви. Совокупность нормъ, по которымъ живетъ и которыми управляется въ своей дѣятельности церковь, составляетъ церковное или каноническое право [1]).

Нормы права церковнаго отличаются отъ нормъ, установленныхъ государствомъ, тѣмъ, что первыя имѣютъ болѣе нравственно принудительный, чѣмъ матеріально принудительный характеръ: церковь, которая по преимуществу есть царство свободы, не можетъ употреблять физической силы, какъ то дѣлаетъ государство; она дѣйствуетъ только помощью духовныхъ средствъ. Не смотря однако на это отличіе нормъ церковныхъ отъ нормъ государственныхъ, церковное право со всею справедливостью должно считаться правомъ въ собственномъ смыслѣ, такъ какъ:

1) Принужденіе не составляетъ существеннаго элемента въ понятіи права; оно служитъ лишь внѣшней гарантіею осуществленія права; между тѣмъ, высшая гарантія права заключается не въ силѣ и не въ страхѣ, а въ стремленіи къ справедливости, свойственной всякому человѣку [2]).

2) Церковныя нормы не безусловно лишены внѣшней

---

1) Въ западно-европейской литературѣ эти названія далеко не тождественны. На Западѣ именемъ каноническаго права обозначается совокупность всѣхъ исходящихъ отъ церкви постановленій, не зависимо отъ ихъ содержанія (будутъ ли предметомъ ихъ церковныя или гражданскія отношенія). Наоборотъ, подъ именемъ церковнаго права въ западной литературѣ разумѣется совокупность нормъ, регулирующихъ дѣла и отношенія чисто церковныя, хотя-бы эти нормы происходили не только отъ церковной, но и отъ государственной власти. На Востокѣ, гдѣ законодательство церкви всегда было въ согласіи съ законодательствомъ государства, это различіе названій значенія не имѣетъ.

2) Jellinek v. Das Recht des modernen Staates. Bd. I. Allgemeine Staatslehre. Berlin, 1900.

гарантіи ихъ исполненія; церковному праву, какъ и всякому другому, принадлежитъ характеръ принудительности въ томъ смыслѣ, что нарушеніе церковнаго порядка сопровождается со стороны церкви извѣстнымъ противодѣйствіемъ, подобно тому, какъ и нарушеніе порядка во всякомъ другомъ обществѣ сопровождается со стороны его реакціею противъ нарушителя этого порядка. Въ распоряженіи церкви находятся извѣстныя права и блага, пользованіе которыми обусловлено соблюденіемъ церковнаго порядка, нарушеніе котораго сопровождается для виновнаго ограниченіемъ этихъ правъ и благъ и даже совершеннымъ лишеніемъ его этихъ правъ и благъ и устраненіемъ правонарушающей воли изъ ея состава.

Принудительность, къ которой, въ случаѣ необходимости, прибѣгаетъ церковь, нисколько не противорѣчитъ основнымъ христіанскимъ догматамъ о свободѣ воли. Церковь никого насильно не принуждаетъ вступить съ нею въ союзъ, но разъ кто-либо уже вошелъ въ нее и принадлежитъ къ ней, если только желаетъ пользоваться благами, предлагаемыми ему церковью, обязанъ повиноваться ея законамъ, которые зиждутся на божественной волѣ.

§ 3. Отношеніе науки церковнаго права къ другимъ наукамъ.

Самое названіе нашей науки указываетъ на то, что она по своему предмету и содержанію находится въ близкихъ отношеніяхъ къ двумъ различнымъ сферамъ человѣческаго знанія — богословской и юридической.

Изъ богословскихъ наукъ церковное право соприкасается всего ближе съ догматикой, исторіей церкви и литургикой.

Изъ юридическихъ наукъ оно стоитъ въ тѣсной связи съ правомъ государственнымъ (въ отдѣлѣ объ отношеніи церкви къ государству, въ отдѣлѣ о правахъ клира, какъ особаго класса въ государствѣ), гражданскимъ (въ отдѣлахъ о собственности, о бракѣ), уголовнымъ (—о преступленіяхъ противъ вѣры и церкви), полицейскимъ (о предупрежденіи религіозныхъ преступленій, о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи, о мѣрахъ общественной благотворительности), съ римскимъ и греко-римскимъ или византійскимъ правомъ (такъ какъ, при тѣсной связи церковной и государственной жизни въ греко-римской имперіи, между пра-

вомъ свѣтскимъ и церковнымъ существовало постоянное взаимодѣйствіе), съ судопроизводствомъ гражданскимъ и уголовнымъ (въ вопросѣ о подсудности духовенства) и съ исторіею русскаго права (большая часть институтовъ котораго развивалась подъ вліяніемъ церковнаго законодательства)

§ 4. Содержаніе науки церковнаго права. Ея задача. Методъ изложенія.

Содержаніе науки церковнаго права составляютъ слѣдующіе отдѣлы:

1) Ученіе объ источникахъ церковнаго права;

2) Ученіе объ отношеніи церкви къ государству;

3) Ученіе объ отношеніи церкви къ другимъ религіознымъ союзамъ;

(Эти два отдѣла составляютъ внѣшнее право церкви);

4) Ученіе о церковномъ устройствѣ;

5) Ученіе о церковномъ управленіи;

(Послѣдніе два отдѣла составляютъ внутреннее право церкви).

Эта система науки церковнаго права вытекаетъ изъ самой природы изучаемаго предмета, т. е. церковнаго организма.

Что касается задачи, преслѣдуемой наукою церковнаго права, то мнѣнія ученыхъ на этотъ счетъ являются различными. Такъ, при обсужденіи проекта университетскаго устава 1863 года[1]), юридическій факультетъ Московскаго университета высказалъ слѣдующій взглядъ на задачу преподаванія нашей науки въ университетахъ: „Задача каноническаго права заключается въ томъ, чтобы объяснить, какія юридическія понятія внесены христіанскою церковью". Однако взглядъ этотъ представляется весьма узкимъ. Непосредственная и собственная задача нашей науки должна состоять въ томъ, чтобы построить систему основного церковнаго права, т. е. систему основныхъ законовъ церковнаго устройства, управленія и жизни на основаніи собственныхъ

1) Этимъ уставомъ преподаваніе церковнаго права въ первый разъ было введено на юридическихъ факультетахъ; до того времени преподаваніе церковнаго права въ нашихъ университетахъ носило богословскій характеръ; преподавателемъ его былъ профессоръ богословія, а слушателями студенты-юристы православнаго исповѣданія.

положительныхъ началъ и собственныхъ источниковъ. Установивши основные законы церкви, мы будемъ имѣть руководящую нить для успѣшнаго выполненія дальнѣйшей задачи — изученія дѣйствующаго права частныхъ церквей во всемъ ихъ разнообразіи. Надъ разрѣшеніемъ этихъ задачъ должна работать самостоятельная наука церковнаго права; этихъ задачъ не можетъ взять на себя и не можетъ разрѣшить никакая другая наука — ни юридическая, ни богословская.

Для выполненія указанныхъ выше задачъ могутъ быть употреблены тѣ-же общіе методы или пріемы, какіе примѣняются и въ другихъ юридическихъ наукахъ.

Существуетъ четыре метода научнаго изслѣдованія: 1) практическій, 2) историческій, 3) философскій, 4) сравнительный.

Ни одинъ изъ этихъ методовъ, примѣняемый къ нашей наукѣ исключительно, не можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ: необходимо соединять ихъ вмѣстѣ, давая перевѣсъ то одному, то другому въ различныхъ частяхъ системы. Кромѣ того, необходимо постоянно имѣть въ виду догматическія основанія церкви, служащія какъ бы пробою для положительнаго права церкви.

§ 5. Положеніе науки церковнаго права на Востокѣ, на Западѣ и въ Россіи.

На Востокѣ изученіе церковнаго права съ давнихъ поръ интересовало образованныхъ юристовъ и входило въ кругъ юридическаго образованія. Государственныя постановленія по дѣламъ церковнымъ входили въ составъ законодательныхъ кодексовъ, начиная съ Θеодосія II; поэтому прямой практическій интересъ долженъ былъ побуждать византійскихъ юристовъ къ ихъ изученію. И дѣйствительно, многіе образованные юристы (Іоаннъ Схоластикъ, неизвѣстный авторъ канонической Синтагмы въ 14 титулахъ) занимались составленіемъ сборниковъ церковнаго права и комментированіемъ ихъ (толкователи XII в.: Алексѣй Аристинъ, Іоаннъ Зонара, Θедоръ Вальсамонъ). Въ началѣ XIII в., съ завоеваніемъ Константинополя крестоносцами, всякая умственная и научная дѣятельность въ Византійской имперіи прекратилась; прекратилась дальнѣйшая работа и въ области права церковнаго.

Константинополь, бывшій центромъ просвѣщенія, теряетъ это значеніе. Центръ умственной жизни переносится въ Италію.

На Западѣ колыбелью науки церковнаго права была Болонья. Первоначально церковное право стояло по своему значенію на ряду съ римскимъ правомъ и преподавалось въ связи съ нимъ; образованные юристы назывались поэтому doctores iuris utriusque (Базіанъ въ XII в.). Преподаваніе каноническаго права, также какъ и римскаго, состояло первоначально въ чтеніи текста правилъ, объясненіи ихъ смысла, примиреніи правилъ, противорѣчащихъ другъ другу, и въ примѣненіи правилъ къ частнымъ случаямъ жизни. Этотъ пріемъ изученія правилъ назывался глоссированіемъ ихъ. Съ теченіемъ времени изъ этихъ отрывочныхъ примѣчаній образовался цѣлый связный аппаратъ, называемый glossa ordinaria.

Первою научною системою церковнаго права были лекціи бенедиктинскаго монаха (монастыря св. Феликса въ Болоньѣ) Граціана (около половина XII столѣтія). Система эта получила названіе Декрета Граціана[1]). Съ изданіемъ Граціанова Декрета, совершилось формальное отдѣленіе церковнаго права отъ богословія и изъ среды теологовъ выдѣлился особый классъ канонистовъ. Связь каноническаго права съ римскимъ однако и послѣ того не прекращалась.

По методу болоньскихъ глоссаторовъ разрабатывалось каноническое право и въ другихъ европейскихъ университетахъ. Въ XV в. являются уже попытки полной системы предмета и научно критической разработки его источниковъ. Пріостановленный затѣмъ на время реформаціей интересъ къ изученію церковнаго права снова возрастаетъ въ XVIII и особенно въ XIX в. въ Германіи.

У насъ, въ Россіи, изученіе церковнаго права до недавняго времени состояло лишь въ практическомъ ознакомленіи съ правилами, дѣйствовавшими на практикѣ и помѣщавшимися въ Кормчей и богослужебныхъ книгахъ. Мысль о необходимости преподаванія каноническаго права, какъ особой

1) Декретъ Граціана, который легъ въ основаніе corpus iuris canonici католической церкви, раздѣляется на три части: въ первой говорится объ источникахъ церковнаго права и церковно-правительственныхъ органахъ; во второй — о церковномъ судѣ, о бракѣ, о покаяніи; въ третьей — о богослужебныхъ дѣйствіяхъ.

науки, въ первый разъ была высказана митрополитомъ Платономъ въ его „Инструкціи“, данной въ 1776 г. Московской славяно-греко-латинской духовной академіи. Въ 1798 г. указомъ Св. Синода повелѣно во всѣхъ духовныхъ академіяхъ читать и объяснять Кормчую книгу. Съ преобразованіемъ духовно-учебныхъ заведеній при императорѣ Александрѣ I., церковное право было внесено въ курсъ богословскихъ наукъ и съ этого времени стало преподаваться въ духовныхъ академіяхъ въ систематическомъ видѣ.

Въ 1835 г. преподаваніе церковнаго права было введено и въ университетахъ, при чемъ носило богословскій характеръ. По уставу 1863 г., церковное право причислено къ составу наукъ юридическаго факультета, въ качествѣ особой отъ богословія самостоятельной юридической науки. Такой же характеръ она сохраняетъ въ университетскомъ преподаваніи и по уставу 1884 г.

§ 6. Литература церковнаго права въ Россіи.

Первые ученые труды по наукѣ церковнаго права въ Россіи принадлежатъ ученымъ духовной богословской школы.

1) Первая система по церковному праву издана была профессоромъ богословія и церковнаго права въ Кіевскомъ университетѣ протоіереемъ Скворцовымъ, подъ заглавіемъ: „Записки по церковному законовѣдѣнію“, въ 1848 г.

2) Въ 1851 г. вышелъ „Опытъ церковнаго законовѣдѣнія“ арх. Іоанна въ двухъ томахъ. Здѣсь содержится только введеніе въ систему предмета, исторія каноническаго кодекса Вселенской церкви и историко-догматическій комментарій на этотъ кодексъ.

3) Въ 1874—75 гг. предпринялъ печатаніе своего курса профессоръ Московскаго университета Н. К. Соколовъ, подъ заглавіемъ: „Изъ лекцій по церковному праву“; но, къ сожалѣнію, успѣлъ напечатать только два выпуска, изъ коихъ въ первомъ помѣщено введеніе въ церковное право, а во второмъ — ученіе о составѣ церковнаго общества.

4) „Краткій курсъ лекцій по церковному праву“ свящ. А. Альбова (Спб. 1882 г.), представляющій собою сокращенное изложеніе лекцій, читанныхъ авторомъ въ Военно-юридической Академіи.

4) „Краткій курсъ церковнаго права православной греко-

россійской церкви" (Казань. 1888 г.) и „Дополненіе къ курсу" (Казань. 1889 г.) проф. И. С. Бердникова.

6) Его же „Краткій курсъ церковнаго права православной церкви. Объ источникахъ церковнаго права и собраніяхъ церковнаго права". (Казань. 1903).

7) „Курсъ церковнаго права" (2 тома, Ярославль. 1889—90 гг.) проф. Н. С. Суворова, знакомящій читателя съ церковнымъ правомъ не только православной, но также католической и евангелическо-лютеранской церквей.

8) Его же „Учебникъ церковнаго права" (Ярославль. 1898 г.).

9) „Очеркъ православнаго церковнаго права" проф. М. А. Остроумова (Харьковъ. 1893 г.). До сихъ поръ вышелъ только первый томъ, содержащій обширное введеніе въ православное церковное право.

10) Курсъ церковнаго права проф. А. С. Павлова, изданный послѣ его смерти редакціею „Богословскаго Вѣстника", подъ наблюденіемъ И. М. Громогласова. (Св. Троицкая Сергіева Лавра. 1902.).

Изъ отдѣльныхъ монографій по церковному праву наиболѣе цѣнныя принадлежатъ покойному профессору Московскаго университета А. С. Павлову, посвятившему свое ученое вниманіе, главнымъ образомъ, разработкѣ внѣшней исторіи церковнаго права, т. е. обозрѣнію памятниковъ церковнаго права. Изъ сочиненій его по этому отдѣлу наиболѣе важными являются: „Первоначальный славяно-русскій Номоканонъ" (Казань. 1869 г.) и „Номоканонъ при Большомъ Требникѣ" (Одесса. 1872 г.; въ 1897 г. вышло новое, отъ начала до конца переработанное, изданіе этого сочиненія). Изъ трудовъ его по системѣ церковнаго права наиболѣе замѣчательнымъ является его изслѣдованіе, подъ названіемъ: „50-я глава Кормчей Книги" (Москва. 1887 г.). — Изъ сочиненій другихъ авторовъ по отдѣльнымъ вопросамъ церковнаго права наиболѣе важными являются слѣдующія: В. Н. Бенешевича „Каноническій сборникъ 14 титуловъ со второй четверти VII вѣка до 883 г." (Спб. 1905 г.); И. С. Бердникова „Государственное положеніе религіи въ римско-византійской имперіи". Томъ I. (Казань. 1881 г.); П. В. Гидулянова „Митрополиты въ первые три вѣка христіанства" (Ярославль 1905 г.); Его же „Восточные патріархи въ періодъ четырехъ первыхъ

вселенскихъ соборовъ". (Ярославль. 1908 г.); М. И. Горчакова „О тайнѣ супружества" (Спб. 1880 г.); Н. А. Заозерскаго „Церковный судъ въ первые три вѣка христіанства" (Кострома. 1878 г.); Его же „О священной и правительственной власти и о формахъ устройства православной церкви" (Москва. 1891 г.); М. Е. Красножена „Толкователи каноническаго кодекса восточной церкви: Аристинъ, Зонара и Вальсамонъ". Изд. 2-е. (Юрьевъ. 1911 г.); Его же „Иновѣрцы на Руси. Т. I. „Положеніе неправославныхъ христіанъ съ Россіи". Изд. 3-е. (Юрьевъ. 1903 г.); П. А. Лашкарева „Объ отношеніи древнехристіанской церкви къ римскому государству" (Кіевъ. 1873 г.); Пл. П. Соколова „Церковно-имущественное право въ греко-римской Имперіи". (Новгородъ. 1896 г.); Н. С. Суворова „О церковныхъ наказаніяхъ" (Спб. 1876 г.). Его же „Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ" (Ярославль. 1884 г.).

Источники церковнаго права и ихъ исторія.

Источники церковнаго права раздѣляются: 1) на общіе, имѣющіе значеніе для всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, и 2) на частные (особенные), имѣющіе значеніе въ отдѣльныхъ церквахъ.

§ 7. Общіе источники церковнаго права.

1. Св. Писаніе. По воззрѣнію всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, Св. Писаніе есть главнѣйшій по степени важности и обязательности источникъ права церкви. Но каноническая важность правилъ религіозно-общественной жизни, содержащихся въ Св. Писаніи, неодинакова. На первомъ планѣ стоятъ предписанія, данныя церкви самимъ ея Основателемъ, или отъ его имени Апостолами, какъ продолжателями божественнаго дѣла устроенія церкви. Затѣмъ, слѣдуютъ правила церковной жизни и дисциплины, предписанныя Апостолами отъ своего собственнаго лица и ими же отличенныя отъ правилъ божественныхъ. Наконецъ, церковь находитъ для себя обязательными законы и въ книгахъ

Св. Писанія Ветхаго Завѣта, преимущественно въ Моисеевомъ законодательствѣ. Критеріемъ того, носитъ ли извѣстное правило Св. Писанія характеръ неизмѣняемости, или нѣтъ, служитъ ясно выраженное сознаніе Вселенской церкви, что извѣстное правило или установленіе имѣетъ свой источникъ въ божественной волѣ и относится къ самому существу церкви.

2) Практика церкви (*πράξις* которая выражается въ двухъ видахъ: въ преданіи и въ обычаѣ.

Не всѣ правила устройства и управленія церкви, данныя І. Христомъ и Апостолами, внесены въ Св. Писаніе; многія изъ нихъ преданы церкви или устно, или въ какихъ либо внѣшнихъ формахъ — въ видѣ обряда и т. п. Правила эти сохраняются въ церкви черезъ преемственную передачу ихъ отъ одного поколѣнія членовъ церкви другому. Эта преемственная передача и есть преданіе. Указанія на этотъ источникъ права находятся въ Св. Писаніи (I. Коринѳ. гл. 11, 2)[1]), и въ свидѣтельствахъ отцевъ и писателей первыхъ вѣковъ христіанства (св. Ириней, еп. Ліонскій, III в. св. Василій Вел., IV в.). Въ IV в. находимъ уже попытки собиранія и закрѣпленія преданій посредствомъ ихъ записыванія.

Подъ именемъ церковнаго обычая разумѣется повтореніе одного и того же дѣйствія въ церкви при одинаковыхъ условіяхъ. Различіе между преданіемъ и обычаемъ состоитъ въ томъ, что первое ведетъ свое начало отъ извѣстнаго авторитета, слѣд. подходитъ подъ понятіе законодательства (только неписаннаго), напротивъ, обычай непосредственно производится самою жизнью церковнаго общества. Обычай долженъ быть: 1) consuetudo rationabilis, т. е. долженъ быть согласенъ съ духомъ и существомъ какъ всей церкви, такъ въ частности и того института, котораго онъ касается; 2) долженъ быть c. legitime praescripta, т. е. чтобы его существованіе и дѣйствіе могло быть доказано за болѣе или менѣе продолжительное время. По пространству дѣйствія обычаи бываютъ: общіе и мѣстные. По отношенію къ закону c. secundum legem, т. е. обычаи, соотвѣтствующіе за-

1) „Хвалю васъ, братія, что вы все мое помните, и держите преданія такъ, какъ я передалъ вамъ“.

кону и служащіе развитіемъ и изъясненіемъ его мысли ; c. praeter legem, т. е. восполняющіе недостатокъ писаннаго закона ; c. contra legem, т. е. несоотвѣтствующіе писанному закону. Обычай прекращается: 1) законодательною властью церкви, которая или запрещаетъ соблюденіе опредѣленнаго обычая, или возводитъ его въ положительное правило—законъ; 2) вслѣдствіе несоблюденія его въ церкви ; 3) въ случаѣ споровъ и пререканій членовъ церкви относительно его исполненія.

3) Законодательство церкви. Въ силу положительнаго существа и устройства церкви, законодательство ея составляетъ важнѣйшій и обильнѣйшій источникъ права церкви. Отличительныя свойства церковнаго законодательства слѣдующія: 1) въ своемъ содержаніи и дѣйствіи оно ограничено чисто церковными дѣлами и отношеніями ; 2) по своему направленію оно отличается строго консервативнымъ характеромъ; 3) оно отличается отъ законодательства государства своеобразностью санкціи.

4) Законодательство государства. Все внѣшнее право церкви имѣетъ своимъ источникомъ положительное гражданское и государственное законодательство. Относительно внутреннихъ церковныхъ дѣлъ и отношеній католическая церковь отвергаетъ въ принципѣ возможность опредѣляющаго участія государственной власти ; напротивъ, православная, а также протестантская — допускаетъ возможность такого участія, предполагая при этомъ, что законодатель самъ принадлежитъ къ церкви и дѣйствуетъ въ строгомъ согласіи съ основными и неизмѣнными началами права церкви.

5) Научная дѣятельность правовѣдовъ, проявляющаяся въ толкованіяхъ и изслѣдованіяхъ церковныхъ законовъ и обычаевъ (таковы—толкованія знаменитыхъ канонистовъ XII в.: Аристина, Зонары и Вальсамона; труды Арменопула и Властаря XIV в. и др.). Необходимыми условіями для признанія обязательности мнѣній ученыхъ правовѣдовъ служатъ: 1) твердое основаніе ихъ на положительныхъ правилахъ и законахъ церкви, или логически вѣрный выводъ изъ нихъ; 2) признаніе важности ихъ со стороны церковныхъ установленій.

§ 8. Особые источники церковнаго права.

1) Въ православной церкви.

Кромѣ указанныхъ общихъ источниковъ, источниками церковнаго права православной церкви признаются правила или постановленія церковныхъ соборовъ — вселенскихъ и помѣстныхъ. Вселенскими соборами называются собранія пастырей церкви по возможности изъ всѣхъ помѣстныхъ церквей; помѣстными соборами называются собранія пастырей одной какой либо мѣстности или страны.

Вселенскихъ соборовъ признается въ православной церкви семь: Никейскій I. (325 г.), Константинопольскій I (381 г.), Ефесскій (431 г.), Халкидонскій (451 г.), Константинопольскій II (553 г.), Константинопольскій III (680 г.), Никейскій II (787 г.). Такъ какъ пятый и шестой всел. соборы занимались исключительно догматическими вопросами и никакихъ дисциплинарныхъ каноновъ послѣ себя не оставили, то пробѣлъ этотъ былъ восполненъ созваннымъ въ 692 году соборомъ, обыкновенно называемымъ Трулльскимъ [1]) (онъ же нерѣдко называется пято-шестымъ и просто шестымъ).

Правила помѣстныхъ соборовъ первоначально имѣли значеніе только въ тѣхъ церквахъ, пастырями которыхъ они были составлены; но такъ какъ основанія церковной жизни были тогда повсюду одинаковы, то впослѣдствіи правила нѣкоторыхъ помѣстныхъ соборовъ были признаны обязательными для всей церкви. Такое значеніе получили соборы: Анкирскій (314 г.), Неокесарійскій (314 г.), Антіохійскій (341 г.), Сардикійскій (344 г.), Гангрскій (362—370 г.), Лаодикійскій (343—381 г.), Карѳагенскій (419 г.). Потомъ къ нимъ присоединены еще правила двухъ соборовъ Константинопольскихъ — одного 861 г. въ храмѣ св. Апостоловъ (такъ наз. двукратнаго) и другого 879 г. въ храмѣ св. Софіи.

Нѣсколько каноновъ было составлено не соборами, а отдѣльными отцами церкви, которые писали ихъ обыкновенно въ видѣ отвѣтовъ на вопросы, кѣмъ либо предложенные. Эти отвѣты или пастырскія посланія сначала имѣли значе-

1) Соборъ имѣлъ засѣданія *ἐν τρούλλῳ*, т. е. въ залѣ императорскаго дворца со сводами.

ніе частнаго мнѣнія или мѣстнаго распоряженія; но Трулльскій соборъ 692 г. усвоилъ имъ значеніе правилъ обязательныхъ, наравнѣ съ правилами соборными. 2-мъ правиломъ Трулльскаго соб. такое значеніе дано правиламъ свв.: Діонисія Александрійскаго († 265), Григорія Неокесарійскаго († 270), Петра Александрійскаго († 311), Аѳанасія Александрійскаго († 373), Василія Великаго († 379), Тимоѳея Александрійскаго († 385), Григорія Богослова († 389), Амфилохія Иконійскаго († 395), Григорія Нисскаго († 395), Ѳеофила Александрійскаго († 412), Кирилла Александрійскаго († 444), Геннадія Константинопольскаго († 471); впослѣдствіи сюда же отнесено посланіе Тарасія Константинопольскаго къ папѣ Адріану († 809).

Кромѣ того Трулльскій соборъ включилъ въ число каноновъ правило Константинопольскаго соб. при патріархѣ Нектаріи 394 г., а также постановленіе Кипріана Карѳагенскаго и бывшаго при немъ Карѳагенскаго собора 255 г.

Начиная съ X в. органомъ законодательной дѣятельности въ восточной церкви служитъ постоянный синодъ епископовъ при Константинопольской патріаршей каѳедрѣ.

2. Въ римско-католической церкви.

Западная половина христіанской церкви, называемая теперь католическою, въ періодъ вселенскихъ соборовъ составляла нераздѣльную часть вселенской церкви, поэтому главные источники церковнаго права въ западной церкви были тѣ же, что и въ восточной; но были у нея и не маловажныя особенности въ этомъ отношеніи [1]). Кромѣ того, на Западѣ признавались за источникъ права правила многочисленныхъ помѣстныхъ соборовъ, неизвѣстныхъ на Востокѣ.

Со времени раздѣленія церквей созваніе соборовъ, именуемыхъ на Западѣ вселенскими, не прекратилось. Всѣхъ вселенскихъ соборовъ римско-католическая церковь насчитываетъ 22 (послѣдній былъ въ 1869—70 г. — Ватиканскій [2]), при чемъ особенное значеніе для римско-католической

1) Не всѣ правила и не всѣ вселенскіе соборы, признанные на Востокѣ, были признаны и на Западѣ.

2) На этомъ соборѣ установленъ былъ догматъ папской непогрѣшимости.

БИБЛИОТЕКА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

церкви имѣютъ правила или декреты Триденскаго собора (1545—1563 г.), пересмотрѣвшаго и упорядочившаго во многихъ пунктахъ дисциплину западной церкви.

Постановленія помѣстныхъ соборовъ служатъ, по ученію римско-католической церкви, источникомъ права только тогда, когда они имѣютъ въ виду разъясненіе или развитіе законодательства вселенской (т. е. римско-католической) церкви или постановленій папы. Съ усиленіемъ власти папы, они должны были потерять всякое значеніе.

Главнѣйшимъ источникомъ права римско-католической церкви является папское законодательство, получившее для себя разныя формы внѣшняго выраженія. Общее названіе папскихъ законовъ — тоже самое, которое у римлянъ служило для обозначенія императорскихъ указовъ — constitutiones. Эти конституціи являются въ видѣ буллъ (съ привѣсною печатью изъ свинца, или изъ золота — bulla), бреве (въ менѣе торжественныхъ случаяхъ), энцикликъ и др. Для актовъ, не имѣющихъ общаго значенія, а относящихся къ отдѣльному случаю или къ отдѣльному лицу, удержался римскій же терминъ — rescriptum.

Постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, признаваемыхъ римско-католическою церковью, а также нѣкоторыя конституціи или декреталы папъ собраны въ кодексъ, извѣстный подъ названіемъ Corpus iuris canonici.

Съ XIV в. абсолютизмъ папской власти сталъ колебаться. Движеніе противъ него началось со стороны свѣтскихъ государей, желавшихъ пользоваться самостоятельностью въ своихъ собственныхъ дѣлахъ; но, благодаря имъ, и помѣстныя церкви старались и успѣвали пріобрѣсти нѣкоторыя права на автономію. Послѣдствіемъ этого движенія является образованіе новаго источника права римско-католической церкви — конкордатовъ или договоровъ свѣтскихъ правителей съ папой, въ которыхъ опредѣлялись отношенія церкви къ государству, а также степень и форма участія папскаго правительства въ дѣлахъ управленія помѣстныхъ церквей.

3. Въ армяно-грегоріанской церкви.

Разрывъ между греко-восточною и армяно-грегоріанскою церковью начался со времени Халкидонскаго соб. 451 г.

БИБЛИОТЕКА

Армянская церковь не только не приняла догматическихъ опредѣленій этого сбора, но на своихъ помѣстныхъ соборахъ — въ Вагаршабадѣ 491 г., въ Товинѣ 596 г. и въ Товинѣ же 645 г. — предала его анаѳемѣ. Такимъ образомъ въ армяно-грегоріанской церкви источниками права служатъ правила трехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ и помѣстныхъ отъ Анкирскаго до Сардикійскаго включительно, а также правила мѣстныхъ армянскихъ соборовъ (наиболѣе важными являются 38 пр. собора Товинскаго 527 г.) и постановленія армяно-грегоріанскихъ патріарховъ-католикосовъ.

По присоединеніи части Арменіи къ Россіи и въ частности города Эчміадзина — мѣстопребыванія патріарха-католикоса — (въ 1828 г.), при послѣднемъ учрежденъ постоянный синодъ. Постановленія этого синода служатъ также источникомъ права для армяно-грегоріанской церкви, какъ находящейся въ предѣлахъ, такъ и внѣ предѣловъ Россіи.

Для русской армяно-грегоріанской церкви въ частности имѣетъ особенное значеніе уставъ армяно-грегоріанской церкви (утвержденный въ 1836 г.).

4. Въ евангелическо-лютеранской церкви особенными источниками церковнаго права являются:

1) Правила, въ которыхъ изложено вѣроученіе этой церкви, такъ наз. Символическія книги или Исповѣданія (Bekenntnisschriften), содержащія принципіальныя ученія относительно управленія дѣлами евангелическо-лютеранской церкви. Таковы у лютеранъ: Аугсбургское исповѣданіе 1530 г. и его апологія 1531 г., Шмалькальденскіе артикулы 1537 г., катихизисы Лютера — малый и большой 1528 и 1529 гг. и отчасти формула соглашенія (Concordienformel) 1580 г.; у реформатовъ — Гейдельбергскій катихизисъ 1562 г. и др.

2) Церковные уставы (Kirchenordnungen), изданные свѣтскими государями, а также имперскими городами и опредѣляющіе подробности церковнаго устройства и управленія.

3) Государственное законодательство, дополняющее и изъясняющее эти церковные уставы.

Главнымъ основаніемъ устройства и управленія протестантскихъ общинъ въ Россіи служитъ уставъ 1832 г.

А. Сборники церковнаго права на Востокѣ.

§ 9. Апостольскія постановленія и правила.

Первыми законодателями христіанской церкви были Апостолы. По смерти ихъ, христіанскія общины управлялись своими епископами по тѣмъ нормамъ, которыя даны были въ посланіяхъ и преданіяхъ Апостольскихъ и которыхъ всѣ держались съ неизмѣнною вѣрностью, какъ общаго и необходимаго канона церковной жизни и дисциплины. Когда христіанскія церковныя общины распространились далеко за предѣлы Римской Имперіи и когда поэтому возникла опасность забвенія или искаженія церковно-юридическихъ нормъ, открылась потребность письменнаго изложенія ихъ, въ формѣ положительныхъ обще-обязательныхъ правилъ: въ концѣ III или началѣ IV вв. появляется нѣсколько каноническихъ сборниковъ, содержаніе которыхъ усвоялось самимъ Апостоламъ.

Наиболѣе важными изъ нихъ являются Апостольскія постановленія *(Διαταγαὶ τῶν ἁγίων Ἀποστόλων)* и Апостольскія правила *(Κανόνες τῶν ἁγίων Ἀποστόλων)*.

Апостольскія постановленія, въ настоящемъ своемъ видѣ, представляютъ сборникъ, изъ 8 книгъ, въ которомъ соединены въ одно цѣлое три самостоятельныхъ сборника, происшедшіе въ разныя времена и отъ разныхъ авторовъ. Первоначальное зерно постановленій Апостольскихъ заключается въ первыхъ шести книгахъ [1]). Къ этому сборнику впослѣдствіи были присоединены два другихъ, въ видѣ седьмой и восьмой книгъ его. Послѣдній сборникъ (8-я книга), какъ самостоятельное цѣлое, озаглавливается: „Постановленія св. Апостоловъ о рукоположеніяхъ“; по этому заглавію весь сборникъ изъ восьми книгъ получилъ названіе Апостольскихъ постановленій. По времени происхожденія первыя 6 книгъ относятся ко второй половинѣ III в., а двѣ послѣднія къ IV вѣку. Церковные писатели IV в. (свв. Аѳанасій, Епифаній) говорятъ уже объ Апостольскихъ постановленіяхъ, какъ объ обще-извѣстной книгѣ, и хотя не причисляютъ ее къ кано-

1) 1. О мірянахъ; 2. о епископахъ, пресвитерахъ и діаконахъ; 3. о вдовахъ; 4. о сиротахъ; 5. о мученикахъ; 6. о ересяхъ и расколахъ.

ническимъ, однако же рекомендуютъ для чтенія и объясненія въ церквахъ. Въ 692 г. Трулльскій соборъ, замѣтивъ, что въ догматическомъ ученіи Ап. постановленій встрѣчается нѣчто привнесенное еретиками, постановилъ, ради огражденія христіанской паствы, „Климентовы постановленія благоразсмотрительно отложить“ (прав. 2). Тѣмъ не менѣе составители церковно-юридическихъ сборниковъ продолжали пользоваться Апостольскими постановленіями, особенно 8-ю книгою ихъ, въ которой всего болѣе содержится канонического матеріала. Отрывки изъ этой книги изъ греческихъ номоканоновъ перешли и въ нашу печатную Кормчую. — На Западѣ Ап. постановленія были мало извѣстны.

Сборникъ Ап. правилъ произошелъ тоже въ Сиріи, но позднѣе постановленій. О времени происхожденія дошедшей до насъ редакціи Ап. правилъ существуютъ различныя мнѣнія, при чемъ спорнымъ является вопросъ о взаимномъ отношеніи между правилами Апостольскими и правилами Антіохійскаго соб. 341 г., имѣющими между собою большое сходство [1]). Составленіе сборника Ап. правилъ принадлежитъ, по всей вѣроятности, не одной рукѣ и эпохѣ; это видно уже изъ того, что въ первоначальномъ сборникѣ (переведенномъ Діонисіемъ Малымъ въ концѣ V вѣка на латинскій языкъ) содержалось только 50 правилъ. — На Востокѣ мы впервые встрѣчаемъ Ап. правила въ систематическомъ сборникѣ каноновъ Іоанна Схоластика въ количествѣ 85-ти. Но авторитетъ Ап. правилъ на Востокѣ подвергался сомнѣніямъ до Трулльскаго собора 692 г., который въ своемъ 2-мъ правилѣ окончательно упрочилъ этотъ авторитетъ и назвалъ ихъ „преданными именемъ Апостоловъ“. Съ того времени Ап. правила занимаютъ первое мѣсто въ составѣ канонического кодекса восточной церкви.

По своему содержанію Ап. правила касаются всѣхъ важнѣйшихъ сторонъ церковнаго управленія и жизни клира и мірянъ. По формѣ они представляютъ собою краткія нормы, обыкновенно съ обозначеніемъ того дисциплинарнаго наказанія, которому подвергаются ихъ нарушители.

---

1) По всей вѣроятности, Антіохійскій соб. заимствовалъ нѣкоторыя свои постановленія изъ Ап. правилъ.

§ 10. Сборники постановленій по дѣламъ церкви.

Въ восточной церкви, которая съ самаго начала своего возникновенія стала въ тѣсный союзъ съ государствомъ, законодательство свѣтской власти по церковнымъ дѣламъ является весьма важнымъ факторомъ образованія церковнаго права: византійскіе императоры, взявшіе на себя обязанность блюсти чистоту вѣры и церковнаго ученія, издали весьма много законоположеній, касающихся дѣлъ церковныхъ [1]).

Весьма рано почувствовалась потребность въ кодификаціи нормъ церковнаго права. Появляются сборники двухъ видовъ: 1) собственно каноническіе, въ которыхъ собраны были памятники собственно церковнаго законодательства; 2) церковно-гражданскіе, гдѣ собраны были узаконенія государственной власти по дѣламъ церкви. Съ теченіемъ времени церковныя правила и государственныя узаконенія по дѣламъ церкви стали соединять вмѣстѣ — такъ появляются 3) сборники смѣшаннаго содержанія — номоканоны.

1) Сборники собственно каноническіе.

Изъ нихъ наиболѣе важными являются:

а) Сборникъ въ 50 титулахъ Іоанна Схоластика.

I. Схоластикъ жилъ въ VI вѣкѣ. По образованію онъ былъ юристъ; былъ сначала адвокатомъ (отсюда его прозваніе — схоластикъ), но потомъ перешелъ въ духовное званіе, былъ священникомъ Антіохійскимъ, а впослѣдствіи и патріархомъ Константинопольскимъ. Въ бытность священникомъ Антіохійскимъ (около 550 г.), онъ составилъ свой сборникъ церковныхъ правилъ, подъ заглавіемъ: *συναγωγὴ κανόνων ἐκκλησιαστικῶν εἰς ν΄ τίτλους διῃρημένη*, т. е. собраніе церковныхъ каноновъ, раздѣленное на 50 тит. Въ этотъ сборникъ

1) Государственныя узаконенія относительно церкви издавались въ видѣ эдиктовъ, конституцій и новеллъ. Эти узаконенія, изданныя со времени Константина Вел. до Ѳеодосія, въ извлеченіяхъ вошли въ составъ кодекса Ѳеодосія II (438 г.), а потомъ въ составъ кодекса Юстиніана (534 г.). Не прекращалась законодательная дѣятельность государственной власти по дѣламъ церкви и послѣ изданія кодекса Юстиніана, причемъ она выражалась въ изданіи новеллъ (около 166; наиболѣе важною является новелла 123-я). Изъ пріемниковъ Юстиніана наибольшее число новеллъ по дѣламъ церкви принадлежитъ Льву Философу (+ 911 г.).

вошли 85 правилъ Апост., постановленія четырехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ (Никейскаго, Константинопольскаго, Ефесскаго и Халкидонскаго), шести помѣстныхъ (Анкирскаго, Неокесарійскаго, Гангрскаго, Антіохійскаго, Лаодокійскаго и Сардикійскаго), а также 68 правилъ св. Василія Вел. І. Схоластикъ расположилъ правила не по порядку соборовъ, а въ систематическомъ порядкѣ, по сходству содержанія церковныхъ правилъ, раздѣливши весь сборникъ на 50 титуловъ. Сборникъ этотъ былъ во всеобщемъ употребленіи на Востокѣ, а также извѣстенъ былъ и на Западѣ.

б) Вскорѣ послѣ сборника Іоанна Схоластика появилось новое собраніе церковныхъ правилъ — каноническая Синтагма въ 14 тит. *κανονικὸν σύνταγμα.*

Въ сравненіи съ трудомъ Схоластика, этотъ сборникъ имѣетъ преимущество какъ въ матеріальномъ, такъ и въ формальномъ отношеніи. Кромѣ 85-ти Апост. правилъ, 10-ти соборовъ и 2-хъ каноническихъ посланій, (раздѣленныхъ на 68 пр.), принятыхъ, какъ мы видѣли, Схоластикомъ, неизвѣстный авторъ новаго сборника внесъ въ него дѣянія и каноны собора Карѳагенскаго 419 г., заимствовавъ ихъ изъ сборника Діонисія Малаго, опредѣленіе Константинопольскаго помѣстнаго собора, бывшаго при патріархѣ Нектаріи въ 394 г., еще одно посланіе Василія Вел. (раздѣленное на 16 пр.), а также правила другихъ отцевъ церкви. Въ формальномъ отношеніи сборникъ имѣетъ то преимущество, что соединяетъ выгоды систематическаго и хронологическаго порядка изложенія каноновъ. Авторъ раздѣлилъ свой сборникъ на двѣ части — систематическую и хронологическую; въ первой онъ не приводитъ полнаго текста каноновъ, а только цитируетъ ихъ цифрами; такимъ образомъ эта часть является указателемъ ко второй части, гдѣ приведенъ полный текстъ каноновъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Время составленія Сборника неизвѣстно (надо полагать, что онъ появился послѣ І. Схоластика + 578 и раньше Трулльскаго соб. 692 г.).

2. Сборники церковно-гражданскіе.

Изъ нихъ заслуживаютъ вниманія:

а) Collectio octaginta septem capitulorum — извлеченіе

изъ новеллъ имп. Юстиніана (частію въ подлинникѣ, частію въ сокращенномъ видѣ) раздѣленное на 87 главъ.

б) Collectio tripartita constitutionum ecclesiasticarum. Въ этомъ сборникѣ содержатся законы государственной власти, касающіеся церкви, изложенные во всѣхъ юстиніановыхъ сборникахъ. Какъ видно изъ самаго названія, сборникъ распадается на три части, изъ которыхъ первая содержитъ въ себѣ первые 13 титуловъ юстиніанова кодекса; вторая — извлеченіе изъ дигестъ и институцій; третья — изъ новеллъ. Полагаютъ, что составленіе его принадлежитъ автору *κανονικὸν σύνταγμα* въ 14 тит.

3. Номоканоны.

Въ Византійской Имперіи существовала тѣсная связь между церковью и государствомъ: съ одной стороны, свѣтское законодательство имѣло большое вліяніе и на чисто церковныя дѣла; съ другой — церковные каноны, санкціонируемые императорами, признавались имѣющими силу государственныхъ законовъ. По мѣрѣ того какъ это взаимодѣйствіе между церковью и государствомъ становилось сильнѣе, на практикѣ оказалось цѣлесообразнѣе церковные каноны и свѣтскіе законы, помѣщаемые до того времени въ отдѣльныхъ сборникахъ, соединять въ одномъ систематическомъ сборникѣ, внося свѣтскіе законы подъ одни титулы съ канонами. Такимъ образомъ составились сборники смѣшаннаго содержанія — Номоканоны. Первый такой сборникъ, дошедшій до насъ, это —

а) Номоканонъ въ 50-ти титулахъ[1]), образовавшійся изъ соединенія упомянутыхъ выше сборниковъ (каноническаго въ 50 тит. и гражданскаго въ 87 гл.) І. Схоластика. Въ каждомъ титулѣ церковныя правила и гражданскіе законы о церкви соединены вмѣстѣ (церковныя правила въ цитатахъ цифрами, а гражданскіе законы въ полномъ текстѣ). Составитель этого Номоканона неизвѣстенъ; думаютъ, что онъ составленъ былъ уже послѣ смерти І. Схоластика (по мнѣнію Цахаріэ, въ царствованіе имп. Маврикія 582—602).

---

1) Номоканонъ этотъ извѣстенъ еще подъ именемъ Номоканона Іоанна Схоластика, такъ какъ составленіе его неправильно приписывалось Схоластику.

Номоканонъ въ 50 тит. былъ у грековъ во всеобщемъ употребленіи.

б) Какъ изъ соединенія каноническаго и гражданскаго сборниковъ I. Схоластика образовался Номоканонъ въ 50 тит., такъ изъ канонической синтагмы въ 14 тит. и гражданскаго сборника, извѣстнаго подъ именемъ Collectio tripartita, образовался знаменитый Номоканонъ 14 тит., при чемъ работа автора состояла въ томъ, что въ титулы и главы систематическаго указателя въ 14 тит. онъ помѣстилъ соотвѣтствующія мѣста институцій, дигестъ, кодекса и новеллъ. Составитель Номоканона неизвѣстенъ. Время составленія его, по мнѣнію Цахаріэ, относится къ царствованію имп. Ираклія (610—641 [1]).

Номоканонъ въ 14 тит. дошелъ до насъ не въ первоначальномъ своемъ видѣ, а уже въ позднѣйшей переработкѣ знаменитаго патріарха Фотія (883). Дополненія, сдѣланныя Фотіемъ, незначительны; онъ прибавилъ только правила бывшихъ послѣ перваго изданія Номоканона соборовъ: Трулльскаго (692), Никейскаго II (787) и двухъ Константинопольскихъ по дѣлу Фотія 866 и 879 гг. Номоканонъ Фотія пользовался въ греческой церкви особеннымъ уваженіемъ, и знаменитый Вальсамонъ, написавшій комментарій на этотъ трудъ, удостовѣряетъ, что онъ мало по малу вытѣснилъ изъ употребленія всѣ остальные кононическіе сборники. Со введеніемъ на Руси христіанства, фотіевъ Номоканонъ въ 14 тит. перешелъ и къ намъ въ Россію.

Съ изданіемъ этого Номоканона, каноническій кодексъ греческой церкви достигъ полнаго своего развитія, такъ какъ заключалъ въ себѣ всѣ признанные на Востокѣ вселенскіе соборы, важнѣйшіе помѣстные и посланія наиболѣе выдающихся отцевъ церкви, а также законоположенія свѣтской власти по церковнымъ дѣламъ.

§ 11. Сокращенные каноническіе сборники — т. наз. Синопсисы [2]).

Одновременно съ полнымъ кодексомъ, въ греческой церкви развивался другой — сокращенный кодексъ, въ кото-

1) Авторъ цитируетъ въ своемъ сборникѣ одну изъ новеллъ этого императора.

2) Синопсисомъ называлось сокращенное изложеніе общей мысли правила или закона.

ромъ церковныя правила излагались не въ первоначальномъ полномъ текстѣ, а въ формѣ краткихъ строго догматическихъ положеній. Не представляя той обширности, которою характеризуется полный кодексъ, Синопсисъ былъ очень удобенъ, при примѣненіи его на практикѣ, и вслѣдствіе этого достигъ общаго распространенія.

Составленіе Синопсиса церковныхъ правилъ не было дѣломъ одного лица; Синопсисъ образовывался постепенно, по мѣрѣ роста полнаго текста церковныхъ правилъ. На нѣкоторыхъ (изъ дошедшихъ до насъ) спискахъ сохранились имена лицъ бывшихъ, по всей вѣроятности, авторами тѣхъ редакцій, которыя носятъ ихъ названія (напр. Синопсисъ Стефана Ефесскаго, Семеона Магистра).

Для насъ Синопсисъ церковныхъ правилъ важенъ потому, что снабженный въ XII в. толкованіями извѣстнаго канониста Аристина, онъ положенъ былъ въ основаніе нашей печатной Кормчей.

§ 12. Обстоятельства, вызвавшія появленіе толкованій каноническаго кодекса. Толкованія Аристина, Зонары и Вальсамона.

Въ XII в. появляется новая редакція номоканоновъ, представляющая собою собраніе правилъ церковныхъ и гражданскихъ законовъ по дѣламъ церкви, снабженное толкованіями на нихъ.

Появленіе толкованій на каноническій кодексъ вызвано было неясностью [1]), а иногда и противорѣчіемъ церковныхъ правилъ, составленныхъ въ разныя времена въ различныхъ церквахъ Востока и отчасти Запада, съ одной стороны, и тѣми измѣненіями, которымъ подверглось впослѣдствіи съ теченіемъ времени юстиніаново законодательство, особенно въ Базиликахъ Льва Философа (царствовавшаго отъ 886 до 911 г.) [2]), съ другой стороны.

Особою извѣстностью въ восточной церкви пользуются

1) Особенно неяснымъ былъ Синопсисъ церковныхъ правилъ.

2) Въ Базиликахъ (*τὰ βασιλικὰ νόμιμα* — царскіе законы), изданныхъ имп. Львомъ VI Философомъ (Мудрымъ) въ 888—889 г.г., были соединены вмѣстѣ всѣ четыре части юстиніанова законодательства (кромѣ постановленій устарѣвшихъ) — институціи, дигесты, кодексъ и новеллы. Этотъ обширный сводъ, въ 60 книгахъ, изданъ былъ на греческомъ языкѣ.

толкованія трехъ знаменитыхъ канонистовъ XII в.: Алексѣя Аристина, Іоанна Зонары и Ѳеодора Вальсамона.

А. Аристинъ, номофилаксъ и великій экономъ константинопольской церкви, по повелѣнію императора Іоанна Комнина (1118—1142), написалъ толкованія на каноническій Синопсисъ, имѣющія цѣлью разъяснить смыслъ правилъ, сокращенно изложенныхъ въ Синопсисѣ, не всегда ясныхъ, а иногда и неправильно сокращенныхъ. Толкованія Аристина большею частью вошли въ нашу славянскую Кормчую.

І. Зонара въ царствованіе императора Алексѣя Комнина (1081—1118) былъ государственнымъ секретаремъ Византійской Имперіи и вице-предсѣдателемъ (великимъ друнгаріемъ императорскаго трибунала[1]), но потомъ удалился отъ свѣта и принялъ монашество.

Комментарій Зонары относится къ полному тексту церковныхъ правилъ, содержащихся въ Синтагмѣ въ 14 титулахъ патріарха Фотія[2]), причемъ правиламъ каждаго собора Зонара предпосылаетъ краткія историческія замѣтки о времени и цѣли созванія собора и въ этихъ предисловіяхъ даетъ, такъ сказать, исторію каноническаго права, а затѣмъ, уже переходитъ къ толкованію самихъ правилъ, объясняя встрѣчающіяся въ нихъ неясныя и непонятныя слова и стараясь проникнуть въ смыслъ правила. — Главная цѣль толкованій Зонары состояла въ томъ, чтобы извлечь изъ объясняемыхъ источниковъ общія догматическія положенія и показать какъ они могутъ быть примѣняемы къ современной практикѣ. При разрѣшеніи этой задачи, Зонара, въ случаѣ противорѣчія между канонами, руководствуется слѣдующими принципами: а) позднѣйшее правило отмѣняетъ правило изданное раньше; б) Апостольское правило имѣетъ преимущество предъ соборнымъ; в) правило вселенскаго собора имѣетъ преимущество предъ правиломъ невселенскаго; г) соборное правило имѣетъ преимущество предъ несоборнымъ, т. е. правиломъ св. отцевъ. Имѣя дѣло съ Синтагмою, а не съ Номоканономъ, Зонара не входитъ въ разсмотрѣніе вопроса объ

1) Предсѣдателемъ этого высшаго судилища былъ самъ императоръ.

2) Зонара излагаетъ каноны не въ хронологическомъ порядкѣ, а по важности источниковъ: сначала Апостольскіе, потомъ вселенскихъ соборовъ, затѣмъ — помѣстныхъ и, наконецъ, св. отцевъ.

отношеніи каноновъ къ гражданскимъ законамъ. За то, главная задача, поставленная Зонарою — комментированіе канонической Синтагмы — была исполнена имъ такъ удачно, что даже извѣстный Вальсамонъ въ своихъ толкованіяхъ каноновъ часто дословно повторяетъ Зонару и называетъ его „знаменитѣйшимъ“. Нѣкоторыя изъ толкованій Зонары вошли въ нашу печатную Кормчую.

Ѳ. Вальсамонъ, бывшій сначала номофилаксомъ и хартофилаксомъ константинопольскаго патріарха, а затѣмъ, съ 1193 г. (по желанію имп. Исаака Ангела) патріархомъ Антіохійскимъ, написалъ, по порученію императора Мануила Комнина и патріарха Михаила Анхіала (между 1169 и 1177 г.), комментарій на Номоканонъ въ 14 тит. въ полномъ его составѣ, т. е. на церковныя правила, составлявшія т. наз. Синтагму, и на тѣ императорскіе законы *κείμενα*, которые входили въ составъ Номоканона въ 14 тит.

При толкованіи Синтагмы, Вальсамонъ долженъ былъ восполнить пробѣлъ толкованій Зонары — привести въ согласіе опредѣленія каноновъ съ предписаніями гражданскаго законодательства, а при объясненіи Номоканона — точно отмѣчать, какіе изъ содержащихся въ немъ законовъ приняты и какіе не приняты въ Базилики, такъ какъ эти послѣдніе, утративъ практическое значеніе, производили только недоразумѣнія и пререканія въ церковной практикѣ. Сообразно съ этой программой, Вальсамонъ; 1) отмѣчаетъ, какъ устарѣвшія и потерявшія значеніе, тѣ гражданскія статьи Номоканона, которыя не вошли въ Базилики; 2) указываетъ, гдѣ именно находятся въ Базиликахъ мѣста, соотвѣтствующія мѣстамъ въ Номоканонѣ, и при этомъ выписываетъ текстъ этихъ законовъ, если они редактированы въ дѣйствующемъ кодексѣ иначе, чѣмъ въ Номоканонѣ. Кромѣ того, въ виду потребностей практики, Вальсамонъ дополняетъ фотіевъ Номоканонъ новыми источниками права изъ позднѣйшаго императорскаго законодательства и синодскихъ опредѣленій. Вопросъ о взаимномъ отношеніи каноновъ и законовъ Вальсамонъ разрѣшаетъ на основаніи слѣдующихъ положеній: а) каноны, какъ имѣющіе двоякую санкцію отъ церкви и отъ императоровъ, получаютъ, въ случаѣ коллизіи, преимущество предъ законами; б) когда на извѣстный случай каноны не даютъ никакого опредѣленія, должно слѣдо-

вать законамъ. — Толкованія Вальсамона имѣютъ весьма важное значеніе въ восточной церкви и были въ большомъ употребленіи на Востокѣ: ими пользовались въ своихъ трудахъ всѣ позднѣйшіе канонисты.

Одобренныя высшею церковною властью, толкованія Аристина, Зонары и Вальсамона получили такой авторитетъ, что, слившись съ текстомъ каноническаго кодекса восточной церкви, на практикѣ сами сдѣлались источниками каноническаго права, такъ что сама церковная власть иногда ссылалась на нихъ для обоснованія своихъ постановленій. Не мѣнѣе важнымъ значеніемъ пользуются до настоящаго времени толкованія названныхъ канонистовъ и въ нашей русской церкви [1]).

§ 13. Каноническіе сборники XIV вѣка.

Изъ позднѣйшихъ каноническихъ сборниковъ восточной церкви наиболѣе извѣстны:

1) Алфавитная Синтагма греческаго іеромонаха Матѳея Властаря, изданная въ 1335 г. Въ началѣ помѣщено обширное предисловіе, содержащее историческій обзоръ источниковъ церковнаго права; затѣмъ, слѣдуетъ Синтагма, раздѣленная на 24 отдѣла, по числу буквъ греческой азбуки; каждый отдѣлъ, въ свою очередь, дѣлится на столько главъ, сколько именъ, начинающихся съ извѣстной буквы. Всѣхъ главъ въ 24 отдѣлахъ 303. Здѣсь приведены сначала каноны, относящіеся къ предмету содержанія главы, потомъ соотвѣтствующіе гражданскіе законы. Весьма большое количество дошедшихъ до насъ рукописей Синтагмы Властаря указываетъ на самое широкое распространеніе ея во всемъ православномъ мірѣ.

2) Сборникъ Константина Арменопула (номофилакса и судьи въ Ѳессалоникахъ), подъ заглавіемъ: *ἐπιτομὴ τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων*, составленный около 1345 г. и раздѣленный на 6 отдѣловъ [2]), въ которыхъ помѣщенъ со-

1) Такъ напр., вопросъ о дозволительности второбрачнымъ оставаться въ нисшихъ церковно-служительскихъ должностяхъ былъ разрѣшенъ въ 1864 г. Св. Сѵнодомъ въ положительномъ смыслѣ на основаніи вальсамонова толкованія на 17-е Апост. правило.

2) 1-ый отдѣлъ содержитъ правила объ епископахъ, 2-ой — о пре-

кращенный текстъ церковныхъ правилъ, къ нимъ относящихся. Сборникъ этотъ представляетъ собою дополненіе къ главному сборнику того же автора, извѣстному подъ именемъ „Шестокнижія“ (ἑξάβιβλος) или *πρόχειρον νόμων*.

§ 14. Позднѣйшіе каноническіе сборники восточной церкви.

1) Пидаліонъ (*πηδάλιον* кормило, руль на кораблѣ) или книга Кормчая представляетъ собою оффиціальное изданіе константинопольской церкви, состоявшееся по распоряженію константинопольскаго синода и напечатанное въ Лейпцигѣ въ 1800 г. Изданіе этой книги было вызвано многими неисправностями бывшихъ до того времени въ употребленіи рукописныхъ сборниковъ церковнаго права. Въ составъ Пидаліона вошли церковныя правила, изложенныя на древнегреческомъ языкѣ, съ толкованіями Зонары и Вальсамона, частію же Аристина, изложенными на ново-греческомъ діалектѣ и, кромѣ того, каноны Іоанна Постника (582—595), Никифора Исповѣдника (806—815) и Николая Грамматика (1084—1111), имѣвшіе большое практическое значеніе въ восточной церкви. Изъ гражданскихъ законовъ взяты только — совершенно согласные съ церковными канонами и помѣщены въ видѣ примѣчаній къ послѣднимъ. Въ концѣ Пидаліона помѣщено нѣсколько статей церковно-юридическаго содержанія. Въ 1841 г. появилось въ исправленномъ видѣ новое изданіе Пидаліона, напечатанное въ Аѳинахъ. Пидаліонъ служитъ оффиціальнымъ каноническимъ сборникомъ греко-восточной церкви, не исключая и королевства греческаго.

2) Иной характеръ носитъ новѣйшее изданіе источниковъ права восточной церкви, предпринятое въ Аѳинахъ (1852—1859) президентомъ аѳинскаго кассаціоннаго суда (ареопага) Раллисомъ и адвокатомъ и профессоромъ Потлисомъ: характеръ этого изданія не практическій, а научно-историческій. Трудъ Раллиса и Потлиса, носящій названіе *σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων*..., заключаетъ, въ

свитерахъ, діаконахъ и иподіаконахъ, 3-ій — о низшихъ клирикахъ, 4-ый — о монастыряхъ и монахахъ, 5-ый — о мірянахъ вообще; 6-ой о женщинахъ въ особенности.

шести большихъ томахъ, всѣ памятники церковнаго права восточной церкви[1]), такъ что на основаніи его можно изучить исторію развитія церковнаго права на Востокѣ и современное его состояніе.

§ 15. Покаянные номоканоны или пенитенціалы.

Наряду со сборниками, содержавшими въ себѣ всѣ общепризнанныя церковныя правила, существовали еще сборники спеціальные, касавшіеся одной какой-либо стороны церковной жизни[2]). Особое значеніе въ каноническомъ и историческомъ отношеніи имѣютъ восточные покаянные помоканоны или епитимійники, называемые на Западѣ пенитенціалами. Древнѣйшій изъ восточныхъ покаянныхъ номоканоновъ приписывается Константинопольскому патріарху Іоанну Постнику, жившему въ концѣ VI вѣка. Существенная черта покаянныхъ номоканоновъ состоитъ въ томъ, что долгосрочное публичное покаяніе (съ раздѣленіемъ на 4 степени), положенное канонами соборовъ и отцевъ церкви (въ особенности св. Василія Вел.), замѣняется здѣсь краткосрочнымъ не публичнымъ или такъ наз. тайнымъ покаяніемъ, усиленнымъ добровольными подвигами благочестія, какъ то: молитвами, поклонами, постомъ, раздачей милостыни и т. п., при чемъ, сообразно съ исполненіемъ этихъ упражненій, соразмѣряются и сокращаются самые сроки покаянія, слѣдовательно въ руководство при наложеніи епитиміи принимается въ соображеніе не столько точная объективная норма каноновъ, сколько субъективный принципъ — душевное расположеніе и особенности кающагося.

Не смотря на сомнѣнія въ подлинности и неодобрительные отзывы о снисходительности въ смягченіи епитиміи, употребленіе покаяннаго номоканона, переведеннаго на разные языки народовъ, принявшихъ христіанство отъ грековъ

1) Первая часть содержитъ Номоканонъ Фотія, вторая — правила Апостольскія и семи вселенскихъ соборовъ съ толкованіями Зонары, Аристина и Вальсамона, третья — помѣстные соборы; четвертая — каноническія посланія св. отцевъ; пятая — постановленія византійскихъ императоровъ и рѣшенія патріарховъ; шестая — Синтагму Матѳея Властаря.

2) Таковы уставы церковные, монастырскіе, покаянные номоканоны и др.

(славянскій, грузинскій), упрочилось на практикѣ. Восточные покаянные номоканоны оказали большое вліяніе на происхожденіе и развитіе западныхъ пенитенціаловъ. Такъ, въ VII вѣкѣ Ѳеодоръ, архіепископъ Кентерберійскій, родомъ грекъ (изъ Тарсея + 690), пользовался номоканономъ Іоанна Постника при составленіи своего пенитенціала (liber poenitentialis).

Б. Сборники церковныхъ правилъ на Западѣ

§ 16. Сборникъ Діонисія Малаго. Лжеисидоровы декреталы.

Древнія собранія правилъ въ западной церкви заключали въ себѣ правила вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ восточной церкви въ латинскомъ переводѣ. Особую извѣстность на Западѣ получилъ переводный сборникъ составленный монахомъ Діонисіемъ Малымъ (+ 555), родомъ скиѳомъ. Сборникъ Діонисія, составленный по просьбѣ Солонскаго епископа Стефана, содержалъ въ себѣ: 1) 50 правилъ Апост., до того времени неизвѣстныхъ на Западѣ; 2) правила семи старшихъ соборовъ — Никейскаго, Анкирскаго, Неокесарійскаго, Гангрскаго, Антіохійскаго, Лаодикійскаго и Константинопольскаго 2-го вселенскаго — подъ одной общей нумераціею 165 пр.; 3) 27 правилъ Халкидонскаго соб.; 4) 21 прав. Сардикійскаго соб.; 5) 138 пр. Карѳагенскаго соб. — Въ виду мѣстныхъ практическихъ потребностей Діонисій М. составилъ еще особый сборникъ папскихъ декреталовъ (съ папы Сириція + 398 г. до папы Анастасія II + 498 г.).

Оба эти сборника Діонисія скоро слились въ одно цѣлое; но обнаружилось, что этотъ общій кодексъ разнится съ греческимъ. Поэтому Діонисій Малый, по порученію папы Ормизды (+ 523), сдѣлалъ новый переводъ, отъ котораго до насъ дошло только предисловіе; изъ этого предисловія видно, что Діонисій въ новомъ сборникѣ долженъ былъ помѣстить только обще-признанные какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ, источники, и притомъ на обоихъ языкахъ — латинскомъ и греческомъ. Вслѣдствіе такой программы въ новый сборникъ не вошли: правила Апостольскія, соборовъ — Сардикійскаго и Карѳагенскаго. Сборникъ этотъ до насъ не дошелъ. За то первые два діонисіевы

сборника церковныхъ правилъ и декреталовъ постоянно увеличивались новыми источниками и вошли во всеобщее употребленіе. Въ 774 г. эти труды Діонисія М. были посланы папою Адріаномъ I. въ даръ франкскому королю Карлу (впослѣдствіи Великому), вслѣдствіе чего получилъ названіе сборника Dionisio-Hadriana. Въ 802 г. на имперскомъ соборѣ въ Ахенѣ этотъ сборникъ былъ принятъ какъ оффиціальный каноническій кодексъ франкской церкви.

2) Подобно тому какъ на Востокѣ, на ряду съ канонами вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, получили авторитетъ и значеніе каноническія посланія и отвѣты отцевъ церкви, на Западѣ съ IV в. получили равный съ канонами авторитетъ окружныя посланія и отвѣты римскихъ епископовъ, первоначально называвшіеся epistolae decretales, а позднѣе просто decretales или decretalia.

Около половины IV вѣка явилось во Франціи, а затѣмъ распространилось по всему Западу собраніе правилъ, въ основѣ котораго лежало испанское собраніе, носившее имя Исидора Севильскаго, но въ которомъ, кромѣ того, было помѣщено много подложныхъ папскихъ декреталовъ, касающихся, главнымъ образомъ, чести и преимуществъ римской каѳедры. Не смотря на грубость подлога, этотъ сборникъ, извѣстный теперь подъ именемъ лжеисидорова, считался подлиннымъ до XV в.

Вопросъ о времени происхожденія сборника лжеисидоровыхъ декреталовъ рѣшается тѣмъ фактомъ, что первый примѣръ ссылки на подложные декреталы встрѣчается въ актахъ Суассонскаго соб. (во Франціи) 853 г.; слѣдовательно, къ этому времени сборникъ уже существовалъ; на основаніи того, что латинскій языкъ рукописи изобилуетъ галлицизмами, а также, въ виду того, что авторъ особенное вниманіе обращаетъ на франкскую церковь, новѣйшіе критики считаютъ Францію родиною этого сборника. — Ближайшею цѣлью автора была эмансипація епископовъ отъ свѣтской власти и отъ подчиненія митрополитамъ и примасамъ; возвышеніе же папской власти было для него лишь средствомъ для достиженія этой цѣли. Подложные папскіе декреталы создали для католической церкви новое право, котораго до того не знала вселенская церковь и которое стояло въ противорѣчіи съ ея древними постановленіями.

В. Исторія источниковъ церковнаго права въ Россіи.

§ 17. Источники церковнаго права, заимствованные русскою церковью отъ греческой.

Въ эпоху обращенія Руси въ христіанство въ греческой церкви, какъ мы видѣли, были въ употребленіи два Номоканона — Іоанна Схоластика въ 50 тит. и патріарха Фотія въ 14 тит. Этими церковно-законодательными сборниками руководствовались въ церковной практикѣ первые наши іерархи (по происхожденію греки) въ греческомъ подлинникѣ.

Съ появленіемъ у насъ собственной русской іерархіи (первымъ митрополитомъ изъ русскихъ былъ Иларіонъ, поставленный при великомъ князѣ Ярославѣ Владиміровичѣ, въ 1054 г., необходимо должны были появиться славянскіе переводы упомянутыхъ номоканоновъ. И дѣйствительно, до нашего времени дошли два древнихъ славянскихъ списка того и другого Номоканона; именно рукопись XIII в., содержащая Номоканонъ Іоанна Схоластика[1]) и рукопись XII в., содержащая славянскій переводъ Номоканона въ XIV тит. въ его еще до-фотіевой редакціи[2]), т. е. безъ второго (фотіева) предисловія къ Номоканону и безъ правилъ Константинопольскихъ соборовъ 861 и 879 гг. бывшихъ по дѣлу Фотія[2]).

Во второй половинѣ XIII в. появляется въ славянскомъ переводѣ новая редакція греческаго Номоканона, приписываемая св. Саввѣ Сербскому. Изъ сербской земли эта Кормчая была перенесена въ Болгарію, а болгарскій деспотъ (князь) Іаковъ Святиславъ послалъ ее въ 1262 г. въ Россію митрополиту Кириллу II[3]). Эта новая славянская Кормчая содержала въ канонической своей части не полный, а сокращенный текстъ каноновъ, такъ наз. Синопсисъ съ толкованіями Аристина и Зонары; затѣмъ, слѣдовала въ ней масса новыхъ византійскихъ источниковъ церковнаго права, которые до того времени были намъ неизвѣстны (новеллы византійскихъ им-

1) Находится въ Московскомъ Румянцевскомъ музеѣ подъ № 230.

2) Хранится въ Московской Сунодальной (бывшей патріаршей) библіотекѣ подъ № 227.

3) Подлинный экземпляръ не сохранился, но копія съ него, снятая въ 1284 г. для Рязанскаго епископа Іосифа, находится въ С.-Петербургской публичной библіотекѣ.

ператоровъ XI и XII вв., правила Константинопольскихъ соборовъ 861 и 879 гг. постановленія константинопольскаго патріаршаго синода, каноническіе отвѣты и трактаты отдѣльныхъ іерарховъ).

Списокъ этой редакціи взятъ былъ за основаніе при напечатаніи нашей Кормчей въ царствованіе Алексѣя Михайловича (печатаніе началось 7 ноября 1649 г., а окончено 1 іюля 1650 г., на свѣтъ печатная Кормчая (въ количествѣ 1200 экземпляровъ появилась уже при патріархѣ Никонѣ въ 1653 г. [1]). Печатная Кормчая представляла собою оффиціальный каноническій сборникъ русской церкви и служила обязательнымъ руководствомъ въ церковномъ управленіи. Но такъ какъ въ Кормчей каноны изложены были синоптически, при чемъ сокращенный текстъ правилъ, не всегда ясный и въ греческомъ подлинникѣ, въ славянскомъ переводѣ былъ еще менѣе удовлетворителенъ — то въ 1839 г. изданъ былъ св. Сѵнодомъ новый каноническій сборникъ, подъ названіемъ: „Книга правилъ святыхъ Апостолъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отецъ“, въ которомъ изложены одни только церковныя правила безъ гражданскихъ законовъ, за то въ полномъ текстѣ и не только на церковно-славянскомъ, но и на греческомъ языкѣ. Толкованій никакихъ нѣтъ, а лишь изрѣдка встрѣчаются примѣчанія для разъясненія нѣкоторыхъ темныхъ мѣстъ каноновъ.

Изданіе Книги правилъ нельзя считать отмѣною Кормчей книги, которая продолжаетъ оставаться вспомогательнымъ практическимъ источникомъ церковнаго права русской церкви.

§ 18. Важнѣйшіе памятники собственно русскаго церковнаго законодательства.

Главнымъ источникомъ церковнаго законодательства русской церкви до Петра Великаго являлись постановленія и правила русскихъ соборовъ, которыхъ на Руси до Петра

1) Это изданіе перепечатывалось съ незначительными измѣненіями въ 1787, 1804, 1816 и 1836 гг. Въ изданіи 1787 г. и послѣдующихъ Кормчая раздѣлена на двѣ части каноническую (гл. 1—41) и неканоническую (гл. 42—70).

Великаго было весьма много. Наиболѣе важными изъ нихъ являются:

1) Соборъ во Владимірѣ на Клязьмѣ 1274 г. при митрополитѣ Кириллѣ II, обратившій вниманіе на существовавшія тогда злоупотребленія при рукоположеніяхъ на іерархическія степени, а также на нѣкоторые недостатки и суевѣрія народной жизни.

2) Московскій соборъ 1503 г., созванный великимъ княземъ Іоанномъ III, также издавшій нѣсколько постановленій относительно злоупотребленій при рукоположеніяхъ и устранившій вдовыхъ священниковъ и діаконовъ отъ служенія въ приходскихъ церквахъ и запретившій сожитіе монаховъ и монахинь совмѣстно въ однихъ монастыряхъ. По вопросу объ уступкѣ въ казну архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ соборъ далъ отрицательный отвѣтъ.

3) Такъ наз. Стоглавый соборъ, созванный въ 1551 году царемъ Іоанномъ Грознымъ для разрѣшенія разныхъ вопросовъ церковно-общественной жизни того времени. Памятникомъ дѣятельности этого собора служитъ дошедшій до насъ сборникъ, представляющій собою извлеченіе изъ соборныхъ дѣяній и раздѣленный на 100 главъ, въ соотвѣтствіе царскому судебнику 1550 г., въ которомъ было 100 статей. Такъ какъ нѣкоторыя опредѣленія Стоглава (о двуперстномъ крестномъ знаменіи, о двойной аллилуіи, о запрещеніи брить усы и бороду) являются благопріятными расколу, то долгое время существовало сомнѣніе въ подлинности дошедшаго до насъ сборника; но такъ наз. наказные списки, содержащіе въ себѣ краткое извлеченіе нѣкоторыхъ наиболѣе существенныхъ мѣстъ сборника, между прочимъ, и тѣхъ самыхъ, которыя являются благопріятными расколу, а также свидѣтельство слѣдующаго Большого Московскаго собора 1667 г., осудившаго постановленія Стоглава, устраняютъ это сомнѣніе въ подлинности дошедшаго до насъ сборника.

4) Московскій соборъ 1620 г. при патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ о перекрещеваніи католиковъ, лютеранъ и реформатовъ, обращающихся въ православіе.

5) Большой Московскій соборъ 1666—1667 гг., созванный, главнымъ образомъ, для разрѣшенія дѣла патр. Никона, но издавшій также рядъ опредѣленій, изъ которыхъ одни представляютъ собою ревизію постановленій прежнихъ рус-

скихъ соборовъ, несогласныхъ съ греческимъ каноническимъ правомъ (такъ, отмѣнены были опредѣленія Стоглава, благопріятныя расколу, постановленіе Московскаго собора 1620 г., а также постановленіе о воспрещеніи священнослуженія вдовымъ священникамъ и діаконамъ), другія — положительнаго характера, между прочимъ, о заведеніи метрическихъ книгъ при церквахъ. Нѣкоторыя изъ постановленій Большого Московскаго собора внесены въ Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи.

Съ учрежденіемъ Св. Сунода, составленіе соборовъ на Руси прекратилось и вся законодательная дѣятельность церкви сосредоточилась въ Св. Сунодѣ, опредѣленія и постановленія котораго являются такимъ образомъ важнѣйшимъ источникомъ канонической права русской церкви.

Въ настоящее время русская церковь готовится къ новому помѣстному собору. Обширныя подготовительныя работы были совершены созваннымъ въ 1906 году, по Высочайшему повелѣнію, Предсоборнымъ Присутствіемъ[1]) и еще продолжаются въ учрежденномъ при Св. Сунодѣ Предсоборномъ Совѣщаніи.

§ 19. Памятники государственнаго законодательства по церковнымъ дѣламъ въ Россіи.

Древнѣйшими изъ такихъ памятниковъ являются уставы русскихъ князей Владиміра (996 — 1014) и Ярослава (1051 — 1054). Относительно вопроса о подлинности этихъ уставовъ наиболѣе правильнымъ является мнѣніе покойнаго профессора А. С. Павлова, замѣчающаго, что, хотя нельзя утверждать того, чтобы уставы эти были даны самими названными князьями[2]), но самое содержаніе уставовъ таково, что постановленія, въ нихъ содержащіяся, дѣйствительно могли появиться въ то время, когда жили эти князья.

---

1) Въ работахъ этого Присутствія участвовалъ, по Высочайшему повелѣнію, въ качествѣ его члена, авторъ настоящаго труда.

2) Въ уставѣ Владиміра содержится даже явный анахронизмъ а именно, въ предисловіи къ нему говорится, что князь Владиміръ принялъ крещеніе отъ Константинопольскаго патріарха Фотія, умершаго 80 лѣтъ раньше этого крещенія.

Косвеннымъ подтвержденіемъ подлинности церковныхъ уставовъ Владиміра и Ярослава служатъ подобнаго же рода законодательные акты удѣльныхъ русскихъ князей, изданные въ продолженіе XII в., а также церковно-уставныя грамоты князей московскаго періода: содержаніе первыхъ почти дословно сходно съ содержаніемъ уставовъ Владиміра и Ярослава, а въ послѣднихъ находятся даже ссылки на уставы этихъ князей.

Что касается содержанія перваго изъ этихъ уставовъ, то въ немъ заслуживаютъ вниманія опредѣленіе десятины въ пользу церкви и установленіе церковнаго суда, предметовъ его вѣдомства и лицъ, подлежащихъ его вѣдѣнію, а также предоставленіе церковной власти наблюденія за вѣрностью торговыхъ мѣръ и вѣсовъ.

Уставъ Ярослава содержитъ въ себѣ дальнѣйшее развитіе началъ, выраженныхъ въ уставѣ Владиміра по вопросу о вѣдомствѣ церковнаго суда, съ опредѣленіемъ наказанія за то или другое преступленіе, чего въ уставѣ Владиміра нѣтъ; наказаніе это — денежный штрафъ въ пользу епископа, иногда вмѣстѣ съ княжескимъ наказаніемъ и епитиміей.

Къ источникамъ русскаго церковнаго права свѣтскаго происхожденія относятся также т. наз. ярлыки татарскихъ хановъ и жалованныя грамоты московскихъ великихъ князей, которыми церкви предоставлялось право суда и разныя льготы, а также судебники Іоанна III и Іоанна IV, Уложеніе царя Алексѣя Михайловича и изданныя, въ дополненіе къ нему, новоуказныя статьи, содержащіе въ себѣ узаконенія и относительно церкви.

Особымъ оживленіемъ отличается государственное законодательство по дѣламъ церковнымъ въ царствованіе Петра В., когда учрежденъ былъ Св. Сѵнодъ, основаніемъ дѣятельности котораго является Духовный Регламентъ Петра В., изданный имъ 25 января 1721 г.

Наконецъ, въ числѣ источниковъ собственно русскаго церковнаго права надо упомянуть объ Уставѣ духовныхъ консисторій 1841 г. (новое изданіе этого Устава вышло въ 1883 г.). Какъ Духовный Регламентъ Петра В. представляетъ собою узаконенія, касающіяся центральнаго управленія церкви, такъ Уставъ духовныхъ консисторій является сборникомъ узаконеній по епархіальному управленію.

§ 20. Источники дѣйствующаго права русской церкви.

Въ Уставѣ духовныхъ консисторій (ст. 6.) перечислены источники дѣйствующаго права русской церкви. Такими источниками („основаніями епархіальнаго управленія и суда") являются: а) Законъ Божій, въ священномъ Писаніи предложенный; б) Законы или правила св. Апостоловъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отцевъ; в) Духовный Регламентъ и послѣдовавшіе за нихъ Высочайшіе указы и опредѣленія Св. Прав. Синода; и г) дѣйствующія въ государствѣ узаконенія.

Указанные здѣсь источники русскаго церковнаго права разбросаны по многочисленнымъ законодательнымъ сборникамъ, что весьма неблагопріятно отзывается какъ на научной разработкѣ церковнаго права, такъ и на самой церковной практикѣ.

ЧАСТЬ I.

Внѣшнее право церкви.

Глава I.

Церковь и государство.

§ 21. Краткій очеркъ отношеній между церковью и государствомъ.

I. На Востокѣ.

Христіанская церковь, съ самаго своего появленія въ римской имперіи, должна была выдержать тяжелую борьбу съ язычествомъ. Трофеемъ этой трехвѣковой борьбы былъ Миланскій эдиктъ (313 г.), которымъ всѣмъ подданнымъ Римской Имперіи вообще, слѣдовательно и христіанамъ, предоставлена была безусловная и неограниченная свобода въ выборѣ религіи. Однако Миланскій эдиктъ не былъ осуществленъ во всей широтѣ его буквальнаго смысла, ибо понятіе о свободѣ выбора религіи не мирилось съ установившимся у римлянъ представленіемъ о важномъ государственномъ значеніи религіи и объ обязательности для гражданина единаго государственнаго культа, которымъ теперь должно было быть признано христіанство. Поэтому уже въ концѣ IV в. (при Θеодосіи Вел. въ 392 г.) запрещено было совершеніе языческихъ богослужебныхъ обрядовъ, общественныхъ и домашнихъ, а въ VI в., при императорѣ Юстиніанѣ, всѣ язычники обязательно должны были креститься, подъ опасеніемъ лишенія всѣхъ правъ состоянія и ссылки.

Принципъ согласной совмѣстной дѣятельности и тѣсной связи гражданской и церковной власти, но безъ подчиненія

одной власти другой, является основнымъ и руководящимъ началомъ въ исторіи взаимныхъ отношеній церкви и государства на Востокѣ. Мысль о необходимости постояннаго взаимодѣйствія церковной и свѣтской власти неоднократно повторялась и отъ лица церкви, и въ государственномъ законодательствѣ Юстиніана (нов. 6-я[1]) и позднѣйшихъ византійскихъ императоровъ[2]).

Бывали, конечно, и на Востокѣ столкновенія между церковной и государственною властью, но они встрѣчались очень рѣдко, вызывались не церковною, а государственною властью и никогда не оставались безъ протеста со стороны власти церковной.

Въ частности, отношенія церкви къ государству на Востокѣ представляются такъ:

1) Императоръ, какъ глава церкви, есть верховный покровитель и защитникъ ея; но въ то же время онъ, какъ членъ церкви, хотя и первенствующій, подчиненъ всѣмъ правиламъ и порядкамъ церковной жизни, какъ и остальные члены.

2) Въ дѣлахъ чисто религіозныхъ (въ дѣлѣ вѣры и богослуженія) голосъ императора не имѣетъ рѣшающаго значенія.

3) Въ дѣлѣ церковнаго управленія императору принадлежитъ: а) право созванія церковныхъ соборовъ, въ особенности вселенскихъ; б) право избранія на высшія церковно-іерархическія должности; в) право возводить епископскія каѳедры въ митрополіи; г) право верховнаго наблюденія за общимъ церковнымъ порядкомъ[3]).

---

1) Въ этой новеллѣ говорится: „Два великихъ дара даны человѣку Божественною милостію — священство и царское достоинство, первое служитъ божественному, послѣднее управляетъ человѣческимъ; оба происходятъ изъ одного и того-же источника и служатъ украшеніемъ человѣческой жизни“.

2) Такъ, въ изданной между 879 и 886 гг. „Эпанагогѣ императорскихъ законовъ“, въ которой подробно излагается взглядъ на взаимныя отношенія церковной и государственной власти, между прочимъ, читаемъ: Императоръ и патріархъ, мірская власть и священство, относятся между собою, какъ тѣло и душа, необходимы для государственнаго устройства точно такъ же, какъ тѣло и душа въ живомъ человѣкѣ. Въ связи и согласіи ихъ состоитъ благоденствіе государства.

3) Отсюда его названіе *κοινὸς τῶν ἐκκλησιῶν ἐπιστημονάρχης*.

II. На Западѣ

отношенія между церковью и государствомъ сложились совершенно иначе, чѣмъ на Востокѣ. Благодаря нѣкоторымъ особымъ обстоятельствамъ: полной автономіи, предоставленной церкви, послѣ завоеванія Западной Римской Имперіи германцами; образованію свѣтскаго владычества папъ, послѣ передачи Пиппиномъ Короткимъ (754 г.), освободившимъ Римъ отъ владычества Лангобардовъ, каѳедрѣ св. Петра большихъ поземельныхъ владѣній, получившихъ названіе patrimonium sancti apostoli Petri; наконецъ, появленію и распространенію Лжеисидоровыхъ декреталовъ — отношенія церкви къ государству приняли на Западѣ рѣшительно іерократическое направленіе.

Главныя основанія іерократической системы состояли въ слѣдующемъ: Церковь составляетъ собою особый независимый отъ государства организмъ, съ особымъ духовнымъ главою — папою. Какъ духъ выше тѣла, такъ и духовная власть выше свѣтской; поэтому свѣтскіе государи находятся въ зависимости отъ римскаго первосвященника, который въ извѣстныхъ случаяхъ имѣетъ право даже лишать ихъ престола и подданныхъ разрѣшать отъ присяги.

Въ частности, отношенія между церковью и государствомъ въ средніе вѣка на Западѣ могутъ быть характеризованы слѣдующимъ образомъ:

1. Папа имѣетъ верховную власть надъ всѣмъ міромъ, такъ что свѣтскіе правители получаютъ свои территоріи на ленномъ правѣ, какъ вассалы апостольскаго престола.

2. Свѣтская власть подчинена папѣ не только въ духовныхъ, но и въ свѣтскихъ дѣлахъ; напротивъ, свѣтская власть не имѣетъ права вмѣшиваться въ церковныя дѣла (напр., созывать соборы, замѣщать церковныя должности, судить духовныхъ лицъ и т. п.).

3. Принадлежность къ католической церкви составляетъ условіе всякой правоспособности. Кто отдѣляется отъ нея, тотъ теряетъ право на самое существованіе. Ересь, расколъ, отступничество составляютъ поэтому уголовныя преступленія, караемыя съ особою строгостью.

4. Законы церковные обязательны для всѣхъ безъ исключенія, такъ какъ государство и общество суть только католическія.

5. Свѣтская власть обязана защищать папу, епископовъ и клиръ. Вѣрное исполненіе этой обязанности императорами обезпечивается присягою на вѣрность церкви даваемою ими при коронаціи. Нарушеніе этой присяги сопровождается отлученіемъ отъ церкви, которое влечетъ за собою потерю короны и власти и освобождаетъ подданныхъ отъ присяги на вѣрность своему государю.

6. Образъ и предѣлы участія государства въ дѣлахъ церкви и церкви въ дѣлахъ государства опредѣляются взаимнымъ соглашеніемъ между обѣими властями въ такъ наз. конкордатахъ.

Весьма рано однако появляется реакція противъ такого подчиненнаго положенія государства, въ которое поставило его папство, сначала въ Англіи и Норвегіи, а позднѣе во Франціи (XVII в.) а также въ Германіи и Австріи (XVIII в.). По иниціативѣ короля Людовика XIV, въ 1681 г. составлена была французскимъ духовенствомъ т. наз. „Declaratio cleri gallicani", въ первомъ изъ 4-хъ пунктовъ которой говорится, что папѣ не дано отъ Бога власти въ свѣтскихъ дѣлахъ и что свѣтскіе правители въ этихъ дѣлахъ независимы отъ него. Въ томъ же направленіи высказалась римско-католическая Германія, въ лицѣ ученаго епископа Гонтгейма, который издалъ свое сочиненіе по этому вопросу въ 1763 г. подъ псевдонимомъ Февронія. То же самое произошло въ Австріи при имп. Іосифѣ II, объявившемъ, что государственной власти страны должно быть подчинено все, что въ церкви основывается не на божественномъ, а человѣческомъ установленіи; что же именно относится къ этой области Іосифъ II опредѣлялъ по собственному усмотрѣнію: такимъ образомъ вмѣсто господства церкви надъ государствомъ наступило полное господство государства надъ церковью [1]).

Принципъ абсолютной свободы совѣсти, провозглашенный французской революціею, хотя и сильно поколебалъ авторитетъ католической церкви, однако имѣлъ для нея выгодныя послѣдствія, такъ какъ въ силу этого принципа, католическая церковь освободилась отъ всякаго вмѣшательства государственной власти въ дѣла религіозныя. Этому принципу послѣдовали скоро и протестантскія правительства.

Въ дальнѣйшей исторіи отношеній церкви къ государ-

1) Первый протестъ получилъ названіе галликанизма, второй — февроніанизма, и третій — іозефинизма.

ству надо упомянуть о провозглашеніи на Ватиканскомъ соборѣ 1869—1870 гг. догмата папской непогрѣшимости, внушившаго западно-европейскимъ правительствамъ опасенія, что тѣмъ самымъ будутъ возведены въ непогрѣшимые догматы вѣры всѣ высказанныя средневѣковыми папами притязанія на свѣтскую власть. Дѣйствіе провозглашенія догмата непогрѣшимости быстро сказалось въ Австріи отмѣной конкордата 1855 г., а въ Пруссіи такъ наз. культурной борьбой, ознаменовавшейся изданіемъ нѣкоторыхъ законовъ, направленныхъ противъ католической церкви.

Эта борьба между церковью и государствомъ на Западѣ не окончилась и до настоящаго времени.

III. Въ Россіи,

получившей христіанскую вѣру изъ Византіи, положеніе церкви въ общихъ чертахъ было то же самое, какъ и въ Византійской Имперіи. И у насъ на Руси царь московскій принималъ горячее участіе въ установленіи порядка церковнаго; съ своей стороны, и духовенство, оказавшее русской землѣ неоцѣнимыя услуги, имѣло огромное вліяніе на дѣла государственныя [1]). Борьбы между церковью и государствомъ, какую мы замѣчаемъ на Западѣ, наша исторія не знаетъ; между церковью и государствомъ у насъ существовала тѣсная связь и взаимодѣйствіе.

И въ дѣйствующемъ русскомъ законодательствѣ церковь и государство разсматриваются, какъ одинъ организмъ, при чемъ Императоръ Россійскій, который, по основнымъ законамъ Россійской Имперіи, не можетъ исповѣдывать никакой иной вѣры, кромѣ Православной (Св. Зак. Т. I ч.1., ст. 62, изд. 1906 г.), является верховнымъ защитникомъ и хранителемъ догматовъ господствующей въ Россіи вѣры, блюстителемъ правовѣрія и всякаго въ церкви святой благочинія [2]).

Въ управленіи дѣлами церкви, на сколько они касаются государства, самодержавная власть дѣйствуетъ посредствомъ Св. Сѵнода ею учрежденнаго (ст. 65), при чемъ однако соблюденіе основныхъ началъ церковной жизни обязательно для самого Государя, какъ члена православной церкви.

1) Особенно важно было политическое значеніе архіепископа новгородскаго.

2) Въ этомъ смыслѣ Императоръ прежде именовался главою церкви. (Св. Зак. Т. I, ст. 42, изд. 1892 г.).

§ 22. Возможныя формы отношеній между церковью и государствомъ.

1) Церковь сливается съ государствомъ посредствомъ поглощенія послѣдняго первою, къ чему стремится, какъ мы видѣли, латинскій католицизмъ.

2) Церковь сливается съ государствомъ посредствомъ поглощенія первымъ послѣдней, къ чему приближается протестантизмъ.

Доказать несостоятельность какъ того, такъ и другого направленія въ отношеніяхъ церкви къ государству не трудно. Поглощеніе государства церковью осуждается прямо словами Спасителя: „царство Мое не отъ міра сего“ [1]), при чемъ исторія служитъ непреложнымъ доказательствомъ глубокой истины, заключающейся въ этихъ словахъ. Съ другой стороны, поглощеніе церкви государствомъ равнялось бы совершенному уничтоженію церкви, т. е. отрицанію основной христіанской идеи.

3) Церковь стоитъ совершенно отдѣльно отъ государства. — Теорія Кавура: „свободная церковь въ свободномъ государствѣ“, на первый разъ представляющаяся столь заманчивою и привлекательною, при болѣе внимательномъ и безпристрастномъ разсмотрѣніи, страдаетъ однако внутреннимъ противорѣчіемъ, такъ какъ невозможно, чтобы одна свободная сила существовала въ другой свободной силѣ: полнаго отдѣленія церкви отъ государства никогда нигдѣ не существовало, потому что оно невозможно.

Такимъ образомъ, если по самому существу дѣла, отстраняются уже апріористически и полное сліяніе, и совершенное отдѣленіе, то остается возможнымъ только

4) Сочетаніе, взаимная связь церкви и государства, при чемъ должны быть свято хранимы слова Спасителя [2]): „отдавай кесарева кесареви и Божія Богу“. Все то, что составляетъ предметъ внутренней жизни — входитъ въ область церкви; а всѣ внѣшнія проявленія общественной и политической жизни, въ томъ числѣ и внѣшнія проявленія духовной жизни, — составляютъ область государства.

---

1) Іоан. 18, 36.

2) Мѳ. 22, 21 и Марк. 12, 17.

Глава II.

§ 23. Церковь и другія христіанскія вѣроисповѣданія.

Единство христіанской церкви сохранилось, къ сожалѣнію, не долго: она распалась на нѣсколько отдѣльныхъ церквей или вѣроисповѣданій, изъ которыхъ каждое живетъ своею самостоятельною жизнью.

Основныя начала взаимныхъ отношеній между отдѣльными христіанскими исповѣданіями слѣдующія:

1) Всякое принужденіе въ дѣлѣ вѣры не допустимо: оружіе борьбы съ заблужденіями должно быть духовнымъ, а не матеріальнымъ.

2) Каждая церковь, признавая принадлежность къ ней необходимою для спасенія, не можетъ допустить индифферентизма, а тѣмъ болѣе прозелетизма, а также не можетъ допустить свободнаго выхода изъ своего общества и перехода въ другое религіозное общество и не считаетъ такого факта правомѣрнымъ.

3) Каждая церковь, признавая принадлежность къ ней необходимою для спасенія, не можетъ допустить общенія лицъ, къ ней принадлежащихъ, съ послѣдователями иныхъ вѣроисповѣданій въ таинствахъ, религіозныхъ обрядахъ, и вообще въ молитвахъ. Такое общеніе въ старину называлось у насъ весьма характерно двоевѣріемъ, т. е. признаніемъ двухъ разныхъ церквей за истинныя.

4) Ни одна церковь не можетъ имѣть внѣшней юрисдикціи надъ послѣдователями другихъ христіанскихъ исповѣданій.

5) Съ другой стороны, ни одна церковь не можетъ быть обязана къ преподанію своихъ духовныхъ благъ лицамъ къ ней не принадлежащимъ.

6) Признаніе церковною властью дѣйствительности религіознаго акта (напр., смѣшаннаго брака), совершеннаго въ другомъ церковномъ обществѣ, зависитъ отъ отношенія къ нему этой власти, при чемъ она въ своихъ сужденіяхъ руководствуется законами своей церкви.

Что касается отношенія государственной власти къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ, то оно опредѣляется, главнымъ образомъ, фактомъ существованія или несуществованія за-

комъ установленной государственной или господствующей религіи. Такимъ образомъ, возможны слѣдующія системы отношенія государства къ находящимся въ его предѣлахъ церквамъ.

1) Въ государствѣ признаніемъ пользуется лишь одна христіанская церковь, съ исключеніемъ всѣхъ другихъ.

2) Одна какая-либо церковь признается, какъ церковь государственная; остальныя же религіозныя общества лишь терпимы, причемъ принадлежащимъ къ нимъ членамъ предоставляется или простое домашнее богослуженіе (devotio domestica simplex), не выходящее изъ предѣловъ дома и семьи, безъ участія особаго духовнаго лица; или квалифицированное домашнее богослуженіе (devotio domestica qualificata), съ участіемъ духовнаго лица; или, наконецъ, частное осуществленіе религіи (exercitium religionis privatum), съ образованіемъ общества, но безъ всякихъ признаковъ публичности, въ родѣ особой архитектуры молитвенныхъ зданій и колоколовъ.

3) Кромѣ одной какой-либо религіи, которая считается господствующею религіею страны, и другимъ религіознымъ обществамъ государство предоставляетъ свободное публичное осуществленіе религіи.

4) Въ государствѣ нѣтъ господствующей церкви, а существуетъ двѣ, или болѣе, церкви на равныхъ правахъ въ отношеніи къ государству — т. н. паритетъ.

5) Государство не знаетъ государственной церкви и государственной религіи и, признавая свободу всѣхъ культовъ, не придаетъ религіи никакого значенія.

Въ Россіи мы находимъ третью систему отношенія государственной власти къ существующимъ въ предѣлахъ государства религіознымъ обществамъ, именно, по основнымъ законамъ Россійской имперіи: „Первенствующая и господствующая въ Россійской имперіи вѣра есть Христіанская Православная каѳолическая восточнаго исповѣданія“[1]), однако и „всѣ не принадлежащіе къ господствующей церкви подданные Россійскаго государства, природные и въ подданство принятые, также иностранцы, состоящіе въ Россійской службѣ, или временно въ Россіи пребывающіе, пользуются каждый повсемѣстно

1) Св. Зак. Т. I. ч. ст. 62.

свободнымъ отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженія“ [1]). Въ своей внутренней жизни существующія въ Россіи неправославныя церкви являются совершенно самостоятельными; духовныя дѣла этихъ церквей вѣдаются ихъ духовными властями [2]). По новому закону объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости [3]), съ лицами инославныхъ исповѣданій уравнены также и раскольники, коимъ этотъ законъ, взамѣнъ нынѣ употребляемаго названія раскольниковъ присвоилъ наименованіе старообрядцевъ.

---

1) Тамъ-же, ст. 66.

2) Тамъ-же, ст. 68.

3) Высочайше утвержденныя 17 апрѣля 1905 года положенія Комитета Министровъ.

ЧАСТЬ II.

Внутреннее право церкви.

Отдѣлъ первый.

Устройство церкви.

I. Устройство православной церкви.

§ 24. Вступленіе въ церковь.

Согласно со Св. Писаніемъ, принятіе въ церковь происходитъ посредствомъ крещенія; для лицъ же крещенныхъ въ другихъ христіанскихъ исповѣданіяхъ — или посредствомъ муропомазанія [1]), или же просто черезъ одно покаяніе, сопровождаемое формальнымъ отреченіемъ отъ прежнихъ заблужденій и исповѣданіемъ православнаго вѣроученія [2]).

Необходимымъ условіемъ для принятія въ церковь является свободная и сознательная воля лица, желающаго вступить въ церковное общество и знаніе основныхъ началъ христіанской вѣры. Поэтому въ древней церкви крещеніе совершалось обыкновенно надъ людьми, прошедшими извѣстное состояніе испытанія и приготовленія, называемое оглашеніемъ и продолжавшееся до 3-хъ лѣтъ [3]).

По дѣйствующему русскому законодательству, для лицъ, достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія (21 г.), положенъ

1) Такъ принимаются лютеране, а также католики, еще неконфирмованные.

2) Такъ принимаются въ церковь армяне, католики, англикане.

3) Въ настоящее время крещеніе надъ взрослыми совершается лишь въ случаяхъ вступленія въ церковь лица непринадлежащаго къ христіанскому вѣроисповѣданію.

40-дневный срокъ оглашенія, а для лицъ несовершеннолѣтнихъ — 6-мѣсячный [1]).

Относительно крещенія младенцевъ, совершаемаго по вѣрѣ родителей и воспріемниковъ, которые обязуются передъ церковью дать имъ христіанское воспитаніе, надо замѣтить, что введеніе въ церковное общество дѣтей было вмѣнено въ непремѣнную обязанность ихъ родителямъ еще византійскимъ законодательствомъ. Эту обязанность возлагаетъ на родителей и наше законодательство, предписывающее имъ, подъ страхомъ уголовнаго наказанія [2]), крестить и воспитывать своихъ дѣтей по чину православной церкви, хотя оно не опредѣляетъ при этомъ срока, въ теченіи котораго крещеніе должно быть совершено.

Глава I.

Личный составъ церковнаго общества.

Въ личномъ составѣ церковнаго общества нужно различать: мірянъ, монашество и клиръ или іерархію.

§ 25. Состояніе мірянъ; ихъ права и обязанности въ церкви.

Вступивши въ церковное общество и сдѣлавшись членомъ Православной церкви, каждое лицо имѣетъ въ отношеніи къ ней извѣстныя права и обязанности.

Въ частности, каждый мірянинъ имѣетъ право:

1) Участвовать въ религіозно-богослужебныхъ собраніяхъ и пользоваться всѣми благами христіанской религіи, между прочимъ, пріобщаться таинства Евхаристіи.

2) Участвовать въ сферѣ церковнаго учительства и управленія. Участіе мірянъ въ церковномъ управленіи обнаруживается въ правѣ прихожанъ рекомендовать кандидатовъ на открывающіяся въ приходѣ церковныя должности (въ древней церкви и долгое время у насъ на Руси мірянамъ при-

1) Больные могутъ быть крещены безъ всякаго промедленія.

2) Св. Зак. Т. XV. Улож. о наказ. ст. 190 (изд. 1885 г.). Статья эта въ настоящее время отмѣнена.

надлежала даже полная свобода выбора членовъ клира) и въ управленіи церковнымъ имуществомъ посредствомъ особаго довѣреннаго человѣка, такъ наз. церковнаго старосты [1]).

3) Съ разными благотворительными цѣлями міряне имѣютъ право составлять разныя общества (церковныя попечительства, братства).

4) Каждый міранинъ, съ соблюденіемъ извѣстныхъ условій, можетъ получить доступъ въ клиръ и занимать церковно- и священно-служительскія должности.

Перечисленнымъ правамъ соотвѣтствуютъ слѣдующія обязанности. Каждый членъ церкви обязанъ:

1) Содержать церковную вѣру въ томъ видѣ, какъ исповѣдалъ ее при крещеніи; въ случаѣ сознательнаго уклоненія отъ этой обязанности, соединеннаго съ упорнымъ отрицаніемъ авторитета церкви, онъ становится виновнымъ въ тяжкомъ церковномъ преступленіи — ереси.

2) Въ формахъ и способахъ внѣшняго богопочтенія, на сколько они выходятъ изъ тѣсныхъ границъ его личной и семейной жизни, — подчиняться тому порядку, который установленъ церковною властью для всей церкви; въ противномъ случаѣ, онъ является виновнымъ въ церковномъ преступленіи, называемомъ расколомъ.

3) Повиноваться общественно-церковной власти, т. е. пастырямъ церкви.

4) Участвовать въ общественно-богослужебныхъ собраніяхъ, въ особенности въ исповѣди и пріобщеніи св. Таинъ, а также соблюдать посты, установленные церковью. Обязанность ежегодно исповѣдываться и пріобщаться съ Петра Великаго имѣетъ у насъ характеръ обязательнаго закона не только церковнаго, но и государственнаго.

5) Христіанскіе родители обязаны крестить своихъ дѣтей въ своемъ вѣроисповѣданіи и въ немъ же ихъ воспитывать. Въ случаѣ обращенія въ православіе иновѣрцевъ должны быть крещены и ихъ дѣти до 7-лѣтняго возраста; если же крестится только одинъ изъ иновѣрныхъ родителей, то съ отцемъ крестятся дѣти мужескаго пола, а съ матерью — дѣти женскаго пола.

---

1) Положеніе церковнаго старосты опредѣлено инструкціею 12 іюня 1890 года (новое изданіе этой инструкціи напечатано въ 1906 году).

§ 26. Прекращеніе церковной правоспособности. Перемѣна вѣроисповѣданія и ея послѣдствія.

Лицо, разъ правильно крещенное, признается членомъ церкви во всю жизнь; поэтому существуетъ собственно только одинъ способъ потери міряниномъ церковной правоспособности — это смерть, прекращающая вообще бытіе правового субъекта; даже отлученный отъ церкви и самовольно отпадшій, если онъ придетъ въ раскаяніе и станетъ искать соединенія съ церковью, долженъ быть принятъ въ нее, хотя бы въ разрядъ кающихся[1]).

Ни одна церковь однако не признаетъ за своими членами права свободнаго выхода изъ церковнаго общества: съ точки зрѣнія церковнаго права, такой произвольный выходъ изъ церкви есть явленіе противозаконное — преступленіе. До послѣдняго времени переходъ изъ православнаго исповѣданія во всякое иное безусловно запрещался и нашимъ государственнымъ законодательствомъ.

По новому закону (17 апрѣля 1905 г.) о вѣротерпимости: 1. Отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе или вѣроученіе не подлежитъ преслѣдованію и не должно влечь за собою какихъ либо невыгодныхъ, въ отношеніи личныхъ или гражданскихъ правъ, послѣдствій; при чемъ отпавшее, по достиженіи совершеннолѣтія, отъ Православія лицо признается принадлежащимъ къ тому вѣроисповѣданію или вѣроученію, которое оно для себя избрало. 2. При переходѣ одного изъ исповѣдующихъ ту же самую христіанскую вѣру супруговъ въ другое вѣроисповѣданіе, всѣ недостигшія совершеннолѣтія дѣти остаются въ прежней вѣрѣ, исповѣдуемой другимъ супругомъ, а при таковомъ же переходѣ обоихъ супруговъ, дѣти ихъ до 14 лѣтъ слѣдуютъ вѣрѣ родителей, достигшія же сего возраста остаются въ прежней своей религіи. 3. Лица, числящіяся православными, но въ дѣйствительности исповѣдывающія ту христіанскую вѣру, въ которой до присоединенія къ Православію принадлежали сами они или ихъ предки, подлежатъ, по желанію ихъ, исключенію изъ числа православныхъ.

---

1) Апост. пр. 52.

Запрещались — отпаденіе отъ вѣры и переходъ изъ одного исповѣданія въ другое до послѣдняго времени и въ большей части государствъ Западной Европы, но теперь взглядъ государства на этотъ вопросъ тамъ совершенно разошелся со взглядомъ церкви.

§ 27. Состояніе клира или духовной іерархіи. Вступленіе въ клиръ.

Клиромъ называется церковное состояніе лицъ, назначенныхъ для общественнаго служенія въ церкви и получившихъ на это служеніе особыя полномочія. Отдѣленіе особаго класса должностныхъ лицъ (діаконовъ — служителей, пресвитеровъ — старѣйшинъ, епископовъ — наблюдателей) произошло въ церкви весьма рано, вмѣстѣ съ первымъ началомъ ея общественной организаціи.

Названіе „клирикъ“ съ теченіемъ времени стало употребляться преимущественно для обозначенія низшихъ церковныхъ степеней: иподіаконовъ, чтецовъ, пѣвцовъ и пр.; для обозначенія же высшихъ степеней церковной іерархіи-епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ — стало употребляться названіе „священно-служители“. Эти три высшія степени и составляютъ собственно церковную іерархію, въ которой сосредоточена какъ духовная, такъ и правительственная власть въ церкви; клирики низшихъ степеней или, какъ они у насъ называются, „церковно-служители“ имѣютъ въ церкви лишь служебное назначеніе и характеръ.

Единственнымъ способомъ вступленія въ клиръ или іерархію служитъ хиротонія (*χειροτονία*) или рукоположеніе.

Въ клиръ могутъ быть принимаемы только дѣйствительные члены общества, получившіе черезъ правильно совершенное крещеніе общую церковную правоспособность, безъ различія происхожденія.[1]) Женщины абсолютно неспособны ко вступленію въ іерархію и принятію рукоположенія, но могутъ занимать низшія церковно-административныя должности (напр. настоятельницъ женскихъ монастырей).

---

1) Трул. 33.

§ 28. Условія хиротоніи.

А. Условія для полученія хиротоніи, требуемыя отъ лица, принимающаго рукоположеніе (препятствія къ хиротоніи).

Рукополагаемый долженъ удовлетворять особымъ условіямъ или качествамъ, недостатокъ которыхъ составляетъ препятствіе къ посвященію. Недостатокъ особыхъ качествъ, необходимыхъ для рукоположенія — irregularitas, смотря по источнику, изъ котораго онъ возникаетъ, можетъ быть или невмѣняемый въ вину лицу, ищущему священства — irregul. ex defectu, или вмѣняемый въ виду — irregul. ex delicto.

Къ недостаткамъ перваго рода относятся:

1) Тѣлесные недостатки (irregul. ex defectu corporis), которые дѣлаютъ невозможнымъ или же затрудняютъ отправленіе должностныхъ обязанностей [1]).

2) Душевная болѣзнь (irregul. ex defectu animi).

3) Недостатокъ зрѣлаго возраста (irregul. ex defectu aetatis). — На Востокѣ минимальный возрастъ для епископа (по 123 нов. Юстиніана) былъ опредѣленъ въ 35 лѣтъ (позднѣе, по 137 нов., въ 30 л.); для пресвитера тоже въ 30 л., для діакона въ 25 л., для діакониссы въ 40 л., для иподіакона въ 20 л.; для чтеца въ 18 л.[2]).

4) Недостаточность знаній необходимыхъ для церковнаго служенія (irregul. ex defectu scientiae). — Уже ап. Павелъ [3]) требовалъ, чтобы епископъ былъ учителенъ, т. е. способенъ учить другихъ; церковныя же правила требуютъ отъ кандидата во епископы умѣнья съ пониманіемъ читать книги Св. Писанія и знанія церковныхъ правилъ, касающихся его служенія. — У насъ на Руси образовательный цензъ со времени Петра В. сталъ постепенно возвышаться. Въ настоящее время для посвященія въ церковную степень

1) Апостольскія правила устраняютъ отъ епископства глухихъ и слѣпыхъ (пр. 78), отъ принятія въ клиръ такъ наз. бѣсноватыхъ, т. е. душевно больныхъ (пр. 79).

2) По каноническому праву римско-католической церкви, для епископа требуется 30 лѣтъ, пресвитеръ посвящается на 25-омъ году, діаконъ — на 23-емъ году, субдіаконъ — на 22-омъ году, въ низшія степени — лица достигшія 14-лѣтняго возраста и даже моложе этого возраста.

3) Въ посланіяхъ къ Тимоѳею и Титу.

требуется спеціальное образованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

5) Недостаточная твердость въ вѣрѣ (irregul. ex defectu fidei). — На этомъ основаніи не допускаются къ посвященію лица только что обратившіяся къ церкви, а также крещенныя въ опасной болѣзни, изъ страха близкой смерти.

6) Недостатокъ свободнаго общественнаго положенія (irregul. ex defectu libertatis). — Церковныя правила совершенно устраняютъ отъ принятія въ клиръ рабовъ безъ увольненія отъ господъ и лицъ состоящихъ на государственной или общественной службѣ. У насъ въ Россіи вступленіе въ клиръ лицъ изъ податного состоянія возможно только по увольненіи ихъ отъ общества, а лицъ состоящихъ на государственной и общественной службѣ, по увольненіи отъ таковой.

7) Недостатокъ или порокъ брачнаго союза (irregul. ex defectu sacramenti). Именно, церковныя правила не допускаютъ въ клиръ: а) второбрачныхъ, требуя, чтобы рукополагаемый не только самъ былъ единобрачный, но чтобы и жена его была тоже единобрачная (т. е. дѣвица, а не вдова); б) лицъ женатыхъ на женщинахъ небезупречнаго поведенія, на актрисахъ и на разведенныхъ съ своими первыми мужьями; в) лицъ, состоящихъ въ смѣшанномъ бракѣ, т. е. съ женщиною нехристіанскаго или неправославнаго исповѣданія; г) лицъ, жены которыхъ обличены въ прелюбодѣяніи. Всѣ эти требованія относительно брачнаго союза касаются кандидатовъ на низшія степени клира до пресвитера включительно, для епископовъ же со времени Трулльскаго соб. (692 г.) обязательно безбрачіе [1]).

8) Недостатокъ душевной кротости (irregul. ex defectu lenitatis). — Этотъ недостатокъ церковныя правила находятъ во всѣхъ тѣхъ лицахъ, которыя или по обязанности своего званія или по другимъ какимъ либо обстоятельствамъ причинили смерть своимъ ближнимъ (солдаты, убившіе непріятеля на войнѣ; невольные убійцы).

9) Недостатокъ доброй славы или добраго имени (irregul. ex defectu famae). Церковныя правила признаютъ недостой-

1) Въ католической церкви со времени папы Григорія VII Гильдебрандта (XI в.) всѣ клирики должны быть безбрачны.

ными духовнаго сана всѣхъ тѣхъ лицъ, образъ жизни и занятія которыхъ, съ точки зрѣнія общественной морали, считаются безчестными (въ греко-римской имперіи — актеры и гладіаторы, ростовщики и т. п.). Въ настоящее время лица, не обладающія вполнѣ гражданскою честью, напр. отстраненныя отъ опеки, отъ свидѣтельства на судѣ, отъ права быть повѣренными не должны быть допускаемы къ посвященію.

Другой разрядъ препятствій къ полученію хиротоніи составляютъ преступленія (irregul. ex delicto). Сюда относятся:

а) отпаденіе отъ вѣры не вынужденное муками; б) ересь; в) оскопленіе себя или другихъ; г) всѣ такъ наз. плотскіе грѣхи (блудъ, прелюбодѣяніе, скотоложство и т. п.).

Б) Условія хиротоніи, требуемыя отъ лица, совершающаго рукоположеніе.

Право совершенія хиротоніи принадлежитъ только епископамъ, какъ преемникамъ той духовной власти, которую апостолы получили отъ Основателя христіанской религіи. Необходимо, при этомъ, чтобы сообщающій рукоположеніе епископъ:

1) получилъ свой санъ отъ законной въ церкви власти, законнымъ образомъ, а также чтобы въ моментъ совершенія хиротоніи не находился ни въ одномъ изъ тѣхъ состояній, которыя уничтожаютъ значеніе іерархическихъ дѣйствій (какъ напр., состояніе изверженія изъ сана);

2) былъ епископомъ не только по сану, но и по власти[1]);

3) даже самостоятельный епископъ можетъ совершать рукоположеніе только надъ лицами, находящимися подъ его властью, т. е. надъ клириками своей епархіи, только въ предѣлахъ своей епархіи и для церквей своей епархіи.

В) Условія, относящіяся къ самому акту рукоположенія.

1) Актъ рукоположенія долженъ совершаться публично въ церкви и въ присутствіи народа, который, по древнимъ

---

1) Поэтому въ древнія времена хорепископы, т. е. сельскіе епископы, а въ настоящее время викарные епископы и уволенные на покой могутъ совершать хиротонію только съ согласія или по порученію епархіальнаго епископа.

канонамъ, приглашался свидѣтельствовать о достоинствѣ рукополагаемаго.

2) Рукоположеніе должно совершаться въ послѣдовательномъ порядкѣ іерархическихъ степеней такъ, чтобы никто не былъ поставляемъ на высшую степень, минуя низшую. Впрочемъ, опредѣленнаго времени для пребыванія въ той или другой степени духовной іерархіи въ церковныхъ правилахъ не установлено.

3) Рукоположеніе должно быть совершено не иначе, какъ съ назначеніемъ рукополагаемаго на опредѣленное мѣсто или должность при извѣстной церкви. Рукоположеніе безъ такого назначенія, дающее только санъ (ordinatio absoluta) должно быть признано недѣйствительнымъ къ посрамленію поставляющаго [1]).

4) Рукоположеніе на одну и ту же іерархическую степень, правильно совершенное, не можетъ быть повторено.

5) Для дѣйствительности акта рукоположенія необходимо согласіе лица его принимающаго.

§ 29. Права и обязанности клира, какъ особаго состоянія въ церкви.

Уже первый христіанскій императоръ Константинъ Великій старался поставить духовенство въ привиллегированное положеніе въ государствѣ. Въ этомъ же направленіи дѣйствовали и слѣдующіе византійскіе императоры. Тѣмъ же привиллегированнымъ положеніемъ духовенство пользовалось и у насъ на Руси.

Наиболѣе важныя преимущества клира въ церковной и гражданской сферѣ суть слѣдующія:

1) Личная неприкосновенность клириковъ ограждается особенно строгими наказаніями (privillegium canonis) — церковными и уголовными [2]).

2) Судебная привиллегія (privillegium fori), въ силу которой члены клира подлежатъ особому церковному суду не только по проступкамъ и преступленіямъ, касающимся ихъ церковнаго служенія, но и по нѣкоторымъ общимъ преступленіямъ.

1) Халкид. 6. Въ римско-католической церкви такія рукоположенія допускаются.

2) 3 пр. Конст. соб. въ храмѣ св. Софіи 879 г.

3) Члены клира освобождены отъ нѣкоторыхъ имущественныхъ и личныхъ повинностей (privillegium immunitatis): а) отъ воинской повинности; б) отъ исполненія обязанностей присяжныхъ засѣдателей; в) отъ военнаго постоя, земскихъ сборовъ и городскихъ повинностей.

4) Преимущество чести (privillegium honoris).

Въ виду высокаго значенія священнаго сана, церковное законодательство строго регламентируетъ всю жизненную обстановку лицъ, принадлежащихъ къ клиру. Церковныя правила содержатъ постановленія относительно внѣшности — одежды и наружности клириковъ, а также ихъ внѣшняго поведенія, общественныхъ занятій и обращенія съ лицами другого пола. Они запрещаютъ принятіе опеки и попечительства, поручительство за другихъ лицъ, веденіе чужихъ дѣлъ, торговлю, занятіе мірскихъ должностей и т. п.

§ 30. Потеря духовнаго сана и ея послѣдствія.

Наша церковь (въ противоположность римско-католической) допускаетъ возможность: а) добровольнаго сложенія съ себя духовнаго сана и б) лишенія его по суду.

Въ древности законы церковные (7-е пр. Халкид. соб.) и свѣтскіе (7-я новелла имп. Льва Философа) не допускали добровольнаго сложенія духовнаго сана. Не допускалось сложеніе съ себя духовнаго сана до Петра Великаго и въ Россіи; только со времени этого послѣдняго у насъ стали допускаться просьбы о дозволеніи сложить съ себя духовный санъ (3-хъ мѣсячное увѣщаніе).

Послѣдствія сложенія духовнаго сана слѣдующія: 1) Сложившіе духовный санъ возвращаются въ первобытное свое состояніе [1]); 2) они не могутъ вступать въ государственную службу — діаконы въ теченіи 6-ти, а священники — въ теченіи 10-ти лѣтъ [2]).

Кромѣ добровольнаго сложенія духовнаго сана, возможна потеря его по суду; въ этомъ случаѣ она является наказаніемъ за преступленія и проступки не совмѣстимые съ этимъ саномъ.

Лишеніе духовнаго сана является безповоротнымъ,

1) Св. Зак. Т. IX. Зак. о сост., ст. 428.

2) Св.Зак.Т.Ш. Уст. о службѣ, изд. 1896 г. по прод. 1906 и 1908 г.г. ст. 12.

такъ что духовный санъ не можетъ быть возвращенъ опять. Кромѣ того лишеніе священнаго сана въ высшей его степени служитъ причиною лишенія и степени низшей.

Лишеннымъ духовнаго сана воспрещается въѣздъ въ обѣ столицы и жительство въ нихъ въ теченіи 7 лѣтъ и вступленіе въ государственную или общественную по выборамъ дворянскимъ или городскимъ службу — бывшимъ діаконамъ въ теченіи 12, а бывшимъ священникамъ — 20 лѣтъ [1]).

§ 31. Монашество. Значеніе и возникновеніе монашества на Востокѣ, на Западѣ и въ Россіи.

Монашество занимаетъ какъ бы середину между клиромъ и мірянами: съ одной стороны, церковныя правила положительно отдѣляютъ монашествующихъ отъ клириковъ и во многихъ отношеніяхъ ставятъ ихъ на одну ступень съ мірянами; съ другой — наши гражданскіе законы (IX т. Св. Зак. о состояніяхъ) разсматриваютъ монашество и духовенство, какъ совершенно одинаковыя состоянія, отличающіяся только названіемъ (первое — черное, второе — бѣлое духовенство).

Монашеская или аскетическая жизнь существовала еще въ до-христіанскія времена (въ Египтѣ, при храмѣ Сераписа въ Мемфисѣ). Первыя начала организованнаго христіанскаго монашества обнаружились тоже въ Египтѣ, при чемъ основателями монашества были Павелъ Ѳивейскій, Антоній Великій и ученикъ послѣдняго Пахомій Великій. Правила монашеской жизни были составлены Пахоміемъ В. (около 340 г.), а позднѣе Василіемъ Великимъ († 379), и послужили основаніемъ позднѣйшихъ монашескихъ уставовъ. Положеніе монашества въ сферѣ порядка церковнаго было опредѣлено Халкидонскимъ соборомъ 451 г. [2]), который подчинилъ монаховъ церковной власти епископа, самое основаніе монастырей поставилъ въ зависимость отъ епископскаго разрѣшенія, а обѣтамъ монашескимъ (послушанія, нестяжательности и цѣломудрія) придалъ безповоротное значеніе, такъ что оставленіе монашества стало разсматриваться на-

1) Тамъ же, ст. 12.
2) Прав. 4, 7, 16, 18, 23, 24.

равнѣ съ оставленіемъ духовнаго сана клирикомъ, какъ одно изъ самыхъ тяжкихъ преступленій.

Съ Востока монашеская жизнь распространилась на Западъ, гдѣ главнымъ основателемъ ея былъ св. Бенедиктъ, графъ нурсійскій († 543). Съ X вѣка появляются на Западѣ монашескіе ордена.

Основателями монашества на Руси были свв. Антоній и Ѳеодосій печерскіе. До XVII в. (Больш. Московск. соб. 1667 г.) положеніе монашества въ Россіи не было опредѣлено никакимъ общимъ закономъ. Петръ Великій, въ свою очередь, издалъ рядъ государственныхъ узаконеній относительно монашества. На началахъ, положенныхъ этимъ императоромъ, развивалось все послѣдующее законодательство о монашествѣ въ Россіи.

§ 32. Вступленіе въ монашество. Ограниченія личныхъ и имущественныхъ правъ монашествующихъ, вытекающія изъ монашескихъ обѣтовъ. Различіе правоспособности монаховъ монастырей общежительныхъ и необщежительныхъ.

Каждому члену церкви предоставлена возможность вступить въ монашество. Никакое положеніе, никакое званіе, даже преступленіе, не можетъ быть препятствіемъ ко вступленію въ монашество. Желающій поступить въ монашество долженъ самъ заявить о томъ епархіальному начальству и представить ему установленные документы (метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, свидѣтельство о личности и хорошемъ поведеніи, увольнительное свидѣтельство отъ службы или общества, свидѣтельство объ отбываніи воинской повинности). Епархіальное начальство, удостовѣрившись изъ предъявленныхъ документовъ въ безпрепятственности къ поступленію просителя въ монашество, опредѣляетъ его на послушническій искусъ, а по принятіи его въ монастырь, увѣдомляетъ чрезъ консисторію то мѣсто, изъ коего выданы представленные документы [1]).

Отъ поступающаго въ монашество требуется:

1) Свободное и непринужденное желаніе вступить въ монашество (40-е пр. Трул. соб.).

---

1) Св. Зак. Т. IX. Зак. о сост., ст. 412.

2) Изъ этого условія вытекаетъ требованіе для вступленія въ монашество извѣстнаго возраста; именно, по дѣйствующему законодательству, 30 лѣтъ — для мужчинъ, 40 — для женщинъ [1]). Кончившимъ курсъ богословскихъ наукъ и священно-служителямъ — вдовцамъ дозволяется вступать въ монашество 25-ти лѣтъ [2]).

3) Для поступленія въ монашество требуется свобода отъ такихъ отношеній и обязанностей, которыя несовмѣстимы съ этимъ образомъ жизни; именно, запрещается постригать: а) мужа отъ живой жены, и наоборотъ, за исключеніемъ того случая, когда оба супруга желаютъ вступить въ монашество и не имѣютъ малолѣтнихъ дѣтей требующихъ родительскаго призрѣнія, б) лицъ, обязанныхъ долгами, в) состоящихъ подъ судомъ или слѣдствіемъ [3]), г) не уволенныхъ отъ своихъ обществъ [4]), д) состоящихъ на государственной службѣ, е) наконецъ, (съ 1874 г.) еще не перешедшихъ черезъ призывной по воинской повинности возрастъ.

4) Для вступленія въ монашество требуется предварительный искусъ или испытаніе искренности желанія лица посвятить себя монашеской жизни. Испытаніе должно обыкновенно продолжаться не менѣе 3-хъ лѣтъ; сокращеніе этого срока до 6-ти мѣсяцевъ допускается только для такихъ лицъ, которыя и ранѣе проводили жизнь, подобную монашеской, а также для больныхъ, для вдовыхъ священнослужителей и для получившихъ высшее богословское образованіе.

По выдержаніи искуса, вступающій въ монашество даетъ обѣты: 1) цѣломудрія, 2) нестяжательности или отреченія отъ собственности, и 3) послушанія.

Изъ содержанія этихъ обѣтовъ вытекаютъ слѣдующія ограниченія личныхъ, имущественныхъ и общественныхъ правъ монашествующихъ:

1) Въ силу обѣта цѣломудрія, монахъ долженъ воздерживаться отъ брака и устранять себя отъ всякихъ поводовъ къ соблазну (недопущеніе женщинъ въ кельи къ монахамъ).

---

1) Тамъ же, ст. 410.
2) Указъ Св. Сѵнода 29 мая 1832 г.
3) Св. Зак. Т. IX. Зак. о сост., ст. 413.
4) Тамъ же, ст. 411.

2) Монахи не могутъ быть воспріемниками дѣтей, а имѣющіе священно-служительскій санъ не могутъ отправлять требы при приходскихъ церквахъ, въ особенности вѣнчать браки.

3) Монашествующіе не могутъ вмѣшиваться ни въ какія дѣла гражданскія, общественныя и даже церковныя; не могутъ быть поручителями, опекунами, ходатаями по дѣламъ, исключая дѣлъ своего монастыря, если то поручено будетъ начальствомъ; не могутъ принимать на сбереженіе ничего чужого, кромѣ книгъ духовнаго содержанія.

4) Въ силу обѣта нестяжательности, монахъ, строго говоря, не долженъ имѣть никакой собственности. Однако въ практикѣ принципъ нестяжательности проводится государственнымъ законодательствомъ не безусловно, а только въ примѣненіи къ недвижимому имуществу; въ отношеніи же къ движимому имуществу и денежнымъ капиталамъ монахамъ необщежительныхъ монастырей [1]) дѣлается уступка: они могутъ имѣть движимую собственность, подъ условіемъ никому не отчуждать ее, кромѣ монастыря, могутъ также вносить денежные капиталы въ кредитныя установленія съ тѣмъ, чтобы они, по смерти вкладчика, обращались въ пользу монастыря. — Монашествующіе не имѣютъ права завѣщанія. Исключеніе допускается только для монашествующихъ властей (митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ, строителей, игуменій, настоятельницъ монастырей и ризничаго Московскаго Сѵнодальняго дома), которыя (по указу 1766 г. за № 12377) могутъ дѣлать завѣщанія относительно своего движимаго частнаго имущества, кромѣ вещей, принадлежащихъ къ ризницѣ и употребляе-

---

1) Различіе между необщежительными и общежительными монастырями состоитъ въ томъ, что въ послѣднихъ все имущество принадлежитъ монастырю, какъ юридическому лицу, а въ первыхъ монахи личнымъ трудомъ могутъ пріобрѣтать вещи въ пожизненную личную собственность. Это различіе монастырей отражается и на всемъ внутреннемъ строѣ ихъ: въ общежительныхъ монастыряхъ настоятели избираются самою братіею и только утверждаются въ должности Св. Сѵнодомъ, по представленію мѣстнаго епископа (указъ Св. Сѵнода 20 марта 1862 г.); напротивъ, настоятели необщежительныхъ или штатныхъ монастырей прямо назначаются епархіальнымъ начальствомъ.

мыхъ при богослуженій; послѣ монашествующихъ властей возможно и наслѣдованіе по закону [1]).

5) Въ силу обѣта послушанія, монахи обязаны подчиняться всѣмъ распоряженіемъ монастырскаго начальства, исполнять указываемыя имъ работы и занятія и воздерживаться отъ нѣкоторыхъ занятій.

6) Съ постриженіемъ въ монашество родительская власть надъ дѣтьми прекращается. Всѣ внѣшнія отличія по службѣ, при постриженіи, отбираются (кромѣ орденовъ, полученныхъ на церковной службѣ); прекращается даже производство пенсіи [2]).

Монастыри и ихъ настоятели находятся въ вѣдѣніи мѣстнаго епархіальнаго епископа, который наблюдаетъ за ними чрезъ особыхъ благочинныхъ. Только нѣкоторые монастыри изъяты изъ подчиненія епархіальнымъ епископамъ и состоятъ подъ непосредственнымъ управленіемъ св. Сѵнода или Московской Сѵнодальной конторы. Сюда относятся четыре лавры: Александро-Невская въ С.-Петербургѣ, Троицко-Сергіевская въ Сергіевомъ посадѣ Московской губ., Кіево-Печерская въ Кіевѣ и Почаевская въ Волынской губерніи, а также ставропигіальные [3]) монастыри — Соловецкій на Бѣломъ морѣ; Донской, Симоновъ, Новоспасскій, Воскресенскій и Заиконоспасскій — въ Москвѣ.

§ 33. Потеря монашескаго состоянія и ея послѣдствія.

Потеря монашескаго состоянія можетъ произойти: 1) добровольно, въ силу собственнаго желанія сложить монашество, и 2) по суду.

---

1) Коммиссія по судебнымъ реформамъ Государственной Думы одобрила законопроектъ объ измѣненіи постановленій дѣйствующихъ законовъ о правѣ іерарховъ православной церкви и прочихъ монашествующихъ властей дѣлать духовныя завѣщанія, въ смыслѣ отмѣны этого права.

2) Св. Зак. Т. IX. Зак. о сост., ст. 417.

3) Ставропигіей (*σταυροπήγιον*, crucis fixio) называлось водруженіе креста, при основаніи извѣстнаго монастыря не мѣстнымъ епископомъ, а патріархомъ, вслѣдствіе чего монастырь получалъ самостоятельное управленіе и не зависѣлъ отъ епархіальнаго епископа. Право ставропигіи, поэтому, было правомъ патріарха.

Древнія церковныя правила (7-е пр. Халкид. соб. 451 г.) и греко-римскіе законы (7-я новелла имп. Льва Философа) не допускаютъ сложенія монашескаго сана. Тотъ же взглядъ господствовалъ и у насъ на Руси до Петра Великаго.

По дѣйствующему законодательству, возможно просить о снятіи монашескаго сана (6-ти мѣсячное увѣщаніе). Сложившій монашество возвращается въ первобытное состояніе, въ которомъ онъ родился, при чемъ ему воспрещается навсегда вступать въ гражданскую службу, проживать и приписываться къ какому либо обществу, какъ въ той губерніи, гдѣ онъ жилъ монахомъ, такъ и въ обѣихъ столицахъ въ теченіи 7-ми лѣтъ (пока онъ состоитъ подъ эпитиміей [1]).

Лишенный монашества по суду также не можетъ жить въ столицахъ; ему навсегда запрещается жить въ той губерніи, гдѣ онъ жилъ монахомъ, и поступать на государственную службу [2]).

Онъ не можетъ участвовать съ правомъ голоса въ избирательныхъ земскихъ съѣздахъ, также въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ; не можетъ избирать и быть избраннымъ въ члены Государственнаго Совѣта и Государственной Думы; не можетъ быть повѣреннымъ по гражданскимъ дѣламъ и присяжнымъ засѣдателемъ по дѣламъ уголовнымъ.

Глава II.

Органы церковной власти.

§ 34. Общія замѣчанія.

Церковь, обнимающая, по ученію Христа, территорію всего міра — отсюда происходитъ названіе ея „вселенская“ — раздѣляется на нѣсколько отдѣльныхъ или помѣстныхъ церквей. Каждая помѣстная церковь, получающая свою іерархію изъ себя самой, называется автокефальною церковью.

---

1) Св. Зак. Т. IX. Зак. о сост., стт. 414 и 415.

2) Тамъ же, ст. 415.

т. е. независимою отъ другихъ церквей. Помѣстная церковь, въ свою очередь, распадается на нѣсколько частей или епархій, число которыхъ обусловливается обширностью помѣстной церкви.

Церковно-правительственная власть въ церкви связана съ высшею степенью священства, т. е. со степенью епископа.

Епископство по своей сущности необходимо въ церкви, и гдѣ его нѣтъ, тамъ нѣтъ и церкви; на епископѣ лежитъ отвѣтственность за все, совершающееся въ церкви.

Во главѣ каждой епархіи стоитъ епископъ, управляющій ею въ союзѣ и въ зависимости отъ церковно-правительственной власти помѣстной автокефальной церкви. Органы этой послѣдней власти могутъ быть, какъ единоличные (митрополиты, патріархи), такъ и коллегіальные — соборы епископовъ.

Церковно-правительственная власть во вселенской церкви, по ученію Православной церкви, принадлежитъ епископату въ его цѣломъ составѣ; по ученію же церкви католической — исключительно папѣ, какъ преемнику ап. Петра.

§ 35. Епархія. Епархіальный епископъ. Избраніе и поставленіе епископа.

Епархіею называется точно опредѣленная церковными и государственными законами часть территоріи государства, состоящая изъ совокупности церковныхъ обществъ или приходовъ и составляющая часть помѣстной церкви. Въ исторіи церкви можно прослѣдить постоянное стремленіе церковной власти къ раздѣленію церкви по епархіямъ, сообразно административному раздѣленію государства.

Въ древней Руси епархіи обыкновенно совпадали или стремились къ совпаденію съ княжествами, при чемъ удѣльные князья всегда заботились о томъ, чтобы имѣть своего епископа. Съ пріобрѣтеніемъ государствомъ новыхъ владѣній, въ нихъ открывались и новыя епархіи (такъ было въ Казани, въ Астрахани). Въ концѣ XVI и въ началѣ XVII в. предположено было новое раздѣленіе русской церкви на епархіи; но осуществлено было это новое дѣленіе лишь въ XVIII в., при Петрѣ I и Екатеринѣ II, при чемъ до царствованія императора Павла границы губерній не

совпадали съ границами епархій. — Въ нынѣшнемъ столѣтіи, съ открытіемъ новыхъ губерній, открывались и новыя епархіи, такъ что въ настоящее время почти каждой губерніи соотвѣтствуетъ епархія. Исключеніе составляетъ Прибалтійскій край, составляющій одну епархію; Кавказъ, въ которомъ число епархій меньше числа губерній, и Финляндія, составляющая въ настоящее время тоже одну епархію.

По дѣйствующему законодательству, право открывать новую епархію принадлежитъ государственной власти, при чемъ проектъ открытія новой епархіи составляется въ Св. Сунодѣ.

Главою епархіи является ея епископъ.

По древне-церковнымъ правиламъ, порядокъ избранія въ епископы былъ слѣдующій: въ тотъ городъ, куда нужно было поставить епископа, собирались, по приглашенію митрополита, всѣ подчиненные ему епископы. Избраніе происходило въ присутствіи всего мѣстнаго клира и народа, который могъ выставить своего кандидата и, во всякомъ случаѣ, долженъ былъ свидѣтельствовать о достоинствѣ избираемаго. Соборъ подвергалъ кандидата испытанію (сущность котораго состояла въ удостовѣреніи въ томъ, удовлетворяетъ-ли избранный кандидатъ условіямъ, требуемымъ церковными правилами) и хотя могъ не утвердить народнаго выбора, но никоимъ образомъ не могъ рукоположить лицо, мѣстной церкви неугодное (nullus invitis detur episcopus). — Впослѣдствіи участіе мірянъ въ избраніи епископа было ограничено (13-мъ пр. Лаодик. соб.). — При императорѣ Юстиніанѣ учреждены были избирательныя коллегіи изъ мѣстныхъ клириковъ и лучшихъ гражданъ, которыя должны были избирать трехъ кандидатовъ съ тѣмъ, чтобы выборъ одного изъ нихъ и самое рукоположеніе было предоставлено собору. Въ IX в. міряне окончательно устранены отъ епископскихъ выборовъ. Съ этого времени епископы избираются соборомъ, подъ предсѣдательствомъ митрополита, которому принадлежало право окончательнаго избранія одного изъ трехъ, указанныхъ соборомъ, кандидатовъ.

У насъ въ Россіи форма избранія въ епископы въ различныя эпохи нашей исторіи значительно видоизмѣнялась. По Духовному Регламенту Петра Великаго, Св. Суноду пре-

доставлено право выбирать трехъ кандидатовъ и представлять утвержденіе одного изъ нихъ на усмотрѣніе Императора. — Относительно акта рукоположенія въ епископы соблюдается то основное каноническое правило, чтобы оно совершалось соборомъ епископовъ — по крайней мѣрѣ, тремя и ни въ какомъ случаѣ не менѣе, какъ двумя епископами. (Ап. пр. 1.)

§ 36. Содержаніе и границы епископской власти.

Въ предѣлахъ своей епархіи, епископъ является:

1) Главнымъ религіознымъ учителемъ и выразителемъ религіознаго сознанія церковной общины. Ему принадлежитъ во всей полнотѣ право проповѣдыванія въ своей епархіи и отъ него исходитъ право проповѣди, принадлежащее священникамъ, такъ что, помимо епископа и безъ эго вѣдома, никто не можетъ проповѣдывать въ церквахъ его епархіи. Епископъ руководитъ православными миссіями въ епархіи, утверждаетъ братства для распространенія вѣры и противодѣйствія расколу, разрѣшаетъ изданіе сочиненій и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, за исключеніемъ такихъ, которыя не могутъ быть печатаемы безъ разрѣшенія Св. Сѵнода.

Кромѣ проповѣди, епископъ наблюдаетъ за религіознымъ просвѣщеніемъ своей паствы: ему подчинены всѣ духовно-учебныя заведенія епархіи и принадлежитъ контроль во всѣхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ; въ завѣдываніи и на попеченіи его находятся также церковно-приходскія школы для народа, для ближайшаго руководства которыми онъ назначаетъ наблюдателей, по своему личному усмотрѣнію, изъ наиболѣе способныхъ и благонадежныхъ священниковъ.

Наконецъ, въ качествѣ блюстителя чистоты вѣры и нравственности, епархіальный епископъ охраняетъ свою паству отъ суевѣрій и отпаденія отъ православной вѣры.

2) Какъ главный первосвященникъ, епископъ имѣетъ право совершать въ предѣлахъ своей епархіи всѣ священнодѣйствія; нѣкоторыя же изъ священнодѣйствій (рукоположеніе на всѣ церковно-іерархическія степени, освященіе новосозданныхъ церквей или, по крайней мѣрѣ, антиминса для нихъ) могутъ быть совершаемы исключительно епископомъ.

3) Епископъ есть главный администраторъ, блюститель церковнаго порядка и судья въ своей епархіи [1]).

Такъ какъ власть каждаго епископа ограничена предѣлами его епархіи, то всякому епископу запрещается — самовластно дѣйствовать въ чужой епархіи, именно, проповѣдывать и совершать богослужебные акты, въ особенности же, рукополагать клириковъ и присвоивать чужіе приходы. Кромѣ того, каждый епископъ обязанъ подчиняться высшей церковной власти.

Епископъ теряетъ свой санъ: 1) постриженіемъ въ схиму (особый видъ монашества, обязывающій не выходить изъ монастыря, вести строго аскетическую жизнь, и лишающій права принимать должности, соединенныя съ властью); 2) низверженіемъ по суду; 3) въ случаѣ добровольнаго сложенія сана.

§ 37. Лица и учрежденія, состоящія при епархіальномъ архіереѣ.

1. Викарные епископы.

Викаріями называются епископы, не имѣющіе самостоятельной епархіи и состоящіе при епархіальныхъ архіереяхъ въ качествѣ помощниковъ. Подобіе института викаріевъ существовало и въ древности (хорепископы).

Предположеніе объ учрежденіи викарныхъ епископовъ было высказано еще на Б. Московскомъ соборѣ 1667 г.; первый же примѣръ осуществленія этого предположенія сдѣланъ былъ въ 1708 г., когда былъ данъ викарій архіепископу Новгородскому и вмѣстѣ съ тѣмъ митрополиту С.-Петербургскому. Въ царствованіе имп. Екатерины II учреждены были викаріи при важнѣйшихъ каѳедрахъ русской церкви, а 17 декабря 1865 г. разрѣшено было учреждать викаріатства во всѣхъ епархіяхъ, гдѣ могутъ быть указаны мѣстные источники содержанія ихъ, безъ обремененія государственной казны (нештатныя викаріатства).

Викарные епископы находятся въ полной зависимости отъ епархіальнаго епископа и исполняютъ всѣ его поруче-

1) Судебная власть епископа, по дѣйствующему законодательству, бываетъ непосредственная и посредственная, при производствѣ судебныхъ дѣлъ консисторіею.

нія и распоряженія. Въ случаѣ вакантности епископской каѳедры, викарій управляетъ епархіей до назначенія новаго епархіальнаго епископа.

2. Духовныя консисторіи.

Уже въ самые первые вѣка христіанства при епископахъ состояли особые совѣты, какъ учрежденія временныя; съ III же вѣка появляются постоянные совѣты при епископахъ, значеніе и кругъ вѣдомства которыхъ точно опредѣляется правилами соборовъ V вѣка. (Карѳ. 419 г. и Халкид. 451 г.). Въ VIII в. мы находимъ этотъ совѣтъ вполнѣ устроеннымъ, подъ тѣмъ или другимъ названіемъ, при каждой епископской каѳедрѣ восточной церкви.

Такіе совѣты при епископахъ существовали издавна и у насъ на Руси („освященный соборъ“). Названіе „духовная консисторія“ впервые встрѣчается въ указѣ имп. Елизаветы Петровны отъ 9-го іюня 1744 г., а дѣйствующій уставъ духовныхъ консисторій изданъ 27 марта 1841 г. (въ 1883 г. вышло второе пересмотрѣнное изданіе этого устава).

По этому уставу, духовная консисторія есть присутственное мѣсто, чрезъ которое, подъ непосредственнымъ начальствомъ епархіальнаго архіерея, производится управленіе и духовный судъ въ епархіи[1]). Присутствіе консисторіи, смотря по дѣламъ епархіи, состоитъ изъ 5-ти и болѣе членовъ, избираемыхъ архіереемъ изъ архимандритовъ, игуменовъ, іеромонаховъ и священниковъ, утверждаемыхъ въ въ своей должности, равно и увольняемыхъ Св. Сѵнодомъ[2]). — Канцелярія консисторіи находится подъ начальствомъ секретаря, опредѣляемаго и увольняемаго Св. Сѵнодомъ, по избранію и предложенію Оберъ-прокурора[3]). Присутствія консисторіи происходятъ въ первые пять дней недѣли; по субботамъ же только въ случаѣ особенно важныхъ дѣлъ; нѣтъ присутствій въ теченіе всей первой и послѣдней недѣли Великаго поста, а въ остальныя недѣли этого поста по пятницамъ; далѣе отъ 24 до 29 декабря и отъ 4 до 9 января включительно[4]).

1) Уст. дух. конс. ст. 1.
2) Тамъ же ст. 278 и 280.
3) Тамъ же ст. 284.
4) Тамъ же ст. 290—292.

Вѣдѣнію консисторіи подлежатъ слѣдующія дѣла:

1) охраненіе и поддержаніе православной вѣры; 2) надзоръ за благоустройствомъ церквей и ихъ благолѣпіемъ; 3) наблюденіе за благочиніемъ въ церквахъ и монастыряхъ и за исполненіемъ духовенствомъ своихъ обязанностей; 4) сужденіе о способности къ церковному служенію кандидатовъ священства; 5) надзоръ за управленіемъ церковнымъ и монастырскимъ имуществомъ; 6) духовный судъ, при чемъ рѣшенія консисторіи восходятъ на утвержденіе епархіальнаго епископа [1]).

3. Благочинные.

Благочинные представляютъ собою органъ церковно-полицейской власти архіерея и въ старину назывались „поповскими старостами". Обязанности ихъ впервые опредѣлены были Стоглавымъ соб. 1551 г., а затѣмъ, особою инструкціею, изданною патріархомъ Адріаномъ въ 1699 г. и исправленною въ 1775 г. Платономъ (впослѣдствіи митрополитомъ Московскимъ).

По общему правилу, благочинный избирается епархіальнымъ епископомъ изъ представленныхъ консисторіею кандидатовъ. Наблюденію благочиннаго поручается отъ 10 до 30 церквей съ ихъ причтами; если благочинному поручено болѣе 15 церквей, расположенныхъ на значительномъ пространствѣ, то ему можетъ быть назначенъ помощникъ.

Власть благочиннаго распространяется не только на причтъ, но и на прихожанъ. Относительно перваго инструкція предписываетъ благочиннымъ наблюдать, чтобы духовенство вело себя сообразно съ достоинствомъ своего званія, неопустительно исполняло церковныя обязанности, въ особенности, главнѣйшія богослуженія и требы, имѣющія гражданское значеніе, исправно вело приходскія исповѣдныя росписи и метрическія книги. О всѣхъ неисправностяхъ благочинный долженъ немедленно доносить архіерею.

1) На Предсоборномъ Присутствіи рѣшено преобразовать нынѣшнія духовныя консисторіи, замѣнивъ самое наименованіе консисторіи наименованіемъ „Епархіальное Правленіе", а для духовнаго суда, учредить особое судебное учрежденіе — „Епархіальный Судъ", отдѣльно отъ „Епархіальнаго Правленія".

Относительно прихожанъ своего округа благочинный имѣетъ обязанность заботиться о сохраненіи ими чистоты православной вѣры и исполненіи христіанскаго долга. Надзоръ за духовенствомъ и прихожанами округа благочинный осуществляетъ посредствомъ личнаго обозрѣнія порученныхъ его наблюденію церквей дважды въ годъ.

Монастыри, не изъятые изъ подчиненія епархіальнымъ епископамъ, состоятъ подъ наблюденіемъ особыхъ благочинныхъ изъ монастырскихъ настоятелей — архимандритовъ.

§ 38. Приходское духовенство.

Каждая епархія раздѣляется на приходы — церковныя общины, состоящія подъ духовнымъ управленіемъ приходскихъ священниковъ и имѣющія — каждая — свой храмъ для богослужебныхъ собраній. Учрежденіе новыхъ приходовъ и упраздненіе приходовъ существующихъ производится съ утвержденія Св. Сѵнода, распредѣленіе же границъ между существующими приходами предоставляется епархіальному епископу. Принадлежность къ извѣстному приходу обязываетъ прихожанъ обращаться за совершеніемъ требъ къ приходскому священнику, за исключеніемъ лишь случаевъ крайней необходимости.

При каждой приходской церкви состоитъ извѣстное число духовныхъ лицъ, опредѣленное штатами.

По Высочайше утвержденному опредѣленію Св. Сѵнода 16 февраля 1885 г., въ приходахъ имѣющихъ менѣе 700 душъ имѣютъ быть священникъ и псаломщикъ, а въ приходахъ, имѣющихъ болѣе 700 душъ — священникъ, діаконъ и псаломщикъ, при чемъ Св. Сѵнодъ (опредѣленіемъ 3—24 апрѣля 1907 г.) разъяснилъ, что по дѣламъ объ учрежденіи новыхъ приходовъ епархіальному начальству надлежитъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, входить въ обстоятельное сужденіе какъ по вопросу о томъ, достаточно ли количество прихожанъ и мѣстныхъ средствъ содержанія для открытія самостоятельнаго прихода, такъ о и томъ, не вызывается ли таковое учрежденіе прихода, помимо соображенія о количествѣ прихожанъ и матеріальномъ обезпеченіи причта, какими либо особенными мѣстными религіозно-нравственными и просвѣтительными нуждами.

Священникъ есть настоятель и глава прихода; онъ является представителемъ епархіальной власти въ предѣлахъ прихода, видимымъ знакомъ чего служитъ „ставленая грамата“, выдаваемая архіереемъ каждому вновь постановленному священнику. Священникъ въ предѣлахъ прихода осуществляетъ пастырство совершеніемъ богослуженія и духовныхъ требъ, церковною и внѣ-церковною проповѣдью, руководительствомъ церковно-приходской школы. Труды священника, какъ духовнаго пастыря, раздѣляютъ и остальные члены причта.

§ 39. Церковный староста.

Прихожане каждой приходской общины имѣютъ право избирать изъ своей среды особое довѣренное лицо для веденія церковнаго хозяйства, т. н. церковнаго старосту. Должность церковнаго старосты установлена указомъ 1721 г.; обязанности же его точно формулированы въ инструкціи 17 апрѣля 1808 г.; эта инструкція была вновь пересмотрѣна и исправлена въ 1890 г. По инструкціи 1890 г., прихожанами избираются, кромѣ церковнаго старосты, на каждый годъ еще два представителя отъ прихожанъ для присутствованія при освидѣтельствованіи денежной наличности и для провѣрки правильности произведенныхъ расходовъ.

Церковный староста избирается на три года причтомъ и прихожанами, въ присутствіи благочиннаго, и утверждается епархіальнымъ архіереемъ. Онъ ведетъ приходо-расходныя книги, принимаетъ доходы, производитъ расходы, а также завѣдуетъ пріобрѣтеніемъ всѣхъ вещей, необходимыхъ для мѣстной церкви.

Церковнымъ старостамъ каѳедральныхъ соборовъ и приходскихъ церквей въ столичныхъ и губернскихъ городахъ, къ какому бы сословію они ни принадлежали, за исключеніемъ крестьянскаго, предоставлено право носить мундиръ IX класса; старостамъ же изъ крестьянъ присвоено право носить кафтанъ съ галунами и кистями, по образцу кафтановъ, которые носятъ хоругвеносцы Московскаго Успенскаго собора. Лицамъ, прослужившимъ три трехлѣтія въ должности церковнаго старосты, предоставляется право носить присвоенные должности мундиры и по оставленіи

службы. Сельскіе старосты, если они будутъ изъ крестьянъ, освобождаются отъ всѣхъ нарядовъ и работъ, пока состоятъ въ этой должности и освобождаются отъ обязанности присяжныхъ засѣдателей.

§ 40. Церковныя братства и попечительства.

Къ числу приходскихъ учрежденій относятся церковныя братства и попечительства.

Церковныя братства на Руси существуютъ съ давнихъ поръ. Уже лѣтописи и другіе древніе историческіе памятники упоминаютъ о существованіи братчинъ, дѣятельность которыхъ носила религіозно-общественный характеръ. Въ юго-западной Россіи (XIV—XVII стол.) братства оказали громадныя услуги православной церкви и русской народности въ защитѣ противъ напора латинства и уніатовъ. — Въ 70-ыхъ годахъ настоящаго столѣтія у насъ стали возрождаться и возникать церковныя братства въ началѣ — на ихъ исторической почвѣ, т. е. въ западной и юго-западной Россіи, а затѣмъ и велико-россійскихъ губерніяхъ. 8-го мая 1864 г. явилось Высочайше утвержд. положеніе Комитета Министровъ о православныхъ церковныхъ братствахъ.

Подъ церковными братствами названный законъ разумѣетъ общества, составляющіяся изъ православныхъ лицъ разнаго званія и состоянія для служенія нуждамъ и пользамъ православной церкви, для противодѣйствія посягательствамъ на ея права со стороны иновѣрцевъ и раскольниковъ, для созиданія и украшенія православныхъ храмовъ, для дѣлъ христіанской благотворительности, для распространенія и утвержденія духовнаго просвѣщенія.

Братства учреждаются при церквахъ и монастыряхъ, съ благословенія и утвержденія епархіальнаго архіерея, который утверждаетъ представленный ему учредителями проектъ устава и разрѣшаетъ открытіе братства.

2-го августа 1864 г. издано было положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ, для осуществленія главнымъ образомъ цѣлей благотворительныхъ. Членомъ церковнаго попечительства можетъ быть всякій прихожанинъ. Совѣтъ приходскаго попечительства состоитъ изъ непремѣнныхъ членовъ и выборныхъ на об-

щемъ собраніи. Непремѣнные члены суть: мѣстные священно-служители, церковный староста и волостной старшина.

Такимъ образомъ церковныя попечительства отличаются отъ церковныхъ братствъ тѣмъ, что въ первыхъ есть непремѣнные члены, между тѣмъ какъ въ братствахъ непремѣнныхъ членовъ не существуетъ; далѣе, кругъ дѣятельности попечительствъ ограничивается предѣлами прихода: дѣятельность же братствъ можетъ обнимать и нѣсколько приходовъ; наконецъ, братства пользуются большею самостоятельностью и независимостью въ своей дѣятельности, нежели приходскія попечительства; такъ, въ имущественномъ отношеніи братства, какъ юридическія лица, пользуются правами пріобрѣтенія недвижимой собственности, между тѣмъ какъ приходскія попечительства этимъ правомъ не пользуются.

§ 41. Духовенство военное, придворное и служащее при посольствахъ.

Въ древней Россіи не было особаго церковнаго управленія для войска. Лишь при Петрѣ I впервые назначены были для каждой части войскъ особые полевые священники и флотскіе іеромонахи съ низшими церковно-служителями. Нѣсколько военныхъ частей, сухопутныхъ и морскихъ, составляли въ военномъ отношеніи эскадру, а въ церковномъ своего рода округъ, въ который назначался полевой оберъ-священникъ, или оберъ-іеромонахъ.

При имп. Павлѣ, въ 1797 г., учреждена была должность главнаго оберъ-священника арміи и флота и особое управленіе при немъ, вѣдавшее всѣ церковныя дѣла въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ.

Въ 1890 году издано было новое положеніе объ управленіи военнымъ духовенствомъ, по которому всѣми, вообще, церковными учрежденіями военнаго вѣдомства всѣхъ родовъ оружія, вмѣстѣ съ духовенствомъ при нихъ состоящимъ, вѣдаетъ протопресвитеръ военнаго и морского духовенства. Онъ осуществляетъ нѣкоторыя права епископскаго сана: опредѣляетъ на духовныя должности по военному вѣдомству, ходатайствуетъ передъ Св. Сѵнодомъ о награжденіи ввѣренныхъ его управленію лицъ,

налагаетъ епитиміи на лицъ военнаго званія, назначаетъ слѣдствія по проступкамъ военнаго духовенства. Ближайшій надзоръ за военнымъ духовенствомъ производится черезъ особыхъ благочинныхъ.

Еще при дворахъ русскихъ царей находились особыя духовныя лица, между которыми особою честью, первенствомъ и значеніемъ пользовался духовникъ Государя, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ протопресвитеромъ Московскаго Благовѣщенскаго собора, какъ главной дворцовой церкви. Въ настоящее время во главѣ придворнаго духовнаго вѣдомства тоже стоитъ духовникъ ихъ Императорскихъ Величествъ, назначаемый указомъ Государя Св. Сѵноду и пользующійся преимуществомъ чести предъ всѣми лицами пресвитерскаго сана въ Россіи. Ему принадлежитъ наблюденіе за благоустройствомъ и порядкомъ въ придворныхъ соборахъ, а также за поведеніемъ духовенства придворнаго вѣдомства; черезъ него производится опредѣленіе на духовныя должности придворнаго вѣдомства, перемѣщеніе и увольненіе.

Православныя церкви, учрежденныя при нѣкоторыхъ посольствахъ, миссіяхъ и консульствахъ и при дворахъ Высочайшихъ особъ Императорской фамиліи за границею, состоятъ въ завѣдываніи Министерства Иностранныхъ дѣлъ, подъ непосредственнымъ покровительствомъ и наблюденіемъ нашихъ посланниковъ при заграничныхъ дворахъ. Священно- и церковно-служители заграничныхъ церквей назначаются и увольняются духовнымъ вѣдомствомъ, по сношенію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ съ оберъ-прокуроромъ Св. Сѵнода и въ іерархическомъ управленіи состоятъ въ вѣдѣніи Св. Сѵнода и С.-Петербургскаго митрополита; во всѣхъ же прочихъ отношеніяхъ подчиняются Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, отъ котораго получаютъ и содержаніе, положенное по штату.

Глава III.

Органы высшаго управленія въ помѣстныхъ автокефальныхъ церквахъ.

Органы управленія помѣстными автокефальными церквами могутъ быть какъ единоличные — митрополиты, патріархи, т. е. епископы, облеченные высшею церковно-правительственною властью, — такъ и коллегіальные — соборы епископовъ.

§ 42. Митрополиты и патріархи.

Указаніе на существованіе самостоятельныхъ помѣстныхъ церквей и епископовъ съ высшею церковно-правительственною властью мы находимъ уже въ Апостольскихъ правилахъ [1]). Въ первой половинѣ IV вѣка институтъ митрополитовъ и провинціальныхъ соборовъ представляется уже совершенно развитымъ [2]).

Митрополитамъ, по церковнымъ правиламъ, принадлежитъ: 1) созваніе областныхъ соборовъ и предсѣдательствованіе на нихъ, при чемъ, безъ присутствія митрополита, опредѣленія такихъ соборовъ не могли имѣть законной силы; 2) надзоръ и руководство при избраніи епископовъ; 3) рукоположеніе, совмѣстно съ другими епископами, новаго епископа; 4) руководство и надзоръ за церковными дѣлами всѣхъ подчиненныхъ ему епископій; 5) посѣщеніе подчиненныхъ епархій; 6) принятіе жалобъ на епископовъ и аппелляцій на епископскій судъ; 7) выдача отпускныхъ грамотъ епископамъ, имѣющимъ надобность на время оставить свои епархіи, и письменныхъ разрѣшеній на путешествіе въ столицу епископамъ, желающимъ имѣть личное объясненіе съ императоромъ по дѣламъ церковнымъ; 8) митрополитъ былъ посредствующимъ органомъ въ сношеніяхъ

1) Въ 34-мъ Апост. правилѣ читаемъ: „Епископамъ всякаго народа (т. е. автокефальной помѣстной церкви) подобаетъ знати перваго въ нихъ, и признавати его, яко главу, и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія: творити же каждому только то, что касается до его Епархіи, и до мѣстъ къ ней принадлежащихъ. Но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ. Ибо такс будетъ единомысліе“. . .

2) 4 пр. 1-го всел. Никейск. соб. 325 г.

своей церкви съ церквами другихъ провинцій и съ свѣтскою властью.

Но, какъ видно изъ церковныхъ правилъ, власть митрополита не была неограниченною: 1) въ дѣлахъ, касающихся цѣлой области, онъ не могъ рѣшать ничего безъ согласія подчиненныхъ ему епископовъ; 2) самъ митрополитъ обыкновенно былъ избираемъ и поставляемъ епископами своей области и подлежалъ, какъ и остальные епископы, суду областного собора; 3) митрополитъ могъ дѣйствовать въ епархіи подчиненнаго ему епископа только какъ высшій администраторъ, но не какъ архіерей, именно, онъ не имѣлъ права ни рукополагать клириковъ въ чужой епархіи, ни учить, ни совершать священнодѣйствій, развѣ только съ согласія мѣстнаго епископа.

Институтъ митрополіи и власть митрополита въ первоначальномъ своемъ видѣ, въ настоящее время сохранились только въ шести автокефальныхъ церквахъ православнаго Востока: 1) въ церкви королевства Румынскаго; 2) въ церкви королевства Сербскаго; 3) въ сербскихъ областяхъ, принадлежащихъ Австріи; 4) въ королевствѣ Черногорскомъ; 5) на островѣ Кипрѣ, и 6) въ церкви королевства Греческаго.

Вслѣдствіе новаго административнаго дѣленія Греко-Римской Имперіи при имп. Константинѣ В. нѣкоторыя изъ прежнихъ митрополій, т. е. главныхъ городовъ провинцій, возвысились на степень главныхъ городовъ округа (діэцеза), заключавшаго въ себѣ нѣсколько провинцій. Это новое дѣленіе отразилось и на церковной организаціи: явилась новая инстанція церковнаго управленія, соотвѣтствующая гражданскому діэцезу, которая называлась сначала экзархатомъ, а потомъ получила названіе патріархата.

Первенствующее положеніе, благодаря новому административному дѣленію, получили епископы пяти городовъ: Рима, Константинополя, Александріи, Антіохіи и Іерусалима, получившіе санъ патріаховъ. Іерархическій порядокъ, т. е. старшинство патріаршихъ каѳедръ было опредѣлено окончательно на Трулльскомъ соб. 692 г.[1])

1) Пр. 36.

Права патріарховъ, по церковнымъ правиламъ, слѣдующія: 1) патріархъ утверждалъ митрополитовъ, избранныхъ областными соборами, и рукополагалъ ихъ; 2) онъ имѣлъ право руководства и надзоръ за церковными дѣлами своего патріархата; 3) — право производить судъ по жалобамъ на митрополитовъ и по аппелляціямъ на судъ митрополитовъ; 4) имѣлъ право ставропигіи, т. е. могъ посылать свой патріаршій крестъ, при основаніи какой-либо церкви или монастыря въ одной изъ епархій въ границахъ своего округа, вслѣдствіе чего эта церковь или монастырь становились подъ его непосредственную власть и не имѣли уже зависимости отъ мѣстнаго епископа; 5) являлся посредствующимъ органомъ между церковью и государствомъ и обнародовалъ церковно-государственныя законоположенія.

Но и патріархи управляли своими округами не единолично, а при содѣйствіи состоявшихъ при нихъ постоянныхъ соборовъ или сунодовъ (*σύνοδος ἐνδημοῦσα*), къ участію въ которыхъ привлекались не всѣ епископы и митрополиты, подвѣдомственные патріарху, а только тѣ изъ нихъ, которые по какимъ либо обстоятельствамъ пребывали (*ἐνδημοῦντες*) въ резиденціи патріарха.

Въ IX в. на Востокѣ появляется такъ наз. теорія пяти чувствъ, по которой церковь Христова сравнивается съ человѣческимъ организмомъ. Какъ человѣку Богъ далъ пять чувствъ, которыми онъ руководствуется въ своей жизни и изъ которыхъ каждое въ отдѣльности исполняетъ свое назначеніе, такъ точно церковному организму Богъ даровалъ пять патріарховъ, которыми руководится тѣло церкви и изъ которыхъ каждый въ отдѣлности имѣетъ подлежащую ему компетенцію или сферу дѣятельности. По теоріи всѣ пять патріарховъ равны между собою, но на дѣлѣ права власти патріарховъ Рима и Константинополя (особенно послѣ завоеванія Византійской Имперіи турками въ 1453 г.) неизмѣримо возвышались надъ правами прочихъ патріарховъ.

Въ теченіе XVIII и XIX стол. юрисдикція Константинопольскаго патріарха въ территоріальномъ отношеніи значительно съузилась, такъ что въ настоящее время власть его простирается только на греческое населеніе балканскаго полуострова, подчинное турецкой власти. Число паствы

прочихъ патріарховъ—Александрійскаго, Антіохійскаго (имѣющаго теперь пребываніе въ Дамаскѣ) и Іерусалимскаго (живущаго большею частью въ Константинополѣ) далеко не соотвѣтствуетъ ихъ пышнымъ титуламъ: оно колеблется между 10—30 тысячами.

§ 43. Организація высшаго управленія въ русской церкви. Строй высшаго управленія при всероссійскихъ митрополитахъ и патріархахъ.

Русская церковь въ продолженіи исторіи своего существованія послѣдовательно прошла черезъ всѣ виды устройства помѣстной церкви. Въ первые пять вѣковъ (988—1589) она представляла собою митрополію; затѣмъ, въ періодъ времени 1589—1721) имѣла устройство патріаршее; наконецъ, со времени учрежденія Св. Сѵнода въ 1721 г. — устройство сѵнодальное.

Со времени введенія христіанства въ Россіи, русская церковь составляла митрополію константинопольскаго патріарха, которому принадлежали по отношенію къ ней слѣдующія права:

1) Право поставленія и посвященія митрополитовъ для русской церкви, при чемъ митрополитъ обыкновенно посылался въ Россію изъ Константинополя отъ патріарха, или же (въ видѣ исключенія) избирался на Руси и путешествовалъ отсюда въ Константинополь для утвержденія и посвященія. Правило о непринятіи и непризнаніи митрополитомъ того, кто не будетъ поставленъ изъ Константинополя, было внесено даже въ архіерейскую присягу.

2) Право высшаго надзора надъ русской церковью. Русскіе митрополиты время отъ времени являлись въ Константинополь, давали отчетъ въ своемъ управленіи, совѣтовались съ патріархомъ по важнѣйшимъ вопросамъ, или же сносились по этимъ дѣламъ письменно, или черезъ посланныхъ. Въ случаѣ личной явки въ Константинополь, русскій митрополитъ принималъ участіе въ засѣданіяхъ константинопольскаго патріаршаго сѵнода.

3) Право полученія дани.

Во внутреннія дѣла русской церкви патріархъ, вообще,

не вмѣшивался, предоставивъ ей въ этомъ отношеніи большую самостоятельность. Полною же зависимостью, если не de iure, то de facto, русская церковь стала пользоваться съ половины XV в., когда Константинопольскій патріархъ и съ нимъ другіе восточные патріархи, принимая во вниманіе бѣдственное положеніе своего отечества подъ владычествомъ турокъ и трудность для русскихъ посѣщать Константинополь по дѣламъ церковнымъ, исполнили давнее желаніе русской церкви и предоставили собору русскихъ епископовъ право поставлять митрополита русской церкви. (Первымъ такимъ митрополитомъ былъ Іона, поставл. въ 1448 г.).

Митрополиту, стоявшему во главѣ управленія русскою церковью, принадлежали слѣдующія права:

1) Право созывать соборы, предсѣдательствовать на нихъ и приводить въ исполненіе постановленія соборовъ.

2) Надзоръ и руководство при избраніи и рукоположеніи новаго епископа.

3) Руководство и высшій надзоръ за управленіемъ во всѣхъ епархіяхъ русской церкви. Онъ имѣлъ право вызывать къ себѣ епископовъ и требовать отъ нихъ отчета по управленію епархіею, иногда же и самъ предпринималъ путешествія для личнаго обозрѣнія епархій.

Кромѣ того, митрополитъ русской церкви имѣлъ громадное государственное значеніе; онъ былъ выразителемъ сознанія церковнаго общества передъ государствомъ, посредникомъ между князьями и, располагая правомъ непосредственныхъ сношеній съ ними, обращался къ нимъ и къ народу съ воззваніями и пастырскими поученіями.

При каѳедрѣ русскаго митрополита постояннаго собора не было, но въ важнѣйшихъ случаяхъ онъ созывалъ временные соборы епископовъ и прочаго именитаго духовенства. При самомъ поставленіи своемъ, епископы давали митрополиту обѣщаніе являться по его зову на соборъ, не обращая вниманія на препятствія со стороны свѣтскихъ властей, если бы таковыя случились.

Въ 1589 г. учреждено было на Руси патріаршество. Съ этого времени русская церковь не только de facto, но и de iure стала независимою отъ Константинопольской.

При учрежденіи патріаршества, было предположено дать русской церкви видъ полнаго патріаршаго округа, съ подраздѣленіемъ его на митрополичьи округа, а этихъ послѣднихъ — на епархіи, но предположеніе такого устройства, возобновлявшееся на соборахъ 1667 и 1682 гг., не получило осуществленія [1]). Такимъ образомъ, кромѣ преимущества чести, новое патріаршее достоинство не прибавило первосвятителю русскому новой власти и особыхъ правъ по управленію русскою церковью, сравнительно съ властью и правами прежняго митрополичьяго достоинства.

Избраніе патріарха происходило на соборахъ, въ которыхъ принимали участіе всѣ епархіальные архіереи и настоятели первоклассныхъ монастырей, а утвержденіе принадлежало царю [2]).

Соборы въ патріаршій періодъ русской церкви были двухъ видовъ: одни изъ нихъ назывались великими; другой же видъ составляли соборы „изъ прилучившихся“ въ Москвѣ епископовъ. На великіе соборы приглашались всѣ епархіальные архіереи, настоятели монастырей и представители отъ всей русской церкви (какъ напр., это было при избраніи новаго патріарха), а на соборахъ „изъ прилучившихся“ епископовъ присутствовали только епископы, временно пребывавшіе въ Москвѣ, или приглашенные патріархомъ по особой надобности [3]).

По примѣру управленія гражданскаго, при патріаршей каѳедрѣ существовали слѣдующіе приказы.

1) Патріаршій разрядъ. Здѣсь сосредоточивались дѣла по замѣщенію разныхъ духовныхъ должностей и выдавались вновь опредѣленнымъ на должность лицамъ настольныя грамоты; здѣсь же производился и судъ надъ лицами духовными. Завѣдывали патріаршимъ разрядомъ свѣтскіе чиновники — бояринъ съ дьяками и подъячими; но Б. Московскій соборъ 1667 г. (какъ и Стоглавый соб.

---

1) Въ настоящее время званіе митрополита есть только почетный титулъ.

2) Высочайше учрежденныя Предсоборное Присутствіе 1906 г. и Предсоборное Совѣщаніе 1912 г. пришли къ рѣшенію о необходимости возстановленія въ Россіи патріаршества.

3) Такіе соборы напоминаютъ собою *σύνοδος ἐνδημοῦσα* Константинопольскаго патріарха.

1551 г.) нашелъ неприличнымъ, чтобы лицъ духовныхъ судили свѣтскіе чиновники и повелѣлъ поручать разсмотрѣніе дѣлъ, по которымъ судились духовныя лица, духовнымъ судьямъ. Вслѣдствіе этого постановленія, повтореннаго и на соборѣ 1675 г., патріаршій разрядъ былъ раздѣленъ на два отдѣленія: одно для суда надъ лицами свѣтскими, подъ управленіемъ бояръ и дьяковъ, другое — для суда надъ лицами духовными, подъ вѣдѣніемъ духовныхъ сановниковъ. Послѣднее отдѣленіе получило особое названіе и духовнаго приказа".

2) Казенный приказъ. Онъ завѣдывалъ различными сборами, поступающими въ патріаршую казну. Во главѣ его стоялъ казначей, обыкновенно изъ монаховъ.

3) Дворцовый приказъ. Онъ управлялъ принадлежавшими патріарху недвижимыми имуществами и хозяйствомъ патріаршаго дома; въ его вѣдѣніи находились также всѣ свѣтскіе патріаршіе чиновники и вся прислуга при патріаршемъ домѣ и въ его имѣніяхъ. Во главѣ его стоялъ дворецкій, назначавшійся иногда патріархомъ, обыкновенно же Государемъ — изъ государевыхъ или патріаршихъ бояръ.

4) Приказъ церковныхъ дѣлъ, до патріарха Іоакима (1674—1690) называвшійся тіунскою избою. Приказъ церковныхъ дѣлъ наблюдалъ за церковнымъ благочиніемъ въ Москвѣ, дѣлалъ распоряженія объ явкѣ духовенства извѣстныхъ приходовъ на крестные ходы и слѣдилъ въ особенности за т. наз. „волочащимися" попами, или крестцовымъ духовенствомъ.

§ 44. Св. Правительствующій Сунодъ; его происхожденіе, устройство и власть.

Въ царствованіе Петра Великаго единоличное патріаршее управленіе русской церкви было замѣнено коллегіальнымъ — сунодальнымъ.

Въ Духовномъ Регламентѣ Петра В. (1720 г.) весьма обстоятельно и откровенно представлены причины такой замѣны. Преимущества соборнаго управленія передъ единоличнымъ состоятъ, по Духовному Регламенту, въ слѣдующемъ:

1) Соборъ можетъ вѣрнѣе найти истину въ всѣхъ дѣлахъ, чѣмъ одно лицо.

2) Опредѣленія и рѣшенія власти соборной авторитетнѣе, чѣмъ рѣшенія власти единоличной.

3) При единоличномъ правленіи часто случается проволочка и остановка въ дѣлахъ вслѣдствіе многочисленности занятій, или по личнымъ обстоятельствамъ правителя; а въ случаѣ его смерти, теченіе дѣлъ вовсе прекращается.

4) Рѣшенія нѣсколькихъ лицъ гораздо безпристрастнѣе, чѣмъ одного лица.

5) Сильнымъ міра труднѣе вліять на нѣсколько лицъ, чѣмъ на одно лицо.

6) Отъ соборнаго правительства государство не будетъ опасаться мятежей и смутъ, которые происходятъ отъ одного духовнаго правителя.

7) Сѵнодъ можетъ судить своихъ собственныхъ членовъ (въ томъ числѣ и первенствующаго члена); для суда же надъ единоличнымъ правителемъ необходимо было призывать восточныхъ патріарховъ, что сопряжено съ большими затрудненіями и издержками [1]).

8) Сѵнодское управленіе составляетъ какъ бы школу духовную: лица, засѣдающія въ Сѵнодѣ, могутъ постепенно научиться здѣсь духовной политикѣ и „пріобрѣтать повседневную опытность къ лучшему управленію Домомъ Божіимъ“.

Однако Петръ Вел. не могъ одною своею властью уничтожить патріаршество и замѣнить его коллегіальнымъ управленіемъ. Какъ государственное учрежденіе, Сѵнодъ могъ, конечно возникнуть по волѣ одного Государя, но какъ высшій церковный органъ онъ нуждался въ утвержденіи патріарховъ. Сѵнодъ былъ открытъ первоначально (въ 1721 г.), безъ разрѣшенія патріарховъ, но члены его, хотя и вступили въ отправленіе обязанностей, прямо говорили, что сомнѣваются въ его дѣйствительности. Поэтому Петръ Вел. вступилъ въ сношенія съ Константинопольскимъ патріархомъ Іереміею III и просилъ его, по совѣщаніи съ другими патріархами, признать нашъ Сѵнодъ за высшее

1) Петръ В. имѣетъ здѣсь въ виду судъ надъ патріархомъ Никономъ.

церковное правительство въ Россіи. Патріархъ долго медлилъ своимъ отвѣтомъ, и только въ 1723 году онъ составилъ грамоту, въ которой называетъ Св. Сунодъ своимъ „возлюбленнымъ о Господѣ братомъ“ и подтверждаетъ, что онъ имѣетъ право творить и совершать все, что могутъ творить и совершать въ своихъ церквахъ четыре апостольскіе патріарха. Такимъ образомъ въ каноническомъ смыслѣ Св. Сунодъ является постояннымъ духовнымъ соборомъ, равнымъ по своей власти съ четырьмя вселенскими патріархами и потому имѣющимъ ихъ титулъ „святѣйшій“.

По духовному Регламенту, Св. Сунодъ долженъ былъ состоять изъ 12 членовъ, избираемыхъ изъ архіереевъ, архимандритовъ, игуменовъ и протопоповъ, при чемъ только трое изъ нихъ должны быть непремѣнно изъ архіереевъ. Однако манифестъ объ учрежденіи Духовной Коллегіи 25-го января 1721 г. повелѣваетъ засѣдать въ ней лишь 11-ти членамъ: президенту, двумъ вице-президентамъ, четыремъ совѣтникамъ и четыремъ асессорамъ. — Послѣ смерти Петра Вел., въ 1726 г., президентъ сталъ называться первенствующимъ членомъ, а прочіе присутствующіе — членами Сунода. — По штату 1763 г. (при Екатеринѣ II), положено быть въ Св. Сунодѣ тремъ архіереямъ, двумъ архимандритамъ и одному протоіерею.

По штату 9-іюля 1819 г. личный составъ Присутствія Св. Сунода состоитъ изъ семи лицъ, исключительно архіереевъ, изъ которыхъ одинъ называется „первенствующимъ членомъ“; прочіе „членами“ и „присутствующими“ [1]). Члены назначаются пожизненно именными Высочайшими указами, даваемыми Св. Суноду, обыкновенно изъ митрополитовъ и изъ старѣйшихъ архіереевъ. Присутствующіе вызываются Высочайшими повелѣніями изъ числа епархіальныхъ архіереевъ для временнаго присутствованія въ Св. Сунодѣ, впредь до объявленія Высочайшей воли объ обратномъ ихъ возвращеніи въ свои епархіи. Такимъ образомъ современный составъ Сунода вполнѣ соотвѣтствуетъ церковнымъ канонамъ, по которымъ членами собора могутъ быть только епископы [2]). При всту-

1) Въ настоящее время число членовъ Св. Сунода увеличено.

2) По проекту Предсоборнаго Присутствія и Предсоборнаго Совѣщанія, въ составъ Св. Сунода, входятъ — патріархъ всея Россіи, какъ предсѣдательствующій и 12 архіереевъ.

пленіи своемъ въ должность, они даютъ присягу по формѣ, установленной имп. Петромъ Великимъ. Ни члены, ни присутствующіе въ Св. Сунодѣ не освобождаются отъ управленія ввѣренными имъ епархіями; но, по указу 14 октября 1865 года, Св. Сунодомъ можетъ быть разрѣшена имъ временная отлучка изъ С.-Петербурга въ ихъ епархіи.

Засѣданія Присутствія Св. Сунода происходятъ три раза въ недѣлю (въ понедѣльникъ, въ среду и въ пятницу), исключая лѣтняго времени (когда число засѣданій сокращается) и нѣкоторыхъ недѣль великаго поста. Для рѣшенія дѣла требуется согласіе всѣхъ членовъ, при чемъ первенствующій членъ имѣетъ равный съ прочими голосъ; въ случаѣ же разногласія, по представленію Оберъ-прокурора, дѣло докладывается Государю.

Какъ власть законодательная въ русской церкви, Св. Сунодъ:

1) издаетъ постановленія, касающіяся сохраненія, утвержденія, распространенія православной вѣры и возвышенія религіозно-нравственной жизни православныхъ христіанъ;

2) устанавливаетъ въ русской церкви чествованіе святыхъ, новые праздники и посты; вводитъ новыя церковныя службы, молитвословія и церковные обряды (напр. крестные ходы), или исправляетъ существующіе;

3) изъясняетъ каноны Вселенской церкви, согласно съ основными положеніями и преданіями церкви. Всѣ постановленія Св. Сунода получаютъ въ государствѣ силу закона, съ соизволенія и утвержденія Государя.

Кромѣ того, Св. Сунодъ участвуетъ въ законодательствѣ государства по предметамъ, касающимся вмѣстѣ духовныхъ и свѣтскихъ дѣлъ.

Какъ высшей административной власти, Св. Суноду принадлежитъ высшій надзоръ за благоустройствомъ и благосостояніемъ русской церкви, за всѣми ея учрежденіями и лицами и за церковною собственностью.

Въ частности, административная власть Св. Сунода обнаруживается въ слѣдующемъ:

1) онъ избираетъ кандидатовъ въ епископы и протопресвитера военнаго и морского духовенства, поставляетъ во епископы, назначаетъ и увольняетъ настоятелей ставропигіальныхъ монастырей, ректоровъ духовныхъ академій,

членовъ Духовно-Учебнаго Комитета, утверждаетъ ректоровъ семинарій, членовъ консисторіи, инспекторовъ академій и семинарій, членовъ цензурнаго комитета, намѣстниковъ лавръ и др., утверждаетъ въ степени доктора богословія;

2) возводитъ въ степень архимандрита, игумена и протоіерея; представляетъ духовныхъ лицъ къ Высочайшимъ наградамъ и самъ награждаетъ благословеніями и другими знаками отличія;

3) открываетъ новыя епископіи и викаріатства, переводитъ епископовъ съ одной каѳедры на другую, принимаетъ мѣры, въ случаѣ неисцѣлимой болѣзни или дряхлости епископа, препятствующей ему заниматься дѣлами управленія, разрѣшаетъ учрежденіе монастырей, новыхъ приходовъ и причтовъ, а также всякое измѣненіе въ положенномъ штатѣ приходскаго причта;

4) разрѣшаетъ постриженіе въ монашество на штатныя вакансіи и добровольное сложеніе духовнаго сана и монашества;

5) завѣдуетъ черезъ Хозяйственное Управленіе при Св. Сунодѣ церковнымъ имуществомъ;

6) разрѣшаетъ капитальную перестройку и распространеніе церквей древнихъ (т. е. построенныхъ ранѣе XVIII в.), или же замѣчательныхъ по зодчеству и историческимъ воспоминаніямъ, а также церквей столичныхъ; разрѣшаетъ устройство домовыхъ церквей;

7) разрѣшаетъ вырубку для продажи участковъ лѣса изъ дачъ, принадлежащихъ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ, отчужденіе недвижимыхъ церковныхъ имуществъ, отходящихъ подъ линіи желѣзныхъ дорогъ и ихъ сооруженія, а также позаимствованія изъ суммъ, принадлежащихъ извѣстной церкви или монастырю;

8) имѣетъ высшее руководство и надзоръ за церковно-приходскими школами.

Кромѣ того, Св. Сунодъ приводитъ въ исполненіе Высочайшія повелѣнія и даетъ окончательное разрѣшеніе въ недоуменныхъ случаяхъ, касающихся церковнаго управленія и, вообще, во всѣхъ важнѣйшихъ церковныхъ вопросахъ и дѣлахъ.

Какъ высшей духовно-судебной власти, Св. Сунноду принадлежитъ:

1) окончательный судъ по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію духовнаго суда, членовъ Сѵнода, архіереевъ и настоятелей непосредственно зависящихъ отъ него соборовъ и монастырей;

2) окончательное рѣшеніе дѣлъ по аппеляціямъ и частнымъ жалобамъ на епархіальные духовные суды; пересмотръ рѣшеній и окончательное опредѣленіе по бракоразводнымъ дѣламъ;

3) наложеніе высшаго церковнаго наказанія — отлученія отъ церкви всякаго члена ея.

Наконецъ, Св. Сѵнодъ является посредникомъ въ сношеніяхъ русской церкви съ правительственною властью другихъ помѣстныхъ церквей.

§ 45. Оберъ-прокуроръ Св. Сѵнода.

Указомъ отъ 11 мая 1722 г. Петръ Вел. предписалъ Сенату „въ Сѵнодъ выбрать изъ офицеровъ добраго человѣка, кто-бы имѣлъ смѣлость и могъ управленіе сѵнодскаго дѣла знать и быть ему Оберъ-прокуроромъ". Въ инструкціи Оберъ-прокурору онъ названъ „окомъ государевымъ" и „стряпчимъ о дѣлахъ государственныхъ". Онъ долженъ былъ сидѣть въ Сѵнодѣ и „смотрѣть накрѣпко, дабы Сѵнодъ свою должность хранилъ и во всѣхъ дѣлахъ, которыя къ сѵнодскому разсмотрѣнію и рѣшенію подлежатъ, истинно и ревностно, и порядочно, безъ потерянія времени, по регламентамъ и указамъ, отправлялъ, дабы Сѵнодъ въ своемъ званіи праведно и нелицемѣрно поступалъ, дабы въ Сѵнодѣ не на столѣ только дѣла вершились, но самымъ дѣйствомъ по указамъ исполнялись". Неправилныя рѣшенія дѣлъ Оберъ-прокуроръ обязанъ останавливать и доносить о томъ Государю.

Съ теченіемъ времени, значеніе и власть Оберъ-прокурора еще болѣе возвысились. Между прочимъ, въ 1835 г. указано было приглашать его, какъ представителя духовнаго вѣдомства, наравнѣ съ министрами и главноуправляющими отдѣльными частями, въ Государственный Совѣтъ и въ Комитетъ министровъ для нужныхъ объясненій по дѣламъ вѣдомства Св. Сѵнода; а въ 1865 г. (13 декабря), вслѣдствіе усложненія оберъ-прокурорскихъ дѣлъ, Высо-

чайше утверждена особая должность товарища Оберъ-прокурора Св. Сѵнода съ правами и обязанностями, присвоенными товарищамъ министровъ.

По дѣйствующему законодательству, Оберъ-прокуроръ есть представитель государственной власти въ Св. Сѵнодѣ и посредствующее лицо между Сѵнодомъ, съ одной стороны, и Верховною властью, а также центральными государственными установленіями, съ другой. Въ вѣдѣніи Оберъ-прокурора, кромѣ нѣкоторыхъ учрежденій при Св. Сѵнодѣ (Канцеляріи Св. Сѵнода, Хозяйственнаго Управленія, Контроля Св. Сѵнода, Сѵнодальныхъ Конторъ, Учебнаго Комитета и Сѵнодальныхъ Типографій) состоятъ прокуроры сѵнодальныхъ конторъ и секретари духовныхъ консисторій, чрезъ которыхъ онъ слѣдитъ за исполненіемъ законныхъ постановленій по духовному вѣдомству. Оберъ-прокуроръ назначается и увольняется Высочайшимъ именнымъ указомъ; по дѣламъ своей службы отвѣчаетъ только передъ Государемъ. Въ ряду государственныхъ высшихъ сановниковъ онъ сравненъ съ министрами.

§ 46. Учрежденія при Св. Сѵнодѣ.

При Св. Сѵнодѣ, со времени его возникновенія, существовали и нынѣ существуютъ нѣкоторыя установленія, какъ составныя части главнаго управленія русской церкви. Въ первые годы существованія Сѵнода число ихъ простиралось до 12-ти, но, затѣмъ постепенно сокращаясь, во второй половинѣ XVIII в. оно дошло до трехъ. Съ 1839 г. число это снова стало возрастать.

Въ настоящее время существуетъ 10 учрежденій при Св. Сѵнодѣ: 1) Канцелярія Св. Сѵнода, 2) Канцелярія Оберъ-прокурора, 3) Хозяйственное управленіе при Св. Сѵнодѣ, 4) Контроль Св. Сѵнода, 5) Учебный Комитетъ при Св. Сѵнодѣ, 6) Духовно-училищный Совѣтъ, 7 и 8) Сѵнодальныя типографіи — С.-Петербургская и Московская, 9 и 10) Сѵнодальныя конторы — Московская и Грузино-Имеритинская, въ гор. Тифлисѣ.

Московская Сѵнодальная Контора. Въ первое время своего существованія Св. Сѵнодъ нерѣдко долженъ былъ переѣзжать въ Москву, гдѣ и продолжалъ свои

засѣданія. При возвращеніи въ С.-Петербургъ, онъ оставлялъ въ Москвѣ нѣсколько членовъ своихъ для окончанія нѣкоторыхъ дѣлъ; эти члены и составили изъ себя сѵнодальное отдѣленіе. Кромѣ того, въ Москвѣ должно было существовать особое управленіе для завѣдыванія бывшею патріаршею епархіею, перешедшею теперь въ вѣдѣніе Св. Сѵнода. Такъ образовалась Московская Св. Правительствующаго Сѵнода Контора.

Присутствіе Конторы составляютъ Первоприсутствующій, которымъ является митрополитъ Московскій по самому своему званію (а въ его отсутствіе его викарій), и обыкновенно два члена. Канцелярія Конторы находится подъ начальствомъ Прокурора Сѵнодальной Конторы.

Кругъ вѣдомства Конторы въ настоящее время не обширенъ: ея вѣдѣнію подлежатъ московскіе соборы (за исключеніемъ Большого Успенскаго[1]) и всѣ ставропигіальные монастыри въ Москвѣ, а также московскій сѵнодальный домъ съ его церковью и сѵнодальною ризницею; ей же принадлежитъ надзоръ за прибывающимъ въ Москву бѣлымъ духовенствомъ и за монашествующими лицами всѣхъ московскихъ монастырей, а также предоставлено право освящать св. мѵро и разсылать его по епархіямъ.

Грузино-Имеретинская Св. Правительствующаго Сѵнода Контора учреждена въ 1814 г. въ Тифлисѣ и состоитъ, подъ предсѣдательствомъ экзарха Грузіи, изъ четырехъ членовъ (трехъ архимандритовъ и одного протоіерея). При ней состоятъ также Прокуроръ и Канцелярія.

Кругъ дѣятельности этой Конторы обширнѣе, чѣмъ конторы Московской: ей принадлежитъ общее управленіе церковными дѣлами и церковными имуществами въ Закавказскомъ краѣ, избраніе и представленіе Св. Сѵноду кандидатовъ на вакантныя мѣстныя архіерейскія каѳедры, рѣшеніе дѣлъ о недѣйствительности и расторженіи браковъ, съ предоставленіемъ недовольнымъ права аппеллировать въ Св. Сѵнодъ, а также судъ надъ духовными лицами и мірянами. О своихъ распоряженіяхъ она доноситъ Св. Сѵноду.

1) Въ 1884 г. этотъ соборъ и его причтъ подчинены непосредственному завѣдыванію Московскаго митрополита, но не какъ епархіальнаго архіерея, а какъ первоприсутствующаго въ Московской Сѵнодальной Конторѣ.

Глава IV.

II. Устройство церквей римско-католической, евангелическо-лютеранской, армяно-грегоріанской, по ихъ уставамъ внесеннымъ въ Сводъ Законовъ Россійской Имперіи.

§ 47. Краткій историческій очеркъ положенія римско-католической церкви въ Россіи.

Хотя къ католикамъ русское общество и правительство относилось строже, чѣмъ къ другимъ иновѣрцамъ [1]), какъ вслѣдствіе постояннаго стремленія ихъ къ прозелитизму, т. е. къ пропагандѣ римско-католическаго ученія среди русскихъ [2]), такъ и вслѣдствіе бѣдствій и гоненій, которыя терпѣли отъ католиковъ православные, подпавшіе подъ власть Польши [3]), однако и католики-иностранцы, пребывавшіе въ Россіи, не подвергались стѣсненіямъ въ вѣрѣ; правительство русское и имъ дозволяло частное отправленіе богослуженія, но не дозволяло только до конца XVII в. имѣть постоянное духовенство и особыя церковныя зданія.

1) Посѣтившій въ XVII вѣкѣ Россію иностранецъ Олеарій говоритъ, что русскіе, охотно дозволяющіе жить у себя людямъ всѣхъ націй и вѣръ, какъ-то, лютеранамъ, реформатамъ, татарамъ, туркамъ, персіанамъ, иначе относятся только къ евреямъ и католикамъ, одно названіе которыхъ для нихъ противно.

2) Особую ревность и настойчивость въ дѣлѣ совращенія Россіи въ католичество обнаружилъ іезуитъ Антоній Поссевинъ, присланный папою Григоріемъ XIII въ 1581 г. въ Россію для содѣйствія примиренію Іоанна Грознаго съ Баторіемъ. Онъ хотѣлъ воспользоваться тогдашнимъ затруднительнымъ положеніемъ Россіи, но не успѣлъ достигнуть своей цѣли, такъ какъ Іоаннъ IV, воспользовавшись его услугами и заключивъ при его помощи миръ съ Баторіемъ, самъ возымѣлъ мысль обратить Поссевина въ православіе.

3) Главная сила гоненія на Православіе сосредоточивалась въ Литвѣ, Волыни и Галиціи. „Уже въ большихъ городахъ, говорилъ волынскій депутатъ Лаврентій Древинскій на сеймѣ 1620 года, церкви запечатаны, церковныя имѣнія расхищены, въ монастыряхъ нѣтъ монаховъ, — тамъ скотъ запираютъ. Дѣти мрутъ безъ крещенія; покойниковъ вывозятъ изъ городовъ безъ погребенія, какъ падаль; мужья съ женами живутъ безъ благословенія; народъ умираетъ безъ причащенія". П. Знаменскій. Руководство къ русской церковной исторіи. Казань 1888 г., стр. 172—173.

Не разрѣшалъ въ началѣ своего царствованія католикамъ строить костелы и имѣть постоянныхъ священниковъ и Петръ Великій. Вообще, никакой правильной организаціи римско-католической церкви въ Россіи до царствованія имп. Екатерины II не было, такъ какъ и самое пребываніе иновѣрцевъ въ Россіи было лишь временнымъ.

Твердое основаніе устройства и управленія римско-католической церкви въ Россіи положено было только въ царствованіе имп. Екатерины II изданнымъ ею, по просьбѣ самихъ католиковъ, входившихъ теперь въ составъ постоянныхъ подданныхъ Россійской Имперіи, регламентомъ 1769 г.

Дозволяя этимъ регламентомъ полную свободу католическаго богослуженія, но безъ прозелитизма, т. е. безъ права пропаганды католической вѣры [1]), Екатерина II предоставила высшее завѣдываніе церковными дѣлами римско-католическаго вѣроисповѣданія Юстицъ-коллегіи лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы коллегія ни подъ какимъ видомъ не вмѣшивалась въ самые догматы римской вѣры. Въ дальнѣйшей исторіи римско-католической церкви должно отмѣтить учрежденіе въ 1797 г. для духовныхъ дѣлъ католиковъ при Юстицъ-коллегіи лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ особаго департамента, который въ слѣдующемъ 1798 г. отдѣленъ былъ отъ коллегіи и подчиненъ архіепископу римскихъ церквей, т. е. Могилевскому. — По учрежденіи (въ царствованіе имп. Александра I) министерствъ, дѣла по управленію латинскимъ духовенствомъ разсѣялись по разнымъ вѣдомствамъ, съ которыми епархіальные начальники должны были сноситься непосредственно, не имѣя надъ собой центральнаго учрежденія, что было въ особенности неудобно въ тѣхъ случаяхъ, когда требовалось испрашивать по этимъ дѣламъ Высочайшее повелѣніе.

1) Между прочимъ, Екатерина II весьма мудро не признала за Римомъ права вмѣшательства, подъ предлогомъ религіи, въ распоряженія внутренняго устройства католическаго духовенства и въ дѣла правительственныя и нѣсколько разъ подтверждала, что никакія папскія буллы и повелѣнія не могутъ быть обнародованы, прежде разсмотрѣнія ихъ въ Правительствующемъ Сенатѣ и Высочайшаго утвержденія. Положеніе это составило коренной государственный законъ въ Россіи, постоянно подтверждаемый всѣми русскими императорами и существующій до настоящаго времени. Уст. иностр. испов. изд. 1896 г. ст. 17. (Срав. стт. 47 и 52.)

Для устраненія этихъ неудобствъ, учреждено было въ 1810 г. главное управленіе духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій. Въ 1817 г. это управленіе было слито съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, а въ 1832 г. (указ. 2 февраля) отдѣлено отъ этого Министерства и присоединено къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ главное управленіе духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій остается и до настоящаго времени.

§ 48. Современное устройство римско-католической церкви въ Россіи [1]).

Въ Россійской Имперіи двѣнадцать епархій римско-католическаго исповѣданія: I) архіепархія Могилевская, къ которой принадлежатъ римско-католическія церкви въ губерніи Могилевской и въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, а также всѣ тѣ церкви, которыя не входятъ въ составъ прочихъ епархіальныхъ округовъ въ Имперіи; подвѣдомственныя ей епархіи: 2) Виленская, къ которой принадлежатъ римско-католическія церкви въ губерніяхъ Виленской и Гродненской; 3) Луцко-Житомірская — въ губерніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской; 4) Тельшевская — въ губерніяхъ Ковенской и Курляндской; 5) Тираспольская — въ губерніяхъ Херсонской, Екатеринославской, Таврической, Саратовской, Астраханской и Бессарабской, а также въ Кавказскомъ краѣ; 6) архіепархія Варшавская и подвѣдомственныя ей епархіи: 7) Августовская (Сейнская); 8) Калишская; 9) Кѣлецкая; 10) Люблинская; 11) Плоцкая; 12) Сандомірская [2]).

Высшимъ центрально-правительственнымъ учрежденіемъ для римско-католической церкви является учрежденная въ концѣ прошлаго столѣтія римско-католическая Духовная Коллегія въ С.-Петербургѣ. Учрежденіе это, соотвѣтствующее нашему Св. Правительствующему Сѵноду, состоитъ изъ пред-

1) Законы объ управленіи духовныхъ дѣлъ христіанъ римско-католическаго исповѣданія въ бывшемъ Царствѣ Польскомъ не внесены въ Сводъ Законовъ Имперіи.

2) Уст. иност. испов. (Св. Зак. Т. XI ч. 1, изд. 1896 г. по прод. 1906 и 1908 г.г.) стт. 16, 18, 19.

сѣдателя — архіепископа-митрополита могилевскаго, двухъ членовъ, которые назначаются одинъ изъ епископовъ, а другой — изъ прелатовъ, и засѣдателей, по одному отъ каждой епархіи [1]). Въ Духовной Коллегіи сосредоточивается главное управленіе всѣми дѣлами римско-католической церкви и ея имуществомъ [2]).

Засѣданія римско-католической Духовной Коллегіи назначаются ея предсѣдательствующимъ по мѣрѣ надобности [3]). При Коллегіи состоитъ прокуроръ и канцелярія [4]).

Во главѣ церковнаго управленія въ епархіяхъ стоятъ епископы, власть которыхъ соотвѣтствуетъ власти нашихъ епархіальныхъ епископовъ. Въ качествѣ вспомогательныхъ органовъ, при епархіальныхъ епископахъ состоятъ епископы суффраганы (викарные), каѳедральный капитулъ и консисторія.

На обязанности консисторіи, существующей въ каждой римско-католической епархіи, лежитъ предварительное разсмотрѣніе важнѣйшихъ судебныхъ и административныхъ дѣлъ. Голосъ консисторіи только совѣщательный; въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ консисторіи, епископъ не только въ правѣ постановить рѣшеніе по собственному усмотрѣнію, но не обязанъ даже объяснять основанія своего рѣшенія [5]). При консисторіи состоитъ особая канцелярія [6]). На рѣшеніи консисторіи по дисциплинарнымъ дѣламъ, если виновные присуждаются къ отрѣшенію отъ должности и вообще къ какому-либо строгому наказанію, допускаются отзывы недовольныхъ такимъ рѣшеніемъ. Отзывы эти подаются въ Духовную Коллегію [7]). Что же касается дѣлъ, имѣющихъ догматическій или чисто каноническій характеръ, разрѣшеніе которыхъ превышаетъ каноническую власть епископа, надо замѣтить, что такія дѣла представляются на разрѣшеніе римскаго папы [8]).

---

1) Стт. 27, 39.
2) Ст. 71.
3) Ст. 72.
4) Ст. 27.
5) Стт. 26, 64, 65.
6) Ст. 26.
7) Ст. 67.
8) Ст. 52.

Для ближайшаго надзора за благосостояніемъ приходскихъ церквей и служащими при нихъ духовными лицами, епископомъ назначаются, для каждаго округа епархіи, деканы, соотвѣтствующіе нашихъ благочиннымъ; непосредственное же управленіе каждою приходскою римско-католическою церковью и отправленіе духовныхъ требъ въ приходѣ принадлежитъ приходскому священнику [1]).

Монашество римско-католической церкви по существу своему утверждается на тѣхъ же началахъ, какъ и въ церкви православной, т. е. существо монашества составляютъ обѣты цѣломудрія, нестяжательности и послушанія.

Всѣ находящіеся въ Россіи римско-католическіе монастыри (число ихъ опредѣляется штатами) состоятъ подъ главнымъ вѣдѣніемъ и надзоромъ епархіальнаго архіерея, который имѣетъ право посѣщать и осматривать монастыри во всякое время лично или же поручать это другимъ лицамъ. Управляются монастыри по ихъ правиламъ и уставамъ, по сколько они согласны съ общими о римско-католическомъ духовенствѣ узаконеніями и съ гражданскими постановленіями [2]).

Для образованія римско-католическаго юношества, желающаго посвятить себя духовному званію, учреждены въ римско-католическихъ епархіяхъ семинаріи, а въ С.-Петербургѣ — Духовная Академія римско-католическаго исповѣданія. Высшій надзоръ за воспитаніемъ, преподаваніемъ и внутреннею дисциплиною въ семинаріяхъ принадлежитъ епархіальнымъ епископамъ; митрополитъ Могилевскій по отношенію къ римско-католической Духовной Академіи пользуется такою же властью, какой пользуется каждый епископъ по отношенію къ его епархіальной семинаріи [3]).

§ 49. Краткій историческій очеркъ положенія евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи.

Къ протестантамъ въ Россіи всегда относились съ большею терпимостью, чѣмъ къ католикамъ, такъ какъ они не вмѣшивались въ политическія дѣла государства и не

1) Стт. 20, 21, 28, 41, 42, 50, 79.
2) Стт. 82—95.
3) Стт. 109, 110.

отличались такою страстью къ прозелитизму, какъ католики. Смотря на нихъ, какъ на пособниковъ и споспѣшниковъ въ развитіи общественной жизни и образованія, русское правительство предоставило имъ свободу исповѣданія вѣры и безпрепятственнаго совершенія богослуженія.

Протестанты появились въ Россіи вскорѣ послѣ введенія реформаціи на Западѣ. Между вызванными съ Запада въ послѣдніе годы княженія Василія Іоанновича (1524—1533) ремесленниками, торговыми людьми, художниками, врачами и аптекарями встрѣчаются уже послѣдователи лютеровой вѣры, или, какъ вообще называли ихъ у насъ, „нѣмцы“. Въ царствованіе Іоанна Грознаго мы находимъ не мало нѣмцевъ-протестантовъ не только въ Москвѣ, но и въ другихъ городахъ Россіи. Уже въ 1575 г., по просьбѣ герцога Магнуса, жениха царской племянницы, Іоаннъ Грозный позволилъ нѣмцамъ построить въ Москвѣ кирку въ двухъ верстахъ отъ Кремля. Сынъ и преемникъ Іоанна Грознаго Ѳеодоръ Іоанновичъ имѣлъ до 5000 воиновъ — иностранцевъ, въ числѣ которыхъ находилось много протестантовъ. Царь Борисъ Годуновъ, по примѣру Іоанна IV, ревностно заботясь о распространеніи въ государствѣ просвѣщенія, неоднократно вызывалъ изъ Западной Европы знающихъ людей, аптекарей и докторовъ медицины. Благодаря радушному пріему, иностранцы протестанты массами стали переселяться въ Московское государство. Въ 1601 г. въ „Бѣломъ городѣ“ для нихъ построена была лютеранская церковь. Смутное время открыло широкую дорогу всѣмъ иноземцамъ, особенно протестантамъ. Со времени Михаила Ѳеодоровича переселенія иноземцевъ приняли правильный организованный видъ, и число ихъ съ каждымъ годомъ увеличивалось, тѣмъ болѣе, что съ этого времени Московское правительство приняло за правило вызывать съ Запада иностранцевъ только протестантскаго вѣроисповѣданія, а „французовъ и иныхъ, которые папежскія вѣры, не нанимать“. При Алексѣѣ Михайловичѣ, когда, по окончаніи злосчастной тридцатилѣтней войны, на Западѣ всюду царили нищета и раззореніе и множество нищихъ бродило изъ края въ край, лучшіе промышленные и предпріимчивые люди стали переселяться въ Россію, гдѣ они нашли себѣ второе отечество. Съ возрастаніемъ числа протестантовъ, улучшалось ихъ благосостояніе и увеличи-

валось число ихъ церквей. Въ „Новой иноземной слободѣ“ въ Москвѣ, нѣмцы имѣли уже 4 церкви — одну реформатскую и 3 лютеранскія; кромѣ того, лютеране имѣли еще Михайловскую церковь, построенную въ 1643 году у нынѣшнихъ Красныхъ воротъ. Существовали также лютеранскія церкви въ Архангельскѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и на желѣзныхъ заводахъ близъ Тулы.

Извѣстно, какъ благосклонно относился къ протестантамъ Петръ Великій: въ 1694 г. онъ самъ положилъ основной камень, при построеніи въ Москвѣ каменной кирки, вмѣсто прежней деревянной; иногда онъ и самъ посѣщалъ кирки и, какъ видно изъ одной Gesangbuch, самъ пѣлъ тамъ церковныя пѣсни и былъ нерѣдко воспріемникомъ при крещеніи дѣтей у нѣмцевъ [1]). Въ эпоху нѣмецкаго владычества, при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, протестантское вліяніе сдѣлалось, разумѣется, еще сильнѣе: нѣмцы свободно строили въ Россіи свои кирки, выписывали для нихъ пасторовъ и заводили школы. Однако всякая пропаганда протестантства у насъ была строго запрещена.

Во внутреннія дѣла протестантскихъ общинъ правительство наше вообще не вмѣшивалось. Даже послѣ покоренія при Петрѣ Великомъ губерній Эстляндской и Лифляндской, оно никакихъ распоряженій по устройству протестантской церкви не сдѣлало, предоставивъ ей руководствоваться прежними узаконеніями, изданными шведскими королями, и ограничилось тѣмъ, что поручило высшій надзоръ за дѣлами лютеранъ Юстицъ-коллегіи лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ. — Въ 1805 г., вслѣдствіе безпорядковъ въ управленіи духовными дѣлами протестантовъ, повелѣно было Юстицъ-коллегіи составить новый церковный лютеранскій уставъ, который былъ изданъ подъ названіемъ „литургическаго учрежденія“. Въ 1810 г. было учреждено главное управленіе духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, распространившее свои дѣйствія и на дѣла протестантовъ. Но такъ какъ во внутренней жизни протестантскихъ общинъ часто происходили несогласія и безпорядки, указывающіе на отсутствіе центральнаго церковнаго органа, то правительство, въ виду интересовъ самихъ протестантовъ, пришло къ

1) И. Соколовъ. Отношеніе протестантизма къ Россіи. Москва 1880.

заключенію о необходимости учредить въ Россіи для евангелическаго вѣроисповѣданія епископское достоинство и евангелическую государственную генеральную консисторію, которой должны быть подчинены всѣ консисторіи. Назначеніе епископа состоялось вскорѣ послѣ изданія указа 20 іюля 1819 г. объ учрежденіи генеральной консисторіи; проектъ же устава евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи былъ составленъ лишь въ 1831 г., а утвержденъ и введенъ въ дѣйствіе въ слѣдующемъ 1832 г. Уставъ этотъ [1]), составленный по тщательномъ обсужденіи и заключающій въ себѣ собраніе постановленій, издавна имѣвшихъ силу въ евангелическо-лютеранской церкви и почти повсемѣстно соблюдавшихся въ Европѣ, встрѣтилъ общее сочувствіе всѣхъ протестантовъ какъ у насъ въ Россіи, такъ и заграницей.

§ 50. Современное устройство евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи.

Для общаго завѣдыванія дѣлами евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи существуетъ въ С.-Петербургѣ евангелическо-лютеранская генеральная консисторія, представляющая собою высшее центральное учрежденіе евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи и состоящая изъ свѣтскаго президента, духовнаго вице-президента, двухъ свѣтскихъ и двухъ духовныхъ членовъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія. Она подчинена по дѣламъ административнаго характера Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, а по судебнымъ (кромѣ чисто церковныхъ дѣлъ) Правительствующему Сенату. Для разрѣшенія подвѣдомственныхъ дѣлъ, генеральная консисторія собирается два раза въ годъ (15 января и 20 сентября), при чемъ засѣданія ея каждый разъ продолжаются не менѣе одного и не болѣе двухъ мѣсяцевъ; происходятъ они ежедневно или, по крайней мѣрѣ, три раза въ недѣлю [2]).

Всѣ евангелическо-лютеранскіе приходы въ Россійской Имперіи, за исключеніемъ находящихся въ Закавказскихъ колоніяхъ иностранныхъ поселенцевъ, дѣлятся на пять ок-

1) Помѣщенный въ Т. XI ч. I Свода Зак. Рос. Имп. и дѣйствующій до настоящаго времени.

2) Ст. 561 и слѣд.

руговъ : С.-Петербургскій, Лифляндскій, Эстляндскій, Курляндскій и Московскій. Въ округа Лифляндскій и Эстляндскій входятъ евангелическо-лютеранскіе приходы Лифляндской и Эстляндской губерній. Къ Курляндскому округу принадлежатъ, кромѣ евангелическо-лютеранскихъ приходовъ Курляндской губерніи, также приходы въ губерніяхъ Витебской, Могилевской, Минской, Виленской, Гродненской и Ковенской. Къ столичнымъ округамъ принадлежатъ всѣ вообще евангелическо-лютеранскіе приходы остальныхъ губерній и областей Россіи [1]).

Церковно-правительственными лицами и учрежденіями въ означенныхъ округахъ являются евангелическо-лютеранскія консисторіи, генералъ-суперъ-интенденты, консисторіальные сѵноды и главныя попечительства.

Каждая консисторія состоитъ изъ свѣтскаго президента духовнаго вице-президента (генералъ-суперъ-интенданта) и изъ засѣдателей (изъ лицъ свѣтскихъ и духовныхъ поровну [2]).

Предметы вѣдѣнія консисторіи весьма сложны и разнообразны. Консисторіи принадлежитъ наблюденіе за отправленіемъ богослуженія, цензура книгъ духовнаго содержанія, участіе въ назначеніи и увольненіи пасторовъ и пробстовъ своего округа, разсмотрѣніе и рѣшеніе судебныхъ дѣлъ и представленіе въ извѣстные сроки свѣдѣній какъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, такъ и въ генеральную консисторію [3]).

Генералъ-суперъ-интендентъ является органомъ надзора за пробстами, проповѣдниками и кандидатами духовенства; онъ посвящаетъ, а когда мѣстныя обстоятельства дозволяютъ, и вводитъ въ должность проповѣдниковъ своего консисторіальнаго округа, совершаетъ освященіе церквей, руководитъ испытаніями кандидатовъ на должности приходскихъ проповѣдниковъ [4]).

Генералъ-суперъ-интенденты, за исключеніемъ Московскаго, ежегодно собираютъ пробстовъ и проповѣдниковъ своего консисторіальнаго округа на евангелическо-лютеран-

1) Стт. 543 и 544.
2) Ст. 545.
3) Стт. 553, 554.
4) Ст. 528.

скій сѵнодъ или общее духовное совѣщаніе, съ цѣлью взаимнаго усовершенствованія посредствомъ обмѣна мыслей и мѣстныхъ наблюденій. Собранія сѵнода продолжаются не больше 8-ми дней, при чемъ предсѣдательствуетъ генералъ-суперъ-интенденть округа[1]).

Консисторіальные округа подраздѣляются на пробстскіе, въ которыхъ подчиненныя генералъ-суперъ-интендентамъ и консисторіямъ духовныя должностныя лица, подъ названіемъ пробстовъ, ведутъ надзоръ за большимъ или меньшимъ числомъ евангелическихъ приходовъ и ихъ провѣдниками. Въ приходахъ дѣло пастырства ведется проповѣдниками, а управленіе церковнымъ имуществомъ принадлежитъ церковнымъ совѣтамъ, коллегіямъ и конвентамъ, или же, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, церковнымъ попечительствамъ. — Для надзора за дѣйствіями приходскихъ совѣтовъ, конвентовъ и попечительствъ существуютъ главныя церковныя попечительства, состоящія каждое изъ предсѣдателя и двухъ членовъ — одного свѣтскаго и одного духовнаго. Высшій надзоръ за управленіемъ имуществами евангелическо-лютеранской церкви принадлежитъ евангелическо-лютеранской генеральной консисторіи[2]).

Протестантскіе приходскіе проповѣдники избираются изъ лицъ, кончившихъ курсъ наукъ на богословскомъ факультетѣ Дерптскаго (нынѣ Юрьевскаго) или Гельсингфорскаго университета и, кромѣ того, выдержавшихъ въ консисторіи два испытанія (pro venia concionandi и pro ministerio). Иностранцы не могутъ занимать должности пасторовъ, безъ предварительнаго принятія русскаго подданства. Замѣщеніе праздной вакансіи приходскаго проповѣдника принадлежитъ или коронѣ, или патрону, или самой приходской общинѣ[3]).

Право патронатства, возникшее сначала въ римско-католической церкви и, затѣмъ, перешедшее въ церковь евангелическо-лютеранскую, бываетъ личное и реальное (вещное); первое по наслѣдству не переходитъ, а второе переходитъ къ наслѣдникамъ на общихъ основаніяхъ вмѣстѣ съ собственностью — По русскому праву, право патронат-

1) Ст. 691 и слѣд.

2) Ст. 432 и слѣд.; ст. 734 и слѣд.; ст. 746 и слѣд.; ст. 569.

3) Ст. 387 и слѣд.

ства пріобрѣтается безплатною уступкою мѣста для храма построеніемъ храма или зданія для пастората, возобновленіемъ ветхаго храма и назначеніемъ средствъ для содержанія пастората. Вновь пріобрѣтаемое право патронатства утверждается Высочайшею властью. Главныя права патроновъ состоятъ въ назначеніи пасторовъ и въ общемъ наблюденіи за хозяйствомъ прихода. — Патронатство прекращается: 1) если патронъ назначитъ пастора по своекорыстнымъ разсчетамъ; 2) если онъ умышленно присвоитъ церковное имущество; 3) если онъ по небрежности не воспользуется своимъ правомъ патронатства болѣе 3-хъ разъ сряду; наконецъ, 4) если церковь, содержаніе которой лежало на его попеченіи, прійдетъ въ разрушеніе. — Въ первыхъ трехъ случаяхъ право патронатства, при жизни патрона, переходитъ къ приходу, а послѣ смерти, къ его наслѣдникамъ, а въ послѣднемъ къ тому лицу, которое возстановитъ церковь [1]).

§ 51. Краткій историческій очеркъ положенія армяно-грегоріанской церкви въ Россіи.

Армяне, ведущіе свое происхожденіе отъ Гайка [2]), правнука Іафета (бывшаго, по преданію, современникомъ и участникомъ стоповторенія Вавилонскаго), въ Россіи впервые упоминаются при Владимірѣ Мономахѣ, при которомъ въ Кіевѣ было нѣсколько врачей этой національности. Попытки армянъ завязать торговыя сношенія съ Россіею относятся къ царствованіямъ Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича и продолжаются при Петрѣ Вел. — Императоръ Петръ, способствуя торговымъ сношеніямъ съ Западной Европой, дозволилъ въ 1708 г. армянамъ отправлять туда свои товары черезъ Нарву и Петербургъ. Въ 1724 г. онъ принялъ посольство албанскихъ армянъ и даровалъ духовенству ихъ покровительственную Высочайшую грамоту; спустя два года, въ 1726 г., такая же грамота дана была тому же духовенству императрицею Екатериною I. Третья грамота дана была императрицею Екатериною II прямо и непосредственно каѳедрѣ св. Григорія (просвѣтителя Арменіи), по ходатайству армян-

1) Стт. 766—776.

2) Поэтому армянскій народъ называетъ себя также народомъ „гайканскимъ“.

скаго патріарха-католикоса [1]) Симеона. Кучукъ-кайнарджійскій миръ (1774), поставившій христіанъ Востока подъ покровительство Россіи и предоставившій ей огромныя незаселенныя земельныя пространства, оказалъ большое вліяніе на отношенія Россіи къ армянамъ. По просьбѣ армянскаго архіепископа въ Россіи Іосифа Аргутинскаго, разрѣшено было болѣе чѣмъ 15 тыс. армянамъ изъ Крыма и Турціи переселиться въ Россію; здѣсь они щедро были надѣлены землею, освобождены отъ всякихъ повинностей, даже воинской, и основали городъ Нахичевань. Окончательное же присоединеніе армяно-грегоріанской церкви къ Россіи послѣдовало въ 1828 г., вмѣстѣ съ присоединеніемъ армянской области и пріобрѣтеніемъ Эчміадзина — мѣстопребыванія армянскаго патріарха-католикоса [2]).

Христіанская вѣра была распространена въ Арменіи просвѣтителемъ ея св. Григоріемъ († 331) — первымъ іерархомъ гайканскаго народа. Основанная имъ и названная по его имени — армяно-грегоріанская церковь управлялась патріархомъ и до V вѣка принадлежала къ общей христіанской церкви, но послѣ Халкидонскаго собора, въ 453 г., отдѣлилась отъ нея [3]).

Во время присоединенія къ Россіи армянской области управленіе дѣлами армяно-грегоріанской церкви находилось

---

1) Имя католикоса, т. е. верховнаго всеобщаго пастыря, патріархи усвоили себѣ въ 491 г.

2) Всѣхъ армянъ въ настоящее время насчитывается около пяти милліоновъ, изъ которыхъ $2^1/_2$ милліона уцѣлѣло еще въ Турецкой Арменіи, 1,200,000 живетъ въ Россіи, остальные же въ Персіи, Турціи, Болгаріи, Румыніи, Австріи, Венгріи и другихъ государствахъ. Въ предѣлахъ Турціи — 18 армяно-грегоріанскихъ епархій: они подчинены Константинопольскому армяно-грегоріанскому патріарху. Армяне, живущіе въ предѣлахъ Персіи и Россіи, состоятъ въ вѣдѣніи армяно-грегоріанскаго патріарха, имѣющаго пребываніе въ предѣлахъ Россіи, въ Эчміадзинскомъ монастырѣ, и считающагося верховнымъ главою всѣхъ армянъ грегоріанскаго исповѣданія, въ томъ числѣ и тѣхъ, которые живутъ въ предѣлахъ Турціи; поэтому онъ носитъ титулъ католикоса всѣхъ армянъ.

3) Что касается іерархіи армянской церкви, то въ составѣ ея существовали и нынѣ существуютъ тѣ же духовныя степени, какъ и въ православной, съ прибавленіемъ чина вартабида (вартапеда), занимающаго у армянъ степень между епископами и священниками и посвящающаго свою дѣятельность учебнымъ заведеніямъ.

въ совершенномъ разстройствѣ. Императоръ Николай I обратилъ на это обстоятельство вниманіе Главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій и поручилъ ему вмѣстѣ съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ составить проектъ новаго устройства и управленія армяно-грегоріанской церкви въ Россіи. Въ то-же время графъ Паскевичъ Эриванскій, управлявшій тогда Грузіею, учредилъ, для прекращенія безпорядковъ въ армяно-грегоріанской церкви, комитетъ, который, въ свою очередь, занялся составленіемъ такого же проекта. Такимъ образомъ составленіемъ устава армяно-грегоріанской церкви одновременно занимались два комитета: Тифлисскій, составленный изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ армянскаго народа, и С.-Петербургскій, состоявшій изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ. Составленіе окончательнаго проекта было поручено Департаменту духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. Этотъ окончательный проектъ былъ разсмотрѣнъ Главноуправлявшимъ послѣ Паскевича Эриванскаго Грузіей барономъ Розеномъ, сдѣлавшимъ къ нему, съ своей стороны, нѣкоторыя дополненія, обсужденъ въ Государственномъ Совѣтѣ и въ 1836 году утвержденъ Государемъ Императоромъ. Уставъ 1836 г. съ незначительными измѣненіями существуетъ и до настоящаго времени.

§ 52. Современное устройство армяно-грегоріанской церкви въ Россіи.

Главное управленіе армяно-грегоріанскою церковью принадлежитъ патріарху, носящему титулъ верховнаго католикоса народа гайканскаго и имѣющему резиденцію въ Эчміадзинскомъ монастырѣ близъ Тифлиса. Эчміадзинскій патріархъ-католикосъ избирается всѣмъ гайканскимъ народомъ армяно-грегоріанскаго исповѣданія, при чемъ каждая армяно-грегоріанская епархія посылаетъ для избранія патріарха двухъ депутатовъ — духовнаго и свѣтскаго; кромѣ депутатовъ отъ епархій, въ выборѣ участвуютъ всѣ члены Эчміадзинскаго армяно-грегоріанскаго Синода и 7 старшихъ епископовъ изъ находящихся въ то время въ Эчміадзинѣ. По окончаніи выбора, избирательное собраніе отправляетъ депутацію къ Намѣстнику Кавказа, который представляетъ объ избранныхъ двухъ кандидатахъ

чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ на благоусмотрѣніе Государя Императора, назначающаго одного изъ нихъ Эчміадзинскимъ верховнымъ патріархомъ-католикосомъ народа гайканскаго [1]).

Патріарху въ его дѣятельности помогаетъ Эчміадзинскій армяно-грегоріанскій Сѵнодъ, состоящій, подъ его предсѣдательствомъ, изъ четырехъ архіепископовъ или епископовъ, имѣющихъ постоянное пребываніе въ Эчміадзинѣ, и такого же числа архимандритовъ-вартабидовъ (вартапедовъ). Сѵнодъ дѣйствуетъ вообще на правахъ коллегіи; голосъ патріарха, какъ предсѣдателя, имѣетъ перевѣсъ въ случаѣ равенства голосовъ; но во всѣхъ чисто духовныхъ дѣлахъ патріархъ имѣетъ рѣшительный голосъ; при сужденіи о дѣлахъ послѣдняго рода, патріархъ въ Сѵнодѣ не присутствуетъ, а, разсмотрѣвъ заключенія Сѵнода, въ представляемыхъ ему журналахъ, даетъ по нимъ свои резолюціи. Эчміадзинскій Сѵнодъ собирается, смотря по числу вступившихъ дѣлъ, два или три раза въ недѣлю. При Сѵнодѣ состоитъ прокуроръ и канцелярія.

Вѣдѣнію Эчміадзинскаго армяно-грегоріанскаго Сѵнода подлежатъ дѣла административныя и судебныя. Къ кругу дѣятельности Сѵнода по части административной относится: 1) наблюденіе за дѣйствіями подчиненныхъ ему мѣстъ и лицъ; 2) надзоръ за благоустройствомъ подвѣдомственныхъ ему монастырей, церквей, семинарій и богоугодныхъ заведеній; 3) надзоръ за управленіемъ церковнаго имущества; 4) предварительное разсмотрѣніе дѣлъ объ учрежденіи монастырей, церквей и семинарій и испрошеніе на это чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Высочайшаго разрѣшенія; 5) разрѣшеніе армянамъ свободныхъ состояній вступленія въ духовный санъ и постриженія въ монашество; 6) разрѣшеніе на сложеніе монашества и духовнаго сана; 7) окончательное разсмотрѣніе дѣлъ по просьбамъ о разрѣшеніи на вступленіе въ бракъ; 8) наблюденіе за призрѣніемъ вдовъ и сиротъ духовенства; 9) веденіе списковъ о всѣхъ армяно-грегоріанскихъ церквахъ, монастыряхъ, семинаріяхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ, находящихся въ предѣлахъ Россіи; 10) веденіе таковыхъ же списковъ о духовенствѣ и

1) Стт. 1117—1127.

монашествѣ; 11) веденіе надлежащихъ книгъ всему имуществу монастырей и церквей; 12) дѣла о разрѣшеніи принятія магометанъ и язычниковъ въ христіанскую вѣру армяно-грегоріанскаго исповѣданія; 13) представленіе въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ ежегодныхъ свѣдѣній. По части судебной разбирательству и рѣшенію Сѵнода подлежатъ: 1) жалобы на членовъ Сѵнода; 2) жалобы на епархіальныхъ начальниковъ и епархіальныя консисторіи; 3) изслѣдованіе неправильныхъ дѣйствій членовъ Сѵнода и епархіальныхъ начальниковъ, и 4) всѣ производящіяся въ епархіальныхъ консисторіяхъ и поступающія въ Сѵнодъ по аппелляціи дѣла о бракахъ и дѣла о преступленіяхъ священно-церковно-служителей, не подлежащихъ свѣтскому суду, а также тяжбы ихъ между собою. Кромѣ того, армяно-грегоріанскій Сѵнодъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ патріарха-католикоса, рѣшаетъ окончательно всѣ дѣла о догматахъ вѣры, отправленіи богослуженія, церковныхъ обрядахъ и пр. Рѣшенія Сѵнода по жалобамъ на епархіальныхъ начальниковъ и членовъ Сѵнода, если эти духовныя лица приговариваются къ какому-либо наказанію, приводятся въ исполненіе не иначе, какъ по объявленіи на то чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Высочайшаго повелѣнія [1]).

Въ правительственномъ отношеніи армяно-грегоріанская церковь въ Россіи дѣлится на шесть епархій: Нахичеванскую и Бессарабскую, Астраханскую, Эриванскую, Грузинскую, Карабагскую и Ширванскую. Во главѣ каждой епархіи, какъ и въ православной церкви, стоитъ архіерей, обладающій всѣми полномочіями своего духовнаго сана: онъ имѣетъ право посвящать въ разныя степени священства; обозрѣваетъ ежегодно или, по крайней мѣрѣ, разъ въ теченіи 3-хъ лѣтъ ввѣренную ему епархію, при чемъ обращаетъ особое вниманіе на состояніе духовенства, монастырей и церквей, а также находящихся при монастыряхъ и церквахъ учебныхъ заведеній и, по обозрѣніи своей епархіи, представляетъ Сѵноду подробный отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ а по окончаніи года, общій отчетъ о дѣлахъ своей епархіи [2])

Въ управленіи дѣлами епархіальному начальнику со

1) Стт. 1139—1152.
2) Стт. 1161—1182.

дѣйствуетъ консисторія, существующая въ каждой армяно-грегоріанской епархіи и состоящая, подъ предсѣдательствомъ архіерея, изъ четырехъ членовъ: архимандрита и трехъ протоіереевъ или священниковъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ существуютъ, кромѣ консисторій, духовныя правленія, состоящія изъ трехъ членовъ: архимандрита или протоіерея, какъ предсѣдателя, и двухъ священниковъ [1]).

Для образованія армяно-грегоріанскаго юношества въ наукахъ богословскихъ, учреждены при Эчміадзинскомъ монастырѣ Духовная Академія и въ каждой изъ епархій духовныя семинаріи. Академія находится подъ главнымъ начальствомъ патріарха; духовныя же семинаріи зависятъ отъ епархіальныхъ архіереевъ и содержатся на средства церквей и монастырей [2]).

Общій надзоръ за порядкомъ управленія духовными имуществами принадлежитъ Сѵноду, а въ каждой епархіи ея архіерею [3]). Частное управленіе имуществомъ церквей зависитъ непосредственно отъ состоящаго при каждой изъ нихъ старосты, избираемаго изъ почетнѣйшихъ прихожанъ на три года. По прошествіи каждаго года, церковный староста предъ общимъ собраніемъ прихожанъ даетъ отчетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ по управленію экономическими дѣлами церкви и, въ особенности, о состояніи кассы ея, и представляетъ потомъ этотъ отчетъ въ епархіальную консисторію [4]).

---

1) Стт. 1183, 1189.

2) Стт. 1206, 1207, 1209.

3) На основаніи Высочайше утвержденнаго 12 іюня 1903 года положенія Комитета министровъ, управленіе имуществами армяно-грегоріанской церкви сосредоточено было въ вѣдѣніи правительственныхъ учрежденій, т. е. передано въ вѣдѣніе гражданской власти, а именно, всѣ принадлежащія армяно-грегоріанскимъ церквамъ, монастырямъ, духовнымъ установленіямъ и духовно-учебнымъ заведеніямъ недвижимыя имущества переданы были въ завѣдываніе Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, а принадлежащіе означеннымъ учрежденіямъ капиталы — въ завѣдываніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Однако законъ этотъ просуществовалъ менѣе двухъ лѣтъ, и въ настоящее время возстановленъ прежній порядокъ управленія имуществами армяно-грегоріанской церкви.

4) Стт. 1225, 1227, 1229, 1232.

Отдѣлъ второй.

Церковное управленіе.

Разсмотрѣвъ внѣшнее устройство церковной іерархіи, перейдемъ къ ученію о церковномъ управленіи, т. е. къ разсмотрѣнію тѣхъ функцій, въ которыхъ выражается собственная власть церкви.

Власть эта по своему содержанію, цѣлямъ и средствамъ есть чисто духовная; она состоитъ въ слѣдующихъ трехъ полномочіяхъ, полученныхъ апостолами отъ Основателя церкви І. Христа: 1) въ правѣ правленія обществомъ вѣрующихъ (potestas iurisdictionis); 2) въ правѣ религіознаго ученія (potestas magisterii), и 3) въ правѣ религіознаго освященія (potestas ordinis, ministerii). — Въ правительственной власти (p. iurisdictionis) церкви, какъ и въ правительственной власти государства, должно различать: а) власть законодательную, б) административную и в) судебную. О церковномъ законодательствѣ, его характерѣ и предметѣ мы говорили въ ученіи объ источникахъ церковнаго права; органы законодательной и административной церковной власти разсмотрѣны нами въ ученіи о церковномъ устройствѣ. Такимъ образомъ намъ остается разсмотрѣть только одинъ видъ правительственной власти церкви — власть судебную.

Глава V.

§ 53. Церковно-судебная власть, ея значеніе и основанія принадлежности ея церкви.

Предписывая извѣстный порядокъ, церковь имѣетъ право требовать соблюденія его и, въ случаѣ нарушенія установленныхъ ею правилъ, должна заботиться объ устраненіи, при помощи церковно-судебной власти, этихъ правонарушеній и объ исправленіи правонарушителей.

Указанія основаній принадлежности церкви судебной власти находятся въ Св. Писаніи. Такъ у евангелиста Матѳея (18, 15—18) мы читаемъ: „Если же согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, пойди, и обличи его между тобою и имъ однимъ: если послушаетъ тебя, то пріобрѣлъ ты брата твоего. Если же не послушаетъ, возьми съ собою еще одного, или двухъ, дабы устами двухъ, или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушаетъ ихъ, скажи церкви; а если и церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь. Истинно говорю вамъ: что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ; и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ“. Далѣе, апостолъ Павелъ въ посланіи своемъ къ Коринѳянамъ, сдѣлавъ вначалѣ имъ упрекъ за то, что они не предприняли никакихъ мѣръ къ удаленію изъ своего общества кровосмѣсителя, говоритъ, между прочимъ: „я, отсутствуя тѣломъ, но присутствуя у васъ духомъ, уже рѣшилъ, какъ бы находясь у васъ: сдѣлавшаго такое дѣло, . . . предать сатанѣ во изможденіе плоти, чтобы духъ былъ спасенъ“ . . . и, затѣмъ, продолжаетъ: „къ стыду вашему говорю: неужели нѣтъ между вами ни одного разумнаго, который могъ бы разсудить между братьями своими? . . .“ (I Кор. 5, 1—5; 6, 5).

§ 54. Судъ церкви по проступкамъ и преступленіямъ.

Еще въ языческой Римской Имперіи церковь вѣдала многія дѣла, не получивъ даже на то формальнаго согласія государства. Со времени же вступленія церкви въ союзъ съ государствомъ, юрисдикція церкви сдѣлалась еще болѣе обширною: императоры предоставили суду церкви всѣ пре-

ступленія мірянъ, которыя имѣли чисто церковный характеръ и не были предусмотрѣны государственными законами, а также преступленія лицъ духовныхъ или клириковъ противъ обязанностей ихъ званія; впослѣдствіи же сдѣлали значительныя уступки стремленію духовной іерархіи подчинить клиръ суду церкви по всѣмъ преступленіямъ. Такъ, по законодательству императора Константія, епископы изъяты были отъ подсудности свѣтскому суду по всякому дѣлу; а по законодательству Юстиніана, уголовный судъ надъ клирикомъ вообще могъ начаться и продолжаться и въ духовномъ, и въ свѣтскомъ судѣ; наконецъ, императоръ Ираклій въ 629 году уничтожилъ эту двойственную подсудность духовенства по дѣламъ уголовнымъ и далъ право судить клириковъ по всѣмъ уголовнымъ дѣламъ исключительно епископамъ: если-бы епископъ нашелъ, что подсудимый долженъ быть наказанъ не только по церковнымъ, но и по уголовнымъ законамъ, то онъ, по лишеніи виновнаго духовнаго сана, обязанъ былъ передать его гражданскому начальству; такимъ образомъ судья свѣтскій произносилъ лишь дополнительный приговоръ къ произнесенному уже епископомъ.

Въ Россіи православная церковь съ самаго начала своего появленія получила въ своего вѣдѣніе чрезвычайно много уголовныхъ дѣлъ разнаго рода. Всѣ эти дѣла могутъ быть отнесены къ слѣдующимъ категоріямъ: 1) преступленія противъ вѣры и церкви; 2) преступленія противъ семейнаго союза; 3) преступленія противъ цѣломудрія; 4) нѣкоторые случаи смертоубійства, между прочимъ, если убитымъ являлось лицо безправное, стоявшее подъ покровительствомъ церкви; 5) личныя обиды, совершенныя въ кругу семейнаго союза, или противъ женщинъ, или, если обиды нанесены способомъ особенно позорнымъ. Суду церкви по перечисленнымъ дѣламъ подлежали лица духовныя и міряне.

Въ частности, что касается духовенства, то оно, кромѣ исчисленныхъ преступленій, подлежало вѣдѣнію церковнаго суда какъ по преступленіямъ и проступкамъ противъ обязанностей своего званія, такъ и вообще по всѣмъ уголовнымъ преступленіямъ, кромѣ смертоубійства, разбоя и татьбы съ поличнымъ (Стоглавъ 1551 г., Б. Московскій Соборъ 1667 г., указныя статьи 1669 г.).

При Петрѣ В. кругъ вѣдомства церковнаго суда по преступленіямъ подвергся существеннымъ ограниченіямъ: изъ дѣлъ уголовныхъ духовному суду предоставлено было вѣдать только дѣла о богохульствѣ, ереси, расколѣ и волшебствѣ, о нѣкоторыхъ преступленіяхъ противъ нравственности и семейнаго союза (прелюбодѣяніе, двоебрачіе, принужденіе дѣтей родителями къ браку, насильственное постриженіе въ монашество) и дѣла о похищеніи церковнаго имѣнія. — Что касается духовенства, то, по учрежденіи Св. Сѵнода, Петръ В. повелѣлъ о духовныхъ лицахъ, взятыхъ въ „явномъ злодѣяніи“ или „тяжкихъ государственныхъ дѣлахъ“ (каковы политическія преступленія, преступленія противъ жизни) производить слѣдствіе и судъ свѣтскимъ судьямъ и только для снятія сана присылать преступника въ Св. Сѵнодъ; духовныхъ же лицъ, оговариваемыхъ въ какомъ-либо „партикулярномъ“ преступленіи (противъ чести, противъ имущества), отсылать въ Сѵнодъ, гдѣ имъ и судъ производится.

Въ послѣдующее время кругъ вѣдомства церковнаго суда по преступленіямъ былъ еще болѣе сокращенъ.

По дѣйствующему праву, лица свѣтскаго званія подсудны духовному суду по проступкамъ и преступленіямъ подвергающимъ виновныхъ церковной епитиміи. Въ дѣлахъ противъ союза брачнаго и о кровосмѣшеніи, считающихся дѣлами смѣшанной подсудности, приговоръ уголовнаго суда постановляется послѣ разсмотрѣнія дѣла духовнымъ судомъ. Наконецъ, дѣла по жалобѣ одного изъ супруговъ на нарушеніе другимъ святости брака прелюбодѣяніемъ вѣдаются или судомъ уголовнымъ, или духовнымъ, смотря по цѣли иска (т. е. смотря по тому, проситъ-ли оскорбленный супругъ о наказаніи виновнаго, или о разводѣ).

Лица духовнаго званія подлежатъ духовному суду: а) по проступкамъ и преступленіямъ противъ должности, благочинія и благоповеденія; б) по жалобамъ на нихъ со стороны духовныхъ и свѣтскихъ лицъ въ обидахъ [1]).

§ 55. Церковныя наказанія.

Характерныя особенности церковныхъ наказаній состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Уст. Дух. Конст. ст. 148.

1) Ни одно церковное наказаніе, даже крайнее, не является наказаніемъ въ строгомъ смыслѣ: цѣль его состоитъ не въ возмездіи за вину, но въ примиреніи человѣческой воли съ закономъ Божіимъ и въ исправленіи виновнаго.

2) Церковныя наказанія, состоящія въ лишеніи благъ, находящихся въ исключительномъ распоряженіи церкви, могутъ назначаться только духовною властью.

3) Карательная юрисдикція церкви можетъ распространяться лишь на ея дѣйствительныхъ членовъ.

Въ древней церкви тяжкія преступленія влекли за собою отлученіе отъ церкви, или анаѳему, т. е. исключеніе изъ христіанскаго общества съ лишеніемъ всѣхъ тѣхъ благъ, которыя вытекаютъ для человѣка изъ принадлежности къ церкви. Для исключеннаго изъ церкви раскаявшагося, желавшаго снова быть принятымъ въ церковь, возможенъ былъ лишь одинъ путь — продолжительнаго, иногда даже пожизненнаго, публичнаго покаянія. Въ III в. въ восточной церкви развился твердый порядокъ обратнаго принятія кающагося въ церковь, основанный на идеѣ постепеннаго возстановленія церковныхъ правъ, подобнаго той постепенности, съ которою принимались въ церковь не-христіане, проходившіе разныя степени оглашенія. Такъ образовались покаянныя степени (stationes poenitentiales): 1) степень плачущихъ (*προσκλαίοντες*, flentes); 2) — слушающихъ (*ἀκροώμενοι*, audientes); 3) — припадающихъ или колѣнопреклоненныхъ (*ὑποπίπτοντες*, substrati, *γονυκλίνοντες*, genuflectentes); 4) — вмѣстѣ стоящихъ (*σύσταντες*, consistentes). Въ каждой степени кающіеся оставались годами и за все это время должны были совершать различныя дѣла милосердія, молиться и поститься. На этой системѣ постепеннаго покаянія построены каноны соборовъ и отцевъ церкви IV в., особенно каноны Василія В. Но послѣ IV в. публичное покаяніе на Востокѣ вышло изъ употребленія и правила о долгосрочномъ публичномъ покаяніи замѣнились въ практикѣ т. наз. епитимійными правилами, которыми устанавливалось покаяніе краткосрочное.

Эта система церковнаго покаянія сохранила свое значеніе въ восточной церкви въ теченіе всего періода вселенскихъ соборовъ и затѣмъ перешла и къ намъ въ Россію. До Петра В. законодательство свѣтское вовсе не

вмѣшивалось въ эту область церковнаго права. Архіереи могли отлучать отъ церкви и налагать епитиміи на кающихся по своему усмотрѣнію, конечно, руководствуясь церковными правилами.

Въ „Духовномъ Регламентѣ“ Петра В. въ точности опредѣлены были и виды церковнаго отлученія, и преступленія, за которыя оно должно быть налагаемо, и границы архіерейской компетенціи въ наложеніи этого наказанія. Здѣсь различается великое отлученіе, или анаѳема, и малое отлученіе. Обрядъ великаго отлученія, являющагося крайнимъ церковнымъ наказаніемъ для всѣхъ тѣхъ, кто явно хулитъ имя Божіе, Св. Писаніе, церковь Святую и ея таинства, состоитъ въ слѣдующемъ. Сначала епархіальный архіерей посылаетъ къ виновному его духовника, что бы онъ наединѣ уговорилъ его исправиться; если это увѣщаніе не подѣйствуетъ, епископъ призываетъ виновнаго къ себѣ „честно, съ прошеніемъ“ и повторяетъ ему увѣщаніе лично, въ присутствіи одного лишь ходившаго къ нему духовника; въ случаѣ, если виновный не пойдетъ на этотъ зовъ, епископъ посылаетъ къ нему того же духовника, но уже „съ другими нѣкіими честными особами, духовными и мірскими, наипаче съ пріятельми онаго“; при непреклонности увѣщаемаго, такое посольство можетъ быть повторено. Если всѣ мѣры окажутся безуспѣшными, епископъ велитъ протодіакону въ праздничный день въ церкви извѣстить народъ о жестокосердіи даннаго лица, съ просьбою молиться о смягченіи его сердца и приглашеніемъ близкихъ къ нему лицъ повліять на упорствующаго и склонить его къ раскаянію, предупреждая, что, при дальнѣйшемъ упорствѣ, онъ будетъ отлученъ отъ церкви. Если и эта окончательная мѣра не достигнетъ цѣли, то епископъ обо всемъ доноситъ Сѵноду и, получивъ отъ него письменное разрѣшеніе, составляетъ формулу анаѳемы и велитъ протодіакону прочитать ее въ церкви при народѣ. При маломъ отлученіи, налагаемомъ епархіальнымъ архіереемъ за „великій и явный грѣхъ“ (напр. безчинство въ церкви) и состоящемъ во временномъ удаленіи отлученнаго отъ участія въ общественной молитвѣ, въ запрещеніи входить въ церковь и причащаться Св. Таинъ, не требуется „оныхъ великихъ чрезъ протодіакона предвозвѣщеній“, а также

сношеній съ Сѵнодомъ; достаточно написать на „малой хартійкѣ“ вину грѣшника и причину его отлученія, конечно, послѣ предварительныхъ его увѣщаній.

Дѣйствующее русское законодательство знаетъ слѣдующіе виды церковнаго наказанія:

1) отлученіе отъ церкви; именно, стт. 45 и 246 Уст. Гражд. Суд. воспрещаютъ быть повѣренными по дѣламъ лицамъ отлученнымъ, а стт. 84 и 371 Уст. Гражд. Суд. и 95 и 706 Угол. Суд. говорятъ о недопущеніи къ свидѣтельству отлученныхъ отъ церкви по приговору духовнаго суда;

2) церковное покаяніе; оно имѣетъ мѣсто: а) въ тѣхъ случаяхъ, когда совершены преступленія, за которыя, по Уложенію о наказаніяхъ, сверхъ уголовнаго наказанія, назначается еще, для очищенія совѣсти виновнаго, церковное покаяніе, б) въ тѣхъ случаяхъ, когда Уложеніе отсылаетъ виновныхъ къ церковному начальству для той же цѣли, не подвергая ихъ уголовному наказанію, и в) въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимость очищенія совѣсти виновнаго церковнымъ покаяніемъ выясняется для духовнаго начальства изъ дѣлъ, производившихся въ духовныхъ консисторіяхъ. За исключеніемъ случаевъ отсылки въ монастырь по Высочайшему повелѣнію, церковное покаяніе практикуется въ видѣ домашней епитиміи, исполняемой въ мѣстѣ жительства виновнаго, подъ руководствомъ его духовника.

3) Лишеніе церковнаго погребенія, назначаемое за самоубійство, совершенное „съ намѣреніемъ и не въ безуміи, сумасшествіи или временномъ отъ какихъ либо болѣзненныхъ припадковъ безпамятствѣ“ [1]).

Для клириковъ существуетъ особая спеціальная система карательныхъ мѣръ, которая прежде всего поражаетъ ихъ особыя права; за тѣ самыя преступленія, за которыя міряне подвергаются отлученію, клирики наказываются изверженіемъ; только въ нѣкоторыхъ случаяхъ правила назначаютъ клирикамъ двойное наказаніе — и изверженіе, и отлученіе отъ церковнаго общенія, а именно въ случаѣ полученія сана куплею (Апост. пр. 29) и въ случаѣ полученія сана вымогательствомъ мірскихъ властей (Апост. пр. 30).

Въ нашемъ Уставѣ Дух. Консисторій, которымъ руко-

1) Улож. о нак. ст. 1472.

водствуются епархіальные суды, перечислены слѣдующія наказанія для клириковъ: 1) лишеніе священно-служителей сана, съ исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства; 2) лишеніе сана, съ оставленіемъ въ духовномъ вѣдомствѣ на низшихъ должностяхъ; 3) временное запрещеніе въ священно-служеніи, съ отрѣшеніемъ отъ должности и съ опредѣленіемъ въ причетники; 4) временное запрещеніе въ священно-служеніи, безъ отрѣшенія отъ мѣста, но съ возложеніемъ епитиміи въ монастырѣ или на мѣстѣ; 5) временное испытаніе въ монастырѣ или въ архіерейскомъ домѣ; 6) отрѣшеніе отъ мѣста; 7) исключеніе за штатъ; 8) усугубленіе надзора; 9) пеня и денежное взысканіе; 10) поклоны; 11) строгій или простой выговоръ; 12) замѣчаніе (ст. 176).

§ 56. Церковный судъ по дѣламъ гражданскимъ.

Независимо отъ полюбовнаго разбирательства или суда третейскаго у епископовъ, которое могло имѣть мѣсто и силу по обоюдному согласію сторонъ, въ Греко-Римской Имперіи нѣкоторыя гражданскія дѣла, по самому закону, предоставлены были суду духовной власти. Таковы: 1) гражданскія тяжбы между клириками, когда истецъ и отвѣтчикъ были лица духовныя [1]); 2) дѣла собственно церковныя, т. е. спорныя дѣла, вытекавшія изъ чисто-церковныхъ отношеній (напр. дѣла о принадлежности извѣстной христіанской общины той или другой епархіи, а также споры между клириками о пользованіи церковными имуществами и доходами); сюда же въ X и XI вв. были отнесены дѣла брачныя.

Что касается тяжбъ клириковъ съ мірянами, то подсудность въ этихъ дѣлахъ со времени императора Ираклія (629 г.) была опредѣлена по принципу: actor sequitur forum rei, въ силу чего истецъ-мірянинъ долженъ былъ вчинать искъ, призывая къ отвѣту духовное лицо, у духовнаго судьи, и, наоборотъ, истецъ-лицо духовное — долженъ былъ вчинать искъ противъ отвѣтчика-мірянина у свѣтскаго судьи.

Въ Россіи компетенція церковнаго суда по дѣламъ гражданскимъ прежде была очень широка. Церковному

1) Такъ постановилъ Халкидонскій соборъ 451 г. (пр. 9), опредѣленія котораго утверждены были императоромъ Маркіаномъ.

суду подлежали: 1) дѣла брачныя, именно дѣла о дѣйствительности брака и о расторженіи его; 2) дѣла, вытекающія изъ союза семейственнаго, и 3) дѣла по наслѣдству. Въ московскій періодъ церковная юрисдикція по гражданскимъ дѣламъ, какъ видно изъ выписки сдѣланной для Большого Московскаго собора 1667 г. о дѣлахъ, находившихся въ завѣдываніи Патріаршаго разряда, еще болѣе расширилась. Здѣсь исчислены слѣдующія гражданскія дѣла: 1) утвержденіе духовныхъ завѣщаній и рѣшеніе споровъ о ихъ дѣйствительности; 2) дѣла о раздѣлѣ наслѣдства безъ завѣщанія; 3) дѣла по ряднымъ записямъ, т. е. о брачномъ сговорѣ съ назначеніемъ неустойки; 4) споры между мужемъ и женою о приданомъ; 5) дѣла по спорамъ о рожденіи отъ законнаго брака; 6) дѣла объ усыновленіи и о правѣ наслѣдованія усыновленныхъ; 7) дѣла о душеприказчикахъ, женящихся на вдовѣ умершаго, и 8) дѣла по челобитьямъ господъ на бѣглыхъ холоповъ, постригшихся въ монахи или вступившихъ въ бракъ со свободными людьми.

Таковъ былъ кругъ церковной юрисдикціи по дѣламъ гражданскимъ до Петра В., при которомъ въ вѣдомствѣ духовнаго суда оставлены только: 1) дѣла о сомнительныхъ бракахъ, и въ особенности о бракахъ, заключенныхъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства и свойства; 2) дѣла о бракахъ совершенныхъ по принужденію со стороны родителей или господъ; 3) дѣла о бракахъ заключенныхъ при жизни мужа или жены, и 4) дѣла о расторженіи браковъ; короче сказать, дѣла бракоразводныя и о признаніи браковъ недѣйствительными.

Что касается лицъ духовныхъ, то вообще всѣ гражданскія дѣла ихъ подлежали суду церковному, при чемъ этому суду подлежали не только сами духовныя лица, но и множество другихъ лицъ, поставленныхъ въ извѣстную связь съ церковью (церковные люди), а также все крестьянское населеніе церковныхъ земель. Надо, впрочемъ, замѣтить, что многіе монастыри и церкви выпрашивали у князей такъ наз. „несудимыя грамоты“, которыя освобождали ихъ отъ подсудности по тяжебнымъ дѣламъ мѣстному епископу и подчиняли суду князя и его бояръ. Эти „несудимыя грамоты“ были отмѣнены Стоглавымъ соб. 1551 г.

Въ тяжебныхъ дѣлахъ между людьми церковными и нецерковными съ древнѣйшихъ временъ практиковался

„смѣсный“ или „вопчій“ судъ, состоявшій изъ представителей княжеской власти и отъ духовнаго вѣдомства, при чемъ судебные доходы должны были итти въ пользу того и другого вѣдомства пополамъ.

Послѣ Стоглаваго собора начинается постепенное сокращеніе церковной юрисдикціи, и со времени учрежденія Св. Сѵнода принято было за правило, что духовенство по гражданскимъ дѣламъ, подобно прочимъ гражданамъ, должно судиться въ тѣхъ судебныхъ мѣстахъ, которымъ эти дѣла подсудны.

Въ настоящее время, по Уставу Дух. Конс., лица свѣтскаго званія подлежатъ церковному суду по дѣламъ: 1) о бракахъ, совершенныхъ незаконно; 2) о расторженіи и прекращеніи браковъ; 3) по случаямъ, въ которыхъ нужно удостовѣриться о дѣйствительности событія брака или о рожденіи отъ законнаго брака. Лица духовнаго званія подлежатъ церковному суду: 1) по взаимнымъ спорамъ, могущимъ возникнуть изъ пользованія движимою и недвижимою церковною собственностью; 2) по просьбамъ о побужденіи духовныхъ лицъ къ исполненію безспорныхъ обязательствъ и къ уплатѣ безспорныхъ долговъ, т. е. такихъ по поводу которыхъ не можетъ возникнуть спора по документамъ, и притомъ, по 203 ст. Уст. Дух. Конс., только въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ не введены новыя судебныя установленія[1]).

§ 57. Церковное судоустройство и судопроизводство.

По церковнымъ правиламъ, судебная власть въ каждой епархіи сосредоточена въ лицѣ епископа, который руководствуется въ своей судебной дѣятельности совѣтомъ своего пресвитерія, т. е. старшихъ пресвитеровъ. На рѣшенія этого суда каноны допускаютъ аппелляцію къ областному собору, который представляетъ собою не только (вторую) аппелляціонную инстанцію, но и первую — для суда по жалобамъ клириковъ и мірянъ на своего епископа; на рѣшенія этого собора аппелляція идетъ къ совершенному или полному собору, представляющему собою всю іерархію данной автокефальной церкви.

1) Уст. Дух. Конс. ст. 148.

Русская церковь, съ самаго начала, знала только двѣ инстанціи духовнаго суда: судъ епархіальныхъ архіереевъ и митрополита (впослѣдствіи патріарха) съ соборомъ; послѣдняя инстанція теперь представляется Св. Сѵнодомъ.

По дѣйствующему Уставу Дух. Конс., епархіальный судъ окончательно рѣшаетъ: 1) дѣла о духовныхъ лицахъ, обвиняемыхъ въ такихъ проступкахъ и преступленіяхъ, за которыя они подвергаются только исправительнымъ или дисциплинарнымъ наказаніямъ [1]; 2) два вида бракоразводныхъ дѣлъ, именно: а) о разводѣ по осужденію одного изъ супруговъ къ наказанію, влекущему за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія [2]), б) о разводѣ по безвѣстному отсутствію крестьянъ или мѣщанъ, а также о расторженіи браковъ женъ нижнихъ чиновъ, пропавшихъ на войнѣ безъ вѣсти, или взятыхъ въ плѣнъ непріятелемъ [3]). Рѣшенія епархіальнаго суда по всѣмъ прочимъ дѣламъ восходятъ на предварительную ревизію и утвержденіе Св. Сѵнода.

Древнее церковное судопроизводство изображается въ Апост. Постановленіяхъ слѣдующимъ образомъ: Церковный судъ какъ по спорнымъ дѣламъ, такъ и по преступленіямъ, производился лично епископомъ, при содѣйствіи пресвитеровъ и діаконовъ, въ присутствіи тяжущихся или подсудимыхъ и свидѣтелей. Епископъ выслушивалъ объясненія сторонъ и старался окончить дѣло примиреніемъ. Судъ по преступленіямъ имѣлъ ту особенность, что, примѣнительно къ словамъ Іисуса Христа о неоднократномъ вразумленіи согрѣшающаго брата, производился открыто уже послѣ предварительныхъ вразумленій непубличныхъ.

При христіанскихъ императорахъ церковное судопроизводство усвоило себѣ формы римскаго процесса, который въ дѣлахъ уголовныхъ носилъ характеръ обвинительный.

Тотъ же характеръ носилъ церковный процессъ по уголовнымъ дѣламъ вначалѣ и у насъ въ Россіи, уступивъ мало по малу мѣсто процессу слѣдственному.

Сущность слѣдственнаго консисторскаго производства состоитъ въ томъ, что результатъ процесса рѣшительно опре-

---

1) Уст. Дух. Конс. ст. 174.
2) Тамъ-же, ст. 229.
3) Тамъ-же, стт. 231 и 235.

дѣляется предварительнымъ слѣдствіемъ, которое производится на мѣстѣ духовнымъ слѣдователемъ, по распоряженію епархіальнаго архіерея. На основаніи данныхъ, добытыхъ предварительнымъ слѣдствіемъ, составляется докладъ, который выслушивается въ присутствіи консисторіи и служитъ основаніемъ для ея рѣшенія по данному дѣлу, при чемъ наличность подсудимыхъ или заинтересованныхъ лицъ не требуется, за исключеніемъ дѣлъ бракоразводныхъ — по неспособности къ брачному сожитію и по нарушенію святости брака прелюбодѣяніемъ.

Искъ о разводѣ по неспособности одного изъ супруговъ допускается не раньше, какъ по истеченіи трехъ лѣтъ со времени заключенія брака, при чемъ этотъ искъ не можетъ основаться на этой причинѣ, если неспособность есть природная, или началась по вступленіи уже въ бракъ; доказательствомъ такой неспособности признается формальный актъ освидѣтельствованія неспособнаго супруга, по требованію духовнаго суда, въ присутствіи врачебнаго отдѣленія Губернскаго Правленія [1]). — Бракоразводный процессъ по нарушенію святости брака прелюбодѣяніемъ имѣетъ ту особенность, что фактъ прелюбодѣянія доказывается не всякими вообще доказательствами, которыя могли бы привести судъ къ убѣжденію въ его совершеніи; но главными, или лучше сказать, единственными доказательствами прелюбодѣянія признаются показанія двухъ или трехъ свидѣтелей-очевидцевъ самаго акта прелюбодѣянія и прижитіе дѣтей внѣ законнаго супружества, доказанное метрическими книгами и доводами о незаконной связи съ постороннимъ лицомъ; всякія другія доказательства тогда только могутъ имѣть свою силу, когда соединяются съ однимъ изъ главныхъ доказательствъ, или же въ своей совокупности обнаруживаютъ преступленіе [2]). Собственное признаніе отвѣтчика въ нарушеніи святости брака прелюбодѣяніемъ не принимается въ уваженіе, если оно не согласуется съ обстоятельствами дѣла и не сопровождается доказательствами [3]). — Дѣла о расторженіи браковъ по безвѣстному отсутствію начинаются

1) Стт. 242, 243, 244.
2) Ст. 249.
3) Ст. 250.

подачею оставленнымъ супругомъ искового прошенія, въ которомъ должно быть обозначено, когда мужъ или жена выбыли изъ мѣста своего жительства и было-ли подано явочное о томъ прошеніе; если такое прошеніе было подано, то при исковой просьбѣ должна быть приложена засвидѣтельствованная копія съ этого прошенія [1]). Консисторія разсылаетъ всѣмъ лицамъ, могущимъ имѣть какія либо свѣдѣнія о судьбѣ безвѣстно отсутствующаго лица повѣстки съ вопросными пунктами, а также сносится съ тѣмъ Губернскимъ Правленіемъ, гдѣ жилъ или служилъ безвѣстно отсутствующій; одновременно съ собираніемъ этихъ свѣдѣній, она печатаетъ въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, издаваемыхъ при Св. Сунодѣ и получаемыхъ во всѣхъ приходахъ Имперіи, объявленіе о начавшемся дѣлѣ относительно расторженія брака по безвѣстному отсутствію супруга. Если, по истеченіи года со времени напечатанія этого объявленія, безвѣстное отсутствіе супруга будетъ подтверждено, то, по ходатайству просителя, постановляется рѣшеніе о расторженіи брака. — Всѣ бракоразводныя дѣла начинаются въ тѣхъ епархіяхъ въ которыхъ супруги имѣютъ постоянное мѣсто жительства [2]).

Рѣшенія консисторіи могутъ восходить аппелляціоннымъ или ревизіоннымъ порядкомъ въ Св. Сунодъ. Аппелляціонный порядокъ пересмотра дѣла по существу обусловливается подачею аппелляціоннаго отзыва со стороны заинтересованнаго лица. Именно священнослужители, присуждаемые судомъ консисторіи къ лишенію сана, а причетники къ исключенію изъ духовнаго вѣдомства допускаются къ объявленію удовольствія или неудовольствія на рѣшеніе консисторіи въ семидневный срокъ, и, въ случаѣ заявленія ими неудовольствія, — къ подачѣ аппелляціоннаго отзыва въ теченіе мѣсяца со дня заявленія [3]). Аппелляціонный отзывъ допускается также по дѣламъ бракоразводнымъ: недовольный рѣшеніемъ епархіальнаго начальства, которымъ

1) Ст. 232.

2) Ст. 224.

3) Подачею аппелляціоннаго отзыва исполненіе останавливается, и рѣшеніе епархіальнаго начальства представляется Св. Суноду съ самымъ дѣлопроизводствомъ, съ краткимъ извлеченіемъ изъ него, съ подробною справкою о подсудимыхъ и съ приложеніемъ аппелляціоннаго отзыва. Уст. Дух. Конс. ст. 171.

предположено расторгнуть бракъ, можетъ въ теченіе 7 дней заявить неудовольствіе и, затѣмъ, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ представить въ консисторію отзывъ съ изложеніемъ основаній, по которымъ признаетъ рѣшеніе епархіальнаго начальства неправильнымъ. Однако, если-бы и не послѣдовало отъ недовольной рѣшеніемъ стороны аппелляціоннаго отзыва, рѣшеніе консисторіи, клонящееся къ расторженію брака, восходитъ на утвержденіе Св. Сѵнода ревизіоннымъ порядкомъ[1]). На рѣшеніе консисторіи, которымъ предполагается оставить бракъ въ силѣ, недовольный таковымъ рѣшеніемъ тоже можетъ принести жалобу Св. Сѵноду[2]).

Глава VI.

§ 58. Право религіознаго ученія.

Христіанская вѣра предназначена для всѣхъ людей всѣхъ временъ; поэтому одною изъ важнѣйшихъ задачъ церкви должно быть распространеніе ученія Христова не только въ предѣлахъ того государства, въ которомъ она существуетъ, но и внѣ его предѣловъ. Средствами распространенія истинъ христіанской религіи служатъ: а) учрежденіе миссій, б) проповѣдь и в) организація церковныхъ учебныхъ заведеній, а также преподаваніе Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ православной русской церкви миссіи, какъ постоянныя учрежденія для обращенія въ предѣлахъ Имперіи инородцевъ въ христіанскую вѣру, появляются со времени Петра В., но особый успѣхъ дѣятельность ихъ получаетъ со времени царствованія императора Александра II, когда возникаетъ много новыхъ миссіонерскихъ учрежденій и самое миссіонерское дѣло оживляется благодаря тому, что само общество принимаетъ въ немъ горячее участіе. Въ настоящее время православная церковь имѣетъ миссіи не только внутреннія, ставящія своею задачею распространеніе православной вѣры между нехристіанами (таковы сибирскія миссіи: алтайская, иркутская, забайкальская, якутская, об-

1) Ст. 256.
2) Ст. 255.

щество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, братство св. Гурія въ Казани [1]), а также между раскольниками въ Россіи (братство св. митрополита Петра въ Москвѣ), — но и внѣшнія, имѣющія цѣлью распространеніе православія за предѣлами нашего отечества (таковы миссіи: американская, японская и китайская) [2]).

Проповѣдь составляетъ одну изъ важнѣйшихъ обязанностей епископовъ и священниковъ, за нерадѣніе о которой они, въ крайнемъ случаѣ, лишаются должности [3]). Право проповѣди въ церкви принадлежитъ лицамъ свяценнаго сана (епископамъ, священникамъ), хотя дозволяется произносить проповѣди и не клирикамъ, имѣющимъ богословское образованіе и готовящимся къ принятію священства.

Изданіе опредѣленныхъ правилъ относительно проповѣди относится у насъ ко времени Петра В.: въ изданномъ имъ Духовномъ Регламентѣ содержится цѣлый рядъ такихъ правилъ, подъ заглавіемъ: „О проповѣдникахъ Слова Божія регулы". Дѣйствующій Уставъ Дух. Консисторій обязываетъ епархіальное начальство имѣть попеченіе о томъ, чтобы духовенство проповѣдывало Слово Божіе въ церквахъ и наставляло при всякомъ удобномъ случаѣ народъ въ вѣрѣ и благочестіи, въ благонравіи и послушаніи властямъ (внѣбогослужебныя собесѣдованія съ прихожанами по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ) [4]).

Главнымъ средствомъ дѣятельности церкви на пользу религіознаго просвѣщенія народа внѣ храма служитъ школа. Преподаваніе Закона Божія у насъ является обязательнымъ во всѣхъ вообще свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ отъ низшихъ до высшихъ; это преподаваніе ведется подъ наблюденіемъ епархіальнаго архіерея, отъ котораго, въ извѣстномъ отношеніи, зависитъ назначеніе законоучителей, а также ему принадлежитъ право разсматривать программы по Закону Божію.

---

1) Нѣкоторыя изъ церковныхъ братствъ имѣютъ миссіонерскій характеръ.

2) На Западѣ особый успѣхъ въ дѣлѣ миссіи имѣетъ римская конгрегація de propaganda fide, руководящая миссіонерскимъ дѣломъ во всѣхъ частяхъ свѣта.

3) Апост. пр. 58, Трул. 19.

4) Стт. 7—11.

Со времени царствованія императора Александра III изданъ цѣлый рядъ законовъ и правилъ, направленныхъ къ установленію прочной связи между церковью и народною школою учрежденіемъ такъ называемыхъ церковно-приходскихъ школъ. Церковно-приходскими школами называются училища, открываемыя православнымъ духовенствомъ, съ цѣлью утвержденія въ народѣ православнаго ученія, христіанской вѣры и нравственности и распространенія грамотности и полезныхъ знаній (между прочимъ, сельско-хозяйственныхъ). Преподаніе въ этихъ школахъ ведется частью священникомъ или діакономъ, частью учителями и учительницами, получившими образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства. Для ближайшаго руководства церковно-приходскими школами назначаются особые священники-наблюдатели. Для обсужденія возникающихъ по церковно-приходскимъ школамъ вопросовъ существуетъ въ каждой епархіи епархіальный училищный совѣтъ; центральнымъ же учрежденіемъ по дѣламъ церковно-приходскихъ школъ является Духовно-училищный Совѣтъ при Св. Сѵнодѣ [1]).

Спеціальныя учебныя заведенія для образованія духовенства раздѣляются на низшія, наз. духовными училищами, среднія, наз. духовными семинаріями, и высшія, наз. Императорскими духовными академіями. Всѣ эти духовно-учебныя заведенія состоятъ въ духовномъ вѣдомствѣ и управляются церковными органами, на основаніи Высочайше утвержденныхъ уставовъ; содержатся они частью на средства, ассигнуемыя изъ государственнаго казначейства, частью на церковные доходы.

Глава VII.

Освящающая власть церкви

представляетъ собою третій элементъ полученнаго Апостолами отъ І. Христа полномочія и обнаруживается въ таинствахъ, а также въ правѣ церкви устанавливать извѣстный порядокъ богослуженія. Изъ таинствъ церковныхъ особаго вниманія заслуживаетъ — бракъ, имѣющій весьма важное значеніе не только для отдѣльныхъ членовъ церкви, но и для всего общества, а слѣдовательно и для государства.

1) Съ 19 января 1885 г.

Бракъ.

§ 59. Понятіе о бракѣ.

По опредѣленію римскаго юриста Модестина (IV в.), „nuptiae sunt coniunctio maris et feminae, consortium omnis vitae, divini et humani iuris communicatio“, т. е. „бракъ есть соединеніе мужа и жены, союзъ на всю жизнь, общеніе божественнаго и человѣческаго права“.

Въ этомъ опредѣленіи весьма ясно указаны основныя свойства брака: а) физическое — именно, брачный союзъ мужчины и женщины имѣетъ естественное основаніе въ различіи пола, б) этическое, состоящее въ полномъ и неразрывномъ соединеніи всѣхъ жизненныхъ отношеній мужа и жены, и наконецъ, в) религіозно-юридическое, т. е. полное объединеніе всего, что относится къ вѣрѣ и праву. Опредѣленіе, сдѣланное языческимъ римскимъ юристомъ Модестиномъ, является на столько удовлетворительнымъ по своей полнотѣ и точности, что оно принято было и христіанскою церковью и внесено въ церковные сборники [1]).

§ 60. Препятствія къ браку.

Препятствія къ браку неодинаковы по своему значенію: одни изъ нихъ безусловно не допускаютъ брака, дѣлаютъ его невозможнымъ, такъ что, если-бы, не смотря на существованіе ихъ, бракъ былъ заключенъ, онъ считается ничтожнымъ; другія, хотя тоже дѣлаютъ бракъ недозволеннымъ, воспрещеннымъ, но если, при существованіи ихъ, бракъ уже заключенъ, онъ остается въ силѣ, хотя и соединяется съ нѣкоторыми невыгодными послѣдствіями для нарушителей запрещенія. Препятствія перваго рода называются impedimenta dirimentia (разрывающія бракъ), второго рода — impedimenta impedientia, prohibentia (запретительныя, но не разрушительныя для брака).

---

1) Какъ-то: въ Номоканонъ въ XIV тит. папр. Фотія, въ Прохиронъ Василія Македонянина, составляющій 49-ю главу нашей Кормчей, въ Синтагму Властаря и др.

A. Impedimenta dirimentia.

1) Отсутствіе взаимнаго согласія брачущихся.

Требованіе обоюднаго согласія на бракъ является на столько существеннымъ для дѣйствительности брака, что его можно считать даже не условіемъ, а творческою причиною (causa efficiens) брака. Для того, чтобы гарантировать свободу вступленія въ бракъ, въ самомъ чинѣ вѣнчанія положено спрашивать жениха и невѣсту о свободномъ произволеніи ихъ къ браку; въ случаѣ заявленія однимъ изъ брачущихся о нежеланіи вступить въ предположенный бракъ, вѣнчаніе должно быть остановлено. Въ виду такого значенія обоюднаго согласія, не могутъ быть признаны дѣйствительными: а) браки, совершенные по принужденію; б) браки, при совершеніи которыхъ имѣли мѣсто обманъ, или ошибка въ лицѣ одного изъ брачущихся.

2. Возрастъ.

Брачный союзъ предполагаетъ въ брачущихся способность къ супружескому сожитію, которая опредѣляется прежде всего лѣтами. Римское право, послѣ различныхъ колебаній въ этомъ вопросѣ, установило, что для вступленія въ законный бракъ женихъ долженъ быть 14-ти лѣтъ, а невѣста 12-ти. Этотъ возрастъ былъ принятъ и церковью.

Въ Россіи указомъ Св. Сѵнода 17 декабря 1774 г. опредѣлено было вѣнчать мужчинъ не ранѣе 15-ти лѣтъ, а женщинъ не ранѣе 13-ти, а въ 1830 г. (19 іюля) Высочайшимъ указомъ запрещено вѣнчать браки, если жениху нѣтъ 18-ти, а невѣстѣ 16-ти лѣтъ [1]).

Природнымъ жителямъ Закавказскаго края, по мѣстнымъ климатическимъ условіямъ, дозволено вступать въ бракъ, если жениху 15, а невѣстѣ 13 лѣтъ [2]). Кромѣ того, бракъ, повѣнчанный по достиженіи (церковнаго совершеннолѣтія) женихомъ 15-ти, а невѣстою 13 лѣтъ, считается состоявшимся и не подлежитъ расторженію, какъ недѣй-

1) Въ необходимыхъ случаяхъ епархіальнымъ архіереямъ предоставлено право разрѣшать браки, если жениху или невѣстѣ не достаетъ не болѣе полугода до указаннаго совершеннолѣтія. Св. Зак. Т. X. ч. I, ст. 3. прим.

2) Св. Зак. Т. X, ч. I, ст. 3.

ствительный; только супруги, если брачное сожительство не имѣло послѣдствіемъ беременности жены, временно разлучаются до наступленія гражданскаго совершеннолѣтія, по достиженіи котораго они, если пожелаютъ, вновь соединяются уже безъ повторенія церковнаго вѣнчанія.

Противорѣчитъ цѣлямъ брака и глубокая старость. По древнему римскому закону (lex Julia et Papia Poppaea), крайнимъ предѣломъ для вступленія въ бракъ было назначено — для мужчины 60, а для женщины 50 лѣтъ; но Юстиніанъ отмѣнилъ это ограниченіе. Съ своей стороны, церковь всегда смотрѣла неодобрительно на браки лицъ престарѣлыхъ [1]). По дѣйствующему русскому законодательству (основанному на инструкціи патріарха Адріана 1697 г. и опредѣленіи Св. Сѵнода 1744 г.), запрещено вступать въ бракъ лицамъ, имѣющимъ болѣе 80-ти лѣтъ отъ роду [2]); браки такихъ лицъ подлежатъ расторженію.

3. Неспособность къ брачному сожитію.

Такой недостатокъ имѣютъ: а) скопцы; л) лица отъ природы неспособныя къ половому сожитію, или болѣзнью доведенныя до такого состоянія.

4. Душевная болѣзнь.

Безумные и сумасшедшіе неспособны къ заключенію брака уже потому, что вообще являются неспособными къ самоопредѣленію, не имѣютъ своей воли. Дѣйствующее русское законодательство признаетъ браки, заключенные съ безумными и сумасшедшими, недѣйствительными [3]).

5. Законно-существующій бракъ.

Бракъ моногамическій составляетъ коренное условіе законнаго христіанскаго брака. Лишь послѣ прекращенія брака смертью, или въ томъ случаѣ, когда существующій бракъ расторгнутъ законнымъ порядкомъ, является возможнымъ вступленіе въ новый бракъ [4]).

---

1) Св. Вас. В. 24.

2) Т. Х. ч. I, ст. 4.

3) Т. Х. ч. I, ст. 5, 37.

4) По русскому законодательству, запрещается вступать въ четвертый бракъ на основаніи „Тома соединенія“ 920 г. (въ нашей печатной Кормчей онъ составляетъ 58-ю главу). Уст. Дух. Конс. ст. 205. п. 3. Св. Зак. Т. Х., ч. I. стт. 21 и 37.

6. Священно-служительскій санъ и монашество.

По каноническимъ правиламъ, хиротонія составляетъ безусловное препятствіе къ браку. Что касается лицъ монашествующихъ, то они не могутъ вступать въ бракъ уже въ силу и по смыслу самыхъ своихъ обѣтовъ — дѣвства и полнаго удаленія отъ міра. Правила церковныя, запрещающія священнослужителямъ и монашествующимъ вступленіе въ бракъ, были подтверждены съ времени имп. Юстиніана и гражданскими законами. По русскому законодательству, „законными и дѣйствительными не признаются брачныя сопряженія монашествующихъ, а равно и посвященныхъ въ іерейскій или діаконскій санъ, доколѣ они пребываютъ въ семъ санѣ [1]).

7. Различіе религіи.

Если уже языческій юристъ Модестинъ къ существеннымъ признакамъ брака относилъ общеніе въ божескомъ правѣ, то тѣмъ естественнѣе является это требованіе въ христіанской церкви. „Не преклоняйтесь, говоритъ ап. Павелъ, подъ чужое ярмо съ невѣрными: ибо какое общеніе праведности съ беззаконіемъ? Что общаго у свѣта съ тьмою? . . . Или какое соучастіе вѣрнаго съ невѣрнымъ?“ [2]). Поэтому-то Апостолъ заповѣдуетъ вступать въ бракъ „въ Господѣ“ (I Кор. 7, 39), т. е. съ лицомъ вѣрующимъ въ Господа Іисуса Христа. Однако древняя церковь по необходимости терпѣла смѣшанные браки христіанъ съ язычниками, подвергая епитиміи вступившихъ въ такіе браки, и только Трулльскій соборъ 692 г. [3]) рѣшительно запретилъ браки православныхъ христіанъ не только съ нехристіанами, но и съ еретиками.

Въ русской церкви до Петра В. бракъ православныхъ лицъ съ неправославными — католиками и протестантами — тоже не дозволялся. Въ первый разъ на Руси разрѣшены были смѣшанные браки въ 1721 г., когда Св. Сунодъ дозволилъ „шведскимъ плѣннымъ, присягнувшимъ на вѣчную

1) Уст. Дух. Конс. ст. 205. п. 6. Т. X. ч. I, ст. 37. п. 6. Ср. ст. 2.
2) II Кор. 6, 14—15.
3) Прав. 72.

службу Царскому Величеству, а равно и тѣмъ, если-бы кто и впредь пожелалъ поступить на царскую службу, обязавшись вѣчной присягой, жениться на русскихъ дѣвкахъ и вдовахъ безъ перемѣны своей вѣры, но съ тѣмъ, чтобы женихъ, прежде совершенія брака, далъ письменное обязательство въ томъ, что: 1) онъ ничѣмъ — ни обольщеніями, ни угрозами не будетъ склонять свою православную невѣсту, будущую жену, въ свое исповѣданіе и не будетъ дѣлать ей поношеній и укоризнъ за исповѣданіе православной вѣры; 2) будетъ крестить и воспитывать дѣтей по правиламъ православной вѣры“ [1]). Въ 1833 году дозволено русскимъ православнымъ мущинамъ жениться на иностранкахъ другого вѣроисповѣданія. Наконецъ, 10 февраля 1864 г. разрѣшено вѣнчать невѣстъ православнаго исповѣданія съ женихами иновѣрными, не состоящими въ русскомъ подданствѣ, безъ испрашиванія особаго Высочайшаго соизволенія.

Такимъ образомъ въ настоящее время смѣшанные браки лицъ православныхъ съ неправославными совершаются свободно, съ наблюденіемъ лишь слѣдующихъ правилъ: 1) отъ неправославной стороны берется подписка объ исполненіи ею указанныхъ выше условій; 2) при совершеніи смѣшанныхъ браковъ должны быть наблюдаемы всѣ правила о бракахъ вообще (о родствѣ и т. п.); 3) браки эти должны быть вѣнчаемы въ Православной церкви и православнымъ священникомъ.

По русскому праву, признаются недѣйствительными брачныя сопряженія лицъ православнаго исповѣданія съ нехристіанами и раскольниками [2]). Католикамъ — русскимъ

---

1) Указъ Св. Сѵнода 23 іюня 1721 г.

2) Уст. Дух. Конс., ст. 205. Т. X. ч. I, стт. 33 и 37. Въ виду того, что по ст. 33 т. X Св. Зак. браки православныхъ съ раскольниками допускаются не иначе, какъ по присоединеніи раскольника къ Православію, между тѣмъ какъ, на основаніи п. 11 Именного Высочайшаго указа отъ 17-го апрѣля 1905 года, сектанты, въ отношеніи заключенія ими съ православными смѣшанныхъ браковъ, уравнены въ правахъ съ лицами инославныхъ вѣроисповѣданій, Святѣйшій Сѵнодъ, по опредѣленію отъ 12—17 іюля 1907 года за № 4352, разъяснилъ, что смѣшанные браки православныхъ съ раскольниками и сектантами могутъ быть разрѣшаемы лишь въ томъ случаѣ, когда лицо, ищущее брака съ православнымъ, принадлежитъ къ такимъ раскольническимъ толкамъ или сектамъ, которые исповѣдуютъ Господа Іисуса Христа истиннымъ Сыномъ Божіимъ,

подданнымъ — равнымъ образомъ воспрещается бракъ съ нехристіанами, но протестантамъ воспрещается лишь бракъ съ язычниками, слѣдовательно, допускается для нихъ возможность брака съ евреями и магометанами [1]).

8. Родство.

Родство, въ смыслѣ препятствія къ браку, раздѣляется: I, на естественное или кровное; II, производное или искусственное, куда относятся слѣдующіе виды какъ-бы родства: а) свойство; б) духовное родство и в) родство по усыновленію.

1. Родство естественное или кровное.

Подъ кровнымъ родствомъ разумѣется связь лицъ, возникающая или изъ происхожденія одного лица отъ другого или изъ происхожденія нѣсколькихъ лицъ отъ одного общаго родоначальника. Близость кровнаго родства опредѣляется степенями.

Степенью признается фактъ рожденія или происхожденія одного лица отъ другого. Число рожденій, черезъ посредство которыхъ извѣстное лицо связано съ своимъ родственникомъ, опредѣляетъ степень родства между ними. Отсюда извѣстное правило римскихъ юристовъ: „quot sunt generationes, tot sunt gradus“. Такъ, между отцомъ и сыномъ одно рожденіе, слѣд. одна степень родства.

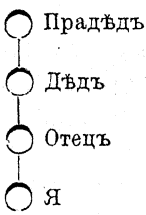
Связь степеней или рожденій, непрерывно продолжающаяся отъ одного лица къ другому, составляетъ линію. Если берется нѣсколько лицъ, происходящихъ одно отъ другого, то ихъ рожденія составляютъ прямую линію, по которой мы можемъ итти или вверхъ, отъ потомковъ къ предкамъ (линія восходящая), или внизъ, отъ предковъ къ потомкамъ (линія нисходящая). Если родственными узами соединяются нѣсколько лицъ, происходящихъ отъ одного общаго родоначальника, а не другъ отъ друга, то послѣдовательные параллельные ряды этихъ лицъ наз. боковыми линіями, которыя могутъ быть то равными, то неравными.

Искупителемъ міра, и принимаетъ водное крещеніе, правильно совершенное и неповторяемое, и что удовлетвореніе ходатайства о такихъ бракахъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода 26-го октября — 9-го ноября 1905 года предоставлено епархіальнымъ преосвященнымъ.

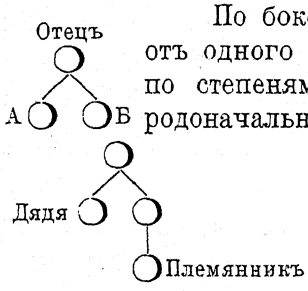
1) Т. X. ч. I. ст. 85.

Такъ, напр., сыновья одного отца, находясь, каждый въ отдѣльности, въ прямой линіи родства въ отношеніи къ отцу, между собою будутъ родственны въ линіи боковой.

Для нахожденія степени родства по прямой линіи — восходящей и нисходящей — нужно только сосчитать число рожденій между тѣми лицами, степень родства которыхъ требуется опредѣлить. Напримѣръ, отъ меня до прадѣда моего по прямой восходящей линіи три рожденія, поэтому я нахожусь относительно моего прадѣда въ третьей степени родства, равно какъ и онъ въ отношеніи ко мнѣ находится въ той же степени.



По боковой линіи счетъ производится такъ: отъ одного изъ данныхъ лицъ должно восходить по степенямъ родства къ ближайшему общему родоначальнику, а отъ этого родоначальника идти по нисходящей линіи къ другому изъ данныхъ лицъ. Сумма степеней по той и другой линіи и укажетъ степень родства обоихъ лицъ, какъ боковыхъ родственниковъ; такимъ образомъ, братья А и Б считаются во второй степени родства, дядя и племянникъ — въ третьей степени родства, двоюродные братья В и Г въ четвертой, двоюродные дядя и племянникъ Д и Е въ пятой, троюродные братья Ж и З — въ шестой степени родства въ боковой линіи.



Родство считалось брачнымъ препятствіемъ какъ въ Моисеевомъ, такъ и въ римскомъ законодательствѣ: то и другое запрещали бракъ въ родствѣ по прямой линіи, т. е. восходящими и нисходящими родственниками безгранично; что же касается до боковыхъ линій, то Моисеево и римское законодательство не допускали здѣсь браковъ только до третьей степени включительно, т. е. между дядями и племянницами, тетками и племянниками. Церковь не только усвоила въ этомъ отношеніи предписанія того и другого законодательства, но и стремилась какъ можно далѣе отодвинуть гра-

ницу родства, служащаго препятствіемъ къ браку: воспрещая безусловно всѣ браки между лицами, находящимися въ прямой линіи родства, восточная церковь довела запрещеніе браковъ въ боковой линіи до седьмой степени включительно (опредѣленіе Константинопольскаго сѵнода при патр. Лукѣ Хрисовергѣ, въ 1168 г.). Это запрещеніе имѣетъ и въ настоящее время силу въ православной церкви вездѣ, кромѣ Греціи и Россіи. Въ Греціи, по сѵнодальному окружному посланію 6 марта 1873 г., бракъ въ боковой линіи запрещенъ только до шестой степени, а въ седьмой степени уже допускается; въ Россіи, по сѵнодальному указу 19 января 1810 г., воспрещенъ бракъ только до четвертой степени включительно; относительно же браковъ въ дальнѣйшихъ степеняхъ епархіальнымъ архіереямъ предоставлено право разрѣшать такіе браки.

2. Родство производное или искусственное.

а) Свойство.

Свойствомъ называется родственное отношеніе, происходящее отъ сближенія двухъ родовъ вслѣдствіе брака ихъ членовъ. Оно приравнивается кровному родству потому, что мужъ и жена, по закону божественному, составляютъ одну плоть; поэтому родственники одного супруга становятся какъ-бы родственниками другого.

Свойство бываетъ двухродное, возникающее изъ одного брака, соединяющаго два рода, и трехродное, возникающее изъ двухъ брачныхъ союзовъ, соединяющихъ три рода: напр. между мной и женой моего шурина).

Въ свойствѣ двухродномъ, если нужно опредѣлить степень свойства между однимъ супругомъ и кровными родственниками другого, опредѣляется сначала степень родства ихъ къ этому другому супругу, и эта степень родства является степенью свойства ихъ по отношенію къ первому супругу (напр., братъ моей жены, приходящійся ей во второй степени родства, будетъ приходиться мнѣ во второй степени свойства). Если же нужно опредѣлить степень свойства между родственниками одного супруга и родственниками другого, то особо исчисляются степени родства въ каждомъ родѣ и сумма степеней родства принимается за искомую степень свойства (напр., опредѣляя степень

свойства между моимъ братомъ и сестрой моей жены, мы считаемъ степени такимъ образомъ: между мной и моимъ братомъ — двѣ степени родства, между моей женой и сестрой ея — также двѣ; всего четыре).

Въ трехродномъ свойствѣ въ основу счисленія точно также полагается количество рожденій; напр., родной братъ мужа приходится женѣ шурина его въ четвертой степени трехроднаго свойства.

Церковь издавна запрещала браки во второй степени двухроднаго свойства, именно съ сестрою жены и съ женою умершаго брата, а въ концѣ VII в. Трулльскій соборъ, запретившій браки въ четвертой степени родства, не дозволилъ также вступать въ бракъ въ четвертой степени двухроднаго свойства [1]). Наконецъ, въ 996 г. (на Константинопольскомъ Сѵнодѣ при патріархѣ Сисиніи) запрещено было вступать въ бракъ до шестой степени двухроднаго свойства.

Что касается свойства трехроднаго, то съ теченіемъ времени (именно въ XIV в.) запрещеніе брака въ этомъ родствѣ въ восточной церкви было доведено до третьей степени.

Русская церковь, по упомянутому выше указу Св. Сѵнода 19 января 1810 г., считаетъ двухродное свойство препятствіемъ къ браку до четвертой степени включительно [2]). Относительно же свойства трехроднаго указомъ Св. Сѵнода 21 апрѣля 1841 г. и 28 марта 1859 г. предписано не простирать этого свойства далѣе трехъ степеней, и при этомъ безусловно запрещать браки только въ первой степени.

б) Духовное родство.

Кромѣ родства кровнаго и свойства, препятствіемъ къ браку въ церковномъ правѣ признается еще родство духовное, происходящее посредствомъ воспріятія крещаемаго отъ св. крещенія. Первый законъ о воспрещеніи браковъ по

1) Прав. 54.

2) Циркулярными указами Св. Сѵнода отъ 20 іюля 1904 г. разрѣшено совершеніе браковъ съ четвертой степени двухроднаго свойства, за исключеніемъ браковъ съ сестрою невѣстки (жены брата) и съ сестрою зятя (мужа сестры) а въ 1906 г. и относительно этихъ двухъ запрещенныхъ случаевъ — представлять Св. Сѵноду, который и даетъ свое разрѣшеніе на каждый случай отдѣльно.

духовному родству былъ изданъ императоромъ Юстиніаномъ, который въ 530 г. воспретилъ браки воспріемниковъ съ воспринятыми [1]). Къ этому позднѣе Трулльскій соборъ присоединилъ запрещеніе браковъ между воспріемниками и вдовствующими матерями воспринятыхъ [2]). Впослѣдствіи запрещеніе браковъ въ родствѣ духовномъ было доведено до тѣхъ же границъ, до которыхъ запрещенъ бракъ въ родствѣ по крови, а именно до седьмой степени включительно. Въ Россіи, по дѣйствующему праву [3]), только остается въ силѣ запрещеніе воспріемнику мальчика вступать въ бракъ съ его овдовѣвшею матерью и воспріемницѣ дѣвочки — съ ея овдовѣвшимъ отцомъ [4]).

в) Родство по усыновленію.

Въ римскомъ правѣ родство по усыновленію служило препятствіемъ къ браку, такъ какъ усыновленіе разсматривалось, какъ аналогія физическаго рожденія. Когда же усыновленіе въ восточной церкви стало соединяться съ совершеніемъ особаго священнодѣйствія, то родство по усыновленію стало служить препятствіемъ къ браку въ такой же мѣрѣ, какъ и родство духовное, т. е. до седьмой степени. Обычай усыновленія съ соединеніемъ церковнаго благословенія существуетъ у грековъ и въ настоящее время и признается препятствіемъ къ браку до шестой степени по нисходящей линіи включительно.

9. Судебное запрещеніе вступать въ бракъ.

Такому запрещенію подвергается, по нашимъ церковнымъ и гражданскимъ законамъ, тотъ супругъ, по винѣ котораго бракъ расторгнутъ. Такимъ послѣдствіемъ сопровождается разводъ, совершенный: 1) по двоемужству или двоеженству; 2) по безвѣстному самоукрывательству одного изъ супруговъ въ теченіи пяти лѣтъ и болѣе; 3) по прелюбодѣянію, а именно: лицо, нарушившее святость брака

1) Cod. Iust. V. 4, 26.

2) Прав. 53.

3) Указы 19 января 1810 г., 16 апрѣля 1874 г. и 31 октября 1875 г.

4) Въ послѣднее время дозволяется вступать въ бракъ воспріемникамъ съ ихъ духовными (крестными) дѣтьми. (Ук. Св. Сунода 1873 г. на имя Подольскаго преосвященнаго по дѣлу Анны Гульдынской).

прелюбодѣяніемъ, если оно состояло въ первомъ или второмъ бракѣ, можетъ вступить въ новый бракъ лишь послѣ отбытія церковной епитиміи; въ случаѣ же нарушенія прелюбодѣяніемъ святости и новаго брака, осуждается на всегдашнее безбрачіе; 4) по физической неспособности къ брачному сожитію.

Б. Impedimenta prohibentia.

1) Отсутствіе согласія на бракъ родителей, опекуновъ и попечителей влечетъ за собою, по дѣйствующему русскому законодательству, для виновныхъ отвѣтственность по Улож. о нак.[1]); но бракъ, заключенный, не смотря на существованіе этого препятствія, остается въ силѣ.

2) Отсутствіе дозволенія начальства на вступленіе въ бракъ лицъ, состоящихъ на службѣ, влечетъ за собою строгій выговоръ, со внесеніемъ въ послужной списокъ[2]). Къ состоянію на службѣ могутъ быть приравниваемы и нѣкоторыя другія состоянія, находящіяся въ которыхъ лица нуждаются въ спеціальномъ разрѣшеніи начальства (напр., лица учащіяся, отбывающія воинскую повинность и др.).

§ 61. Форма заключенія брака.

Заставши въ эпоху своего появленія уже готовыя формы заключенія брака, установленныя римскимъ правомъ и Моисеевымъ законодательствомъ, церковь признавала браки, согласные съ предписаніями закона (legitimum, iustum matrimonium), дѣйствительными. Но, въ видахъ огражденія чистоты и нерасторжимости брачнаго союза, между христіанами очень рано установился обычай заключать браки передъ лицомъ церкви, съ вѣдома и благословенія епископа, хотя государственные законы долгое время не предписывали обязательнаго заключенія брака съ церковнымъ благословеніемъ. Только къ концу IX в. (въ 893 г.) былъ изданъ императоромъ Львомъ Мудрымъ законъ, повелѣвавшій считать законнымъ лишь бракъ, заключенный съ благословенія церкви. Еще позднѣе (въ 1095 г.) импе-

1) Изданіе 1885 года, стт. 1566 и 1567. Исключеніе допущено Высочайшимъ указомъ 28 октября 1842 года по отношенію къ дѣтямъ раскольниковъ, если они, по обращеніи въ православіе, желаютъ вступить въ бракъ съ православными.

2) Улож. о нак. ст. 1565.

раторъ Алексѣй Комнинъ распространилъ церковное благословеніе браковъ и на низшій классъ народа, который раньше къ нему не допускался. Въ силу этихъ законовъ въ Византійской Имперіи установился такой общій порядокъ заключенія браковъ: желающіе вступить въ бракъ или ихъ родители заявляли о томъ епархіальному архіерею или, всего чаще, его хартофилаксу (дѣлопроизводителю) и, если встрѣчалось какое-нибудь неважное препятствіе къ браку, просили особаго разрѣшенія на его повѣнчаніе. Если бракъ оказывался безпрепятственнымъ, то просителю выдавалось предписаніе (*βούλλα*) на имя священника, имѣющаго вѣнчать бракъ, чтобы онъ совершилъ обрядъ браковѣнчанія, въ свою очередь предварительно удостовѣрившись, что законныхъ препятствій къ тому не имѣется.

Въ Россіи церковная форма совершенія брака тоже не вдругъ сдѣлалась общеобязательною. Свидѣтельства о бракахъ, заключенныхъ безъ церковнаго благословенія, встрѣчаются въ памятникахъ нашего церковнаго права отъ конца XI вѣка[1]) до конца XVII вѣка.

Въ настоящее время церковная форма заключенія браковъ у насъ состоитъ изъ двухъ актовъ: 1) обыска, подъ которымъ подразумѣвается собственно обыскъ и оглашеніе, и 2) браковѣнчанія.

Обыскомъ въ обширномъ смыслѣ слова называется изслѣдованіе законности даннаго брака, съ цѣлью удостовѣриться въ томъ, что къ совершенію его нѣтъ никакихъ препятствій. Въ прежнее время желающій вступить въ бракъ долженъ былъ просить разрѣшенія у епархіальнаго архіерея и получить отъ него т. наз. „вѣнечную память“ или „знамя“ (эти „вѣнечныя памяти“ были отмѣнены въ 1765 г. указомъ императрицы Екатерины II). Теперь обыскъ состоитъ въ томъ, что священникъ требуетъ отъ лицъ, желающихъ вступить въ бракъ, надлежащіе документы: 1) паспортъ[2]):

1) Въ каноническихъ отвѣтахъ митрополита Іоанна II.

2) Въ случаѣ неполноты свѣдѣній въ паспортахъ и затруднительности полученія ихъ, Св. Сунодъ, циркулярнымъ указомъ отъ 14 августа 1906 г. призналъ возможнымъ ограничиться представленіемъ желающими вступить въ бракъ полицейскаго свидѣтельства о правоспособности ко вступленію въ бракъ или принимать въ такомъ случаѣ письменныя показанія не менѣе двухъ свидѣтелей, засвидѣтельствованныя нотаріусомъ

2) метрическое свидѣтельство; 3) дозволеніе начальства — для служащихъ; 4) удостовѣреніе о бытіи на исповѣди и у св. Причастія — для православныхъ [1]), и изъ нихъ удостовѣряется въ безпрепятственности брака, а также дѣлаетъ опросъ лицамъ, представленнымъ въ качествѣ свидѣтелей при бракѣ, нѣтъ ли законнаго препятствія къ совершенію предполагаемаго брака [2]).

Кромѣ обыска, священникъ долженъ сдѣлать оглашеніе о предполагаемомъ бракѣ въ церкви въ первые три, одинъ за другимъ слѣдующіе, воскресные и праздничные дни. Если невѣста другого прихода, то оглашеніе должно производиться и тамъ [3]).

Послѣ оглашенія составляется актъ обыска; именно, всѣ обстоятельства даннаго брака записываются въ особую церковную обыскную книгу, при чемъ обыскная запись скрѣпляется собственноручными подписями причта, жениха, невѣсты и, по крайней мѣрѣ, двухъ или трехъ поручителей или „поѣзжанъ“.

Браковѣнчаніе въ настоящее время состоитъ изъ двухъ нераздѣльныхъ, но совершенно различныхъ по своему происхожденію и внутреннему смыслу, актовъ — обрученія и вѣнчанія.

Обрученіе есть церковное благословеніе сговора, т. е. обѣщанія въ будущемъ вступить въ бракъ; разъ это обѣщаніе дано при участіи церкви, то оно должно остаться неизмѣннымъ, такъ что вступленіе обрученнаго въ бракъ съ постороннимъ лицомъ церковныя правила приравниваютъ къ прелюбодѣянію [4]). — Такую же силу имѣло обрученіе и у насъ до Петра В., который указомъ 3 апрѣля 1702 г., для устраненія злоупотребленій, бывшихъ при совершеніи обрученія надъ малолѣтними, запретилъ заключать рядныя записи, т. е. договоры родителей о будущихъ бракахъ ихъ дѣ-

1) Св. Сѵнодъ, тѣмъ же указомъ 14 августа 1906 г. разрѣшилъ, при увѣреніи желающихъ вступить въ бракъ объ исполненіи ими долга исповѣди и св. Причастія, не требовать отъ нихъ обязательнаго представленія исповѣднаго свидѣтельства.

2) Однообразная форма обыска составлена Св. Сѵнодомъ въ 1837 году: она помѣщена въ приложеніи къ 26-ой статьѣ 1 ч. X Тома Свода Законовъ.

3) Порядокъ оглашенія установленъ сѵнодскимъ указомъ отъ 5 августа 1775 г.

4) Трул. 98.

тей, и предписалъ совершать церковное обрученіе не раньше, какъ за шесть недѣль до вѣнчанія брака; если же въ этотъ шестинедѣльный срокъ одинъ изъ обрученныхъ откажется отъ вступленія въ бракъ, то предоставить ему въ томъ полную свободу. Такая свобода нарушенія брачнаго обрученія была несогласна съ понятіемъ объ немъ восточной церкви; поэтому императрица Елизавета Петровна возстановила прежнюю обязательную силу церковнаго обрученія (13 декабря 1744 г.), но изданный ею указъ не имѣлъ продолжительнаго дѣйствія и отмѣненъ нынѣ дѣйствующимъ указомъ Св. Сунода 5 августа 1775 г., которымъ предписано совершать обрученіе и вѣнчаніе въ одно время совокупно [1]). Такимъ образомъ устранены всѣ коллизіи относительно значенія церковнаго обрученія и приведена къ осуществленію мысль церкви о равносильности церковнаго обрученія съ бракомъ.

Браки должны быть повѣнчаны въ своихъ приходскихъ церквахъ и своими приходскими священниками. Обрядъ браковѣнчанія долженъ быть совершенъ непремѣнно въ личномъ присутствіи жениха и невѣсты [2]). Исключеніе допускается только для особъ Царской фамиліи, которыя могутъ заключать браки и чрезъ повѣренныхъ [3]). Браковѣнчаніе должно быть совершено въ церкви. Вѣнчаніе брака внѣ церкви (въ молитвенныхъ домахъ и часовняхъ) допускается въ тѣхъ только мѣстностяхъ, гдѣ, по обстоятельствамъ, совершеніе браковѣнчанія въ церкви невозможно (напримѣръ, въ Сибири), при чемъ на каждый отдѣльный случай должно быть испрошено архіерейское разрѣшеніе [4]). Браки не могутъ быть совершаемы въ теченіе всѣхъ четырехъ постовъ; затѣмъ, еженедѣльно наканунѣ среды и пятницы, наканунѣ дней воскресныхъ и двунадесятыхъ праздниковъ, наканунѣ дней Коронованія и Восшествія на престолъ Государя Императора [5]). Нарушеніе этого запрещенія влечетъ за собою наказаніе для священника, но бракъ остается въ силѣ.

1) Только относительно браковъ лицъ Императорскаго Дома дѣйствуетъ прежній порядокъ, по которому обрученіе предшествуетъ браковѣнчанію.

2) Сводъ Зак. Т. X. ч. I, ст. 31.

3) Указъ 9 сентября 1796 г.

4) Сводъ Зак. Т. X. ч. I, ст. 31.

5) Примѣнительно къ ст. 25 „Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій“, не дозволяется также вѣнчать наканунѣ праздниковъ:

§ 62. Вытекающія изъ брака взаимныя личныя отношенія супруговъ.

Гдѣ мужъ, тамъ и жена — вотъ основное начало взаимныхъ личныхъ отношеній супруговъ, по русскому законодательству. Мужъ сообщаетъ женѣ своей, если она по роду принадлежитъ къ состоянію низшему, всѣ права и преимущества, соединенныя съ его состояніемъ чиномъ или званіемъ (за исключеніемъ только тѣхъ случаевъ, когда жена лишена по суду всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенно, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ), а также свою фамилію [1]). Она не теряетъ правъ состоянія и званія мужа даже и въ томъ случаѣ, если онъ за преступленіе будетъ лишенъ правъ своего состоянія [2]). Наоборотъ, жена не сообщаетъ мужу своего высшаго званія, но и не лишается своихъ правъ по рожденію чрезъ бракъ съ лицомъ низшаго состоянія [3]). Супруги обязаны жить вмѣстѣ, при чемъ жена слѣдуетъ мѣсту жительства мужа, такъ что, при переселеніи, при переводѣ по службѣ или при иной перемѣнѣ постояннаго жительства мужа, жена обязана слѣдовать за нимъ [4]). Въ нашемъ законодательствѣ правило о совокупномъ жительствѣ супруговъ выражено безусловно, т. е. въ одинаковой силѣ для мужа и жены. — Личный наемъ жены безъ дозволенія мужа не разрѣшается [5]).

§ 63. Прекращеніе брака.

Бракъ прекращается или физически — смертью одного изъ супруговъ, или юридически — актомъ компетентной власти, состоящимъ или въ признаніи брака ничтожнымъ и недѣйствительнымъ съ самаго момента его заключенія,

---

Покрова Пресвятой Богородицы 1 октября, Казанской Божіей Матери 22 октября, Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи 29 августа, св. Іоанна Богослова 26 сентября и св. Николая Чудотворца 9 мая, а также наканунѣ храмовыхъ и другихъ чтимыхъ мѣстныхъ приходскихъ праздниковъ. См. П. Нечаевъ. Практическое руководство для священнослужителей. Изд. 6-е. СПБ. 1895, стр. 234.

1) Сводъ Зак. Т. IX. Зак. о сост., ст. 3. Т. X. ч. I., ст. 100.

2) Т. X. ч. I, ст. 101. Улож. о наказ., ст. 24.

3) Т. IX. Зак. о сост., ст. 3.

4) Т. X. ч. I, ст. 103.

5) Т. X. ч. I, ст. 2202.

или же въ расторженіи брака дѣйствительнаго, законнаго. Первый случай называется отмѣною брака (annullatio matrimonii), второй — разводомъ (divortium). Отмѣнѣ подлежатъ браки, заключенные съ нарушеніемъ условій необходимыхъ для ихъ дѣйствительности.

Разводъ.

У евреевъ и римлянъ, среди которыхъ прежде всего распространилось ученіе Христово, существовала полная свобода развода [1]).

Въ бракоразводномъ правѣ евреевъ мы встрѣчаемъ лишь слѣдующія ограниченія: 1) не дозволялся разводъ безъ написанія и врученія мужемъ женѣ разводнаго письма и высылки ея изъ дома мужа и 2) воспрещалось возобновленіе брака съ разведенною женой, если она, выйдя замужъ за другого, вслѣдствіе новаго развода со вторымъ мужемъ, или смерти его, станетъ свободною. — Въ римскомъ правѣ, кромѣ введенной со времени императора Августа формальности — заявить о разводѣ въ присутствіи семи взрослыхъ римлянъ, не считая въ томъ числѣ вольноотпущенника, чрезъ котораго лицо, расторгающее бракъ, дѣлало свое объявленіе о разводѣ, — тоже не существовало никакихъ иныхъ ограниченій развода, основаніемъ котораго могла служить не только законная причина (divortium ex rationabili causa), но и простое взаимное соглашеніе супруговъ (divortium ex consensu). Понятно, что, при распущенности нравовъ римлянъ конца республики и первыхъ временъ Имперіи, такая свобода разводовъ вела къ полному разложенію семейной жизни.

Совершенно иначе смотрѣла на разводъ христіанская церковь. Слѣдуя словамъ Св. Писанія: „что Богъ соче-

1) Въ древности, говоритъ знаменитый толкователь каноническаго кодекса восточной церкви Іоаннъ Зонара (см. толков. на 87-е пр. Трул. соб.), и законами древними и долговременнымъ обычаемъ дано было людямъ право расторгать брачныя сожительства, даже безъ причины, и позволялось какъ мужу, такъ и женѣ, говорить сожительствующему лицу: „дѣлай что хочешь“ и расторгать бракъ. Это было узаконено и у евреевъ. Ибо мужьямъ было предоставлено право посылать своимъ женамъ распустную книгу (Мѳ. 19, 7) и прекращать сожительство съ ними.

талъ, того человѣкъ да не разлучаетъ“ [1]), она объявила бракъ, при жизни супруговъ, нерасторжимымъ, исключая вины прелюбодѣянія [2]). Когда христіанство сдѣлалось господствующею религіею въ Римской Имперіи, римскіе императоры, благодаря настояніямъ церкви, стараются ограничить произволъ въ дѣлѣ развода; но рѣшительное запрещеніе столь широко распространенныхъ въ Римской Имперіи разводовъ по обоюдному согласію, противъ которыхъ особенно возставали учители церкви, первый разъ встрѣчается въ законодательствѣ императора Юстиніана. Этотъ императоръ предписалъ не допускать до второго брака разведшихся безъ основанія по одному лишь взаимному согласію и виновныхъ въ томъ женщинъ заключать пожизненно въ монастырь, а мужей подвергать нѣкоторымъ имущественнымъ взысканіямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, имъ были точно опредѣлены и законныя основанія для развода, который, смотря по тому, сопровождался ли онъ невыгодными послѣдствіями для кого-либо изъ супруговъ, или нѣтъ, раздѣлялся на — divortium cum damno и divortium sine damno (bona gratia).

Основаніями для развода cum damno были:

А. Для мужа.

1) Государственное преступленіе жены, состоящее въ томъ, что она, зная о существованіи злого умысла противъ императора, не довела этого до свѣдѣнія своего мужа.

2) Прелюбодѣяніе жены, подъ которымъ, по римскому праву, подразумѣвалась половая связь жены съ постороннимъ мущиною не только во время супружества, но и до вступленія въ него. Поэтому, если бы мужъ послѣ вступленія въ бракъ получилъ вѣрныя доказательства того, что его жена жила съ постороннимъ мущиною до брака (напримѣръ, если бы онъ нашелъ ее беременною), онъ могъ искать развода съ нею. Но при этомъ требовались слѣдующія условія: а) незнаніе со стороны мужа до брака о

1) Мѳ. 19, 6.

2) Кто разведется съ женою своею не за прелюбодѣяніе и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ; и женившійся на разведенной прелюбодѣйствуетъ“ (Матѳ. 19, 3—9).

томъ, что жена его состояла въ незаконной добрачной связи (въ противномъ случаѣ жалоба мужа не принималась); б) узнавъ о потерѣ женою невинности до брака, мужъ долженъ былъ тотчасъ же прекратить съ нею сожитіе и заявить о томъ родственникамъ; если же онъ этого не сдѣлалъ, а продолжалъ жить съ нею, въ такомъ случаѣ терялъ право на разводъ.

3) Проступки жены, по которымъ съ вѣроятностью можно судить о ея супружеской невѣрности, именно: а) если она, противъ воли своего мужа, участвовала въ пиршествахъ съ постороннимъ мужчинами или мылась съ ними въ банѣ; б) если она, противъ воли или безъ вѣдома мужа, безъ уважительной причины, отлучилась на ночь изъ дому, ночевала въ чужомъ домѣ, кромѣ только дома родительскаго; в) если она, безъ вѣдома и согласія мужа, ходила смотрѣть на конскія скачки, театральныя представленія и бой звѣрей, такъ какъ посѣщеніе этихъ зрѣлищъ считалось въ то время для цѣломудренной женщины неприличнымъ.

4) Покушеніе жены на жизнь мужа, а также тотъ случай, когда жена, зная о существованіи злого умысла противъ мужа у другихъ лицъ, не довела этого до его свѣдѣнія.

5) Вытравленіе женою плода.

Б. Для жены:

1) Точно также государственное преступленіе, состоящее въ томъ, что мужъ составлялъ злой умыселъ противъ императора, или, зная объ умыслѣ другихъ, не доводилъ объ этомъ до свѣдѣнія властей.

2) Покушеніе мужа на жизнь жены и тотъ случай, когда мужъ, зная о существованіи злого умысла противъ жены у другихъ лицъ, не поставлялъ въ извѣстность объ этомъ ее, или законную власть.

3) Посягательство на цѣломудріе жены отдачей ея третьимъ лицамъ на прелюбодѣяніе.

4) Обвиненіе мужемъ своей жены въ прелюбодѣяніи, когда оно, вслѣдствіе неосновательности, осталось недоказаннымъ.

5) Содержаніе мужемъ въ одномъ домѣ или въ одномъ городѣ, вмѣстѣ съ женою, постоянной любовницы.

Къ основаніямъ divortium cum damno относилось также воспріятіе отцемъ или матерью собственнаго ихъ ребенка отъ купели крещенія.

Divortium bona gratia по законодательству Юстиніана имѣлъ мѣсто въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Въ случаѣ неспособности къ супружескому сожитію въ теченіи трехъ лѣтъ со времени заключенія брака, при чемъ если неспособность къ брачному сожитію произошла уже во время брака, случайно или вслѣдствіе болѣзни, то разводъ не допускался.

2) Въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія или плѣненія лица принадлежащаго къ воинскому званію.

3) Въ случаѣ принятія однимъ изъ супруговъ монашества.

4) Въ случаѣ выбора мужа въ епископы. По 48-му пр. Трул. соб., когда избирается во епископы человѣкъ женатый, то избраніе можетъ состояться только тогда, когда жена согласится развестись съ нимъ и, послѣ рукоположенія его во епископа, поступитъ въ монастырь отдаленный отъ мѣста нахожденія епископской каѳедры.

5) Въ случаѣ сумашествія (по закону Льва Философа) одного изъ супруговъ.

Послѣ того какъ свобода разводовъ была запрещена законодательствомъ императора Юстиніана, расторженіе брака въ большей части случаевъ стало производиться по рѣшенію суда; но судъ удостовѣрялъ только наступленіе событія, отъ котораго зависѣла законность развода, а не давалъ позволенія или разрѣшенія на разводъ. Бракъ считался расторгнутымъ даже въ томъ случаѣ, когда супруги развелись по причинѣ необозначенной въ законѣ (правда, въ такомъ случаѣ они подлежали извѣстному наказанію). Разводъ, по случаю поступленія одного изъ супруговъ въ монастырь или посвященія мужа во епископскій санъ, производился безъ судебнаго рѣшенія, посредствомъ самаго факта произнесенія монашескаго обѣта или епископскаго посвященія. Разведенные супруги освобождались отъ всякихъ личныхъ отношеній другъ къ другу, при чемъ мужъ тотчасъ послѣ развода могъ вступить въ новый бракъ какъ въ томъ случаѣ, когда онъ объявилъ разводъ, такъ и въ томъ. когда разводъ ему

былъ объявленъ; а жена, объявившая разводъ мужу, могла вступить въ новый бракъ только по истеченіи года послѣ совершенія развода (въ предупрежденіе спора о рожденныхъ послѣ развода дѣтяхъ); виновная же жена, которой мужъ по законной причинѣ объявилъ разводъ, въ теченіе 5-ти лѣтъ не могла вступить въ новый бракъ, а за прелюбодѣяніе отдавалась въ монастырь и, если бы мужъ не взялъ ее оттуда въ теченіе 2-хъ лѣтъ, или въ теченіе этого времени умеръ, не взявши ее изъ монастыря, постригалась въ монашество. Кромѣ того, въ случаѣ divortium cum damno, виновный супругъ подвергался извѣстнымъ имущественнымъ потерямъ въ пользу невиннаго. — Но супругамъ не запрещалось примириться между собою и возобновить брачный союзъ.

Съ принятіемъ на Руси христіанства изъ Византіи, эти постановленія византійскихъ императоровъ относительно развода получили дѣйствіе и у насъ въ Россіи, хотя, подъ вліяніемъ особенности быта и условій русской жизни, они должны были претерпѣть нѣкоторыя измѣненія. Дѣйствительно, разводъ на Руси дозволялся въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не было такого дозволенія въ Юстиніановомъ законодательствѣ (какъ-то, вслѣдствіе крайней бѣдности мужа, вслѣдствіе совершенной женою у мужа кражи, хронической болѣзни жены, жестокаго обращенія мужа съ женою, безплодія жены), и, наоборотъ, нѣкоторыя изъ основаній развода указанныя въ законодательствѣ Юстиніана, въ виду особенностей русской жизни, не могли имѣть примѣненія у насъ въ Россіи (пированіе съ посторонними мущинами, мытье въ банѣ съ ними и др.).

Вообще, надо замѣтить, что строгая регламентація развода, которую мы находимъ въ Юстиніановомъ законодательствѣ, долго была не примѣнима къ нашему отечеству. Фактически въ древней Руси браки расторгались легко: особенно часто совершались разводы подъ видомъ желанія одного изъ супруговъ вступить въ монашество. Къ этому способу обыкновенно прибѣгали мужья, желая избавиться отъ нелюбимыхъ ими женъ, и всякими средствами принуждали ихъ сопричислиться къ „ангельскому чину“. — Продолжаютъ попрежнему, въ разрѣзъ съ Юстиніановымъ законодательствомъ, практиковаться и разводы по обоюдному согласію супруговъ, при чемъ въ юго-западной Россіи взаим-

ные договоры объ этомъ предъявлялись въ городской магистратъ и вносились въ городскія книги, а въ сѣверо восточной Руси они облекались въ форму разводныхъ или „роспустныхъ“ писемъ, писавшихся священно-и церковно-служителями, противъ чего даже въ XVIII вѣкѣ не разъ издавались запретительные указы Св. Синода.

Съ Петра В., обратившаго особенное вниманіе на наше семейственное право, наступаетъ новая стадія въ исторіи бракоразводнаго института, характеризующаяся стремленіемъ: 1) къ совершенному запрещенію самовольныхъ разводовъ по взаимному согласію супруговъ и 2) къ ограниченію самыхъ основаній къ разводу. Общею тенденціею законодательныхъ мѣръ о разводѣ является желаніе правительства сдѣлать разводъ учрежденіемъ, „кое съ великими предосторожностями и въ однихъ только нетерпимыхъ, ясно доказанныхъ случаяхъ дозволяется“ (законъ 1 января 1805 г.).

По дѣйствующему законодательству, бракъ можетъ быть расторгнутъ только формальнымъ церковнымъ судомъ. Самовольное расторженіе брака безъ суда, по одному взаимному согласію супруговъ, ни въ какомъ случаѣ не допускается. Равно не допускаются никакія между супругами обязательства или иные акты, заключающіе въ себѣ условіе жить имъ въ разлученіи, или же какіе нибудь другіе, клонящіеся къ разрыву супружескаго союза [1]).

Изъ поводовъ къ разводу по просьбѣ одного изъ супруговъ наше дѣйствующее законодательство знаетъ слѣдующіе:

1. Прелюбодѣяніе, подъ которымъ законъ подразумѣваетъ фактъ половой связи того или другого супруга съ лицомъ постороннимъ, все равно состоящимъ въ бракѣ, или свободнымъ отъ него, будетъ ли такая связь продолжительною или единичнымъ фактомъ. Въ случаѣ развода по прелюбодѣянію, виновное лицо въ настоящее время (согласно опредѣленію Св. Сѵнода отъ 18—30 апрѣля 1904 г. за № 1599, Высочайше утвержденному 28 мая 1904 г.), если оно было въ первомъ или второмъ бракѣ, можетъ вступить въ новый бракъ лишь по выполненіи церковной епитиміи, по усмотрѣнію духовнаго суда, согласно церковнымъ правиламъ; въ случаѣ же нарушенія прелюбодѣяніемъ святости и новаго

1) Т. X. ч. I, ст. 46.

брака осуждается на всегдашнее безбрачіе и подвергается церковной епитиміи [1]). Двоебрачіе, являющееся квалифицированнымъ прелюбодѣяніемъ, составляетъ тоже поводъ къ разводу, если первый законный супругъ лица двоебрачнаго не пожелаетъ жить съ нимъ. Но если оба супруга будутъ виновны въ двоебрачіи, то, по уничтоженіи вторыхъ браковъ ихъ, востановляется первый и, въ случаѣ прекращенія этого брака смертью кого-либо изъ супруговъ, оставшемуся въ живыхъ воспрещается навсегда вступленіе въ новый бракъ.

2. Физическая неспособность къ брачному сожитію при наличности слѣдующихъ двухъ условій: а) если она есть прирожденная и вообще добрачная, и б) если со дня заключенія брака прошло не менѣе трехъ лѣтъ. Такимъ образомъ, если даже удостовѣрено, что существуетъ неспособность природная и начавшаяся до брака, то все-таки супругъ, имѣющій право иска о разводѣ, долженъ ожидать истеченія трехлѣтняго срока. Послѣдствіемъ развода вслѣдствіе признанія супруга неспособнымъ къ брачному сожитію является воспрещеніе ему новаго брака навсегда.

3. Безвѣстное отсутствіе одного изъ супруговъ въ продолженіи пяти лѣтъ или болѣе, при чемъ лицо, оставившее супруга или супругу и болѣе пяти лѣтъ скрывающееся въ неизвѣстности, въ случаѣ расторженія брака по этой причинѣ, осуждается на всегдашнее безбрачіе [2]).

4. Присужденіе одного изъ супруговъ къ наказанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія [3]).

---

1) До изданія этого закона виновный въ прелюбодѣяніи супругъ, въ случаѣ развода, во всякомъ случаѣ осуждался на всегдашнее безбрачіе и, кромѣ того, подвергался епитиміи. (Уст. Дух. Конс. 1883 г., § 253)

2) Высочайше утвержденнымъ 19-го сентября 1907 г. мнѣніемъ Совѣта министровъ указанный пятилѣтній срокъ сокращенъ до двухъ лѣтъ при расторженіи браковъ пропавшихъ безъ вѣсти на войнѣ военнослужащихъ.

3) Высочайше утвержденнымъ 14-го декабря 1892 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта расторженіе брака допущено также вслѣдствіе ссылки на житье въ Сибирь съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, если супругъ не послѣдовалъ за осужденнымъ на мѣсто ссылки, при чемъ просить о расторженіи брака предоставлено не одному супругу осужденнаго, но и самому осужденному (Уст. Дух. Конс. 1883 г., § 225. Срав. Св. Зак. Т. X. ч. I, ст. 50). Жены возвращенныхъ, по Высочайшему милосердію или новому приговору суда, изъ ссылки, если бракъ ихъ еще не расторгнутъ, или онѣ о расторже-

Кромѣ указанныхъ поводовъ къ разводу, есть еще случай расторженія брака вслѣдствіе обоюднаго согласія супруговъ вступить въ монастырь; но въ настоящемъ случаѣ мы видимъ собственно прекращеніе брачнаго союза супруговъ безъ права ихъ вступить въ новый бракъ, а не разводъ, такъ какъ послѣдній сопровождается для невинной стороны правомъ вступленія въ новый бракъ.

Въ послѣднее время составлено свѣтскою и духовною властью нѣсколько проектовъ, имѣющихъ цѣлью улучшеніе нашего бракоразводнаго права.

1. Проектъ новаго Гражданскаго Уложенія о разводѣ[1]).

Характерными особенностями новаго Гражданскаго Уложенія о разводѣ являются:

1. Увеличеніе числа поводовъ къ разводу, а именно, къ прежнимъ четыремъ поводамъ къ разводу для лицъ православнаго исповѣданія — прелюбодѣянію, неспособности къ брачному сожитію, безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ и присужденію одного изъ супруговъ къ наказанію, соединенному съ лишеніемъ правъ состоянія — проектъ Гражданскаго Уложенія прибавляетъ пятый поводъ къ разводу — посягательство одного супруга на жизнь другого или жестокое, опасное для жизни, здоровья, обращеніе одного супруга съ другимъ, если виновность супруга-отвѣтчика признана вошедшимъ въ законную силу приговоромъ уголовнаго суда (ст. 172).

2. Характерною особенностью проекта новаго Гражданскаго Уложенія является введеніе неизвѣстнаго у насъ до сихъ поръ для лицъ православнаго исповѣданія раздѣльнаго жительства или разлученія супруговъ, по просьбѣ одного изъ нихъ, даже безъ согласія другого, и при томъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, а именно, если совмѣстная супружеская жизнь представляется для просителя невыно-

---

ніи его не просили, имѣютъ оставаться въ прежнемъ съ ними брачномъ союзѣ неразлучными. Тоже разумѣется и о мужьяхъ, коихъ жены по судебному рѣшенію подвергнуты ссылкѣ (Уст. Дух. Конс. 1883 г., § 228. Срав. Св. Зак. Т. X. ч, I, ст. 53.)

1) Проектъ напечатанъ въ 1902 году.

симою вслѣдствіе жестокаго съ нимъ или дѣтьми обращенія другого супруга, нанесенія тяжкихъ оскорбленій, прилипчивой болѣзни другого супруга, развратной или позорной его жизни, постояннаго пьянства или безразсуднаго и разорительнаго для семьи мотовства, а равно въ случаѣ такой болѣзни жены, при которой продолженіе супружескаго сожитія представляется опаснымъ для ея жизни или здоровья (ст. 141). Раздѣльное жительство супруговъ можетъ быть разрѣшено вслѣдствіе злонамѣреннаго оставленія просителя другимъ супругомъ, если оно продолжалось не менѣе года и если супружеская жизнь не была возстановлена по винѣ отвѣтчика въ теченіе трехъ мѣсяцевъ послѣ обращенія къ нему просителемъ требованія о возстановленіи совмѣстной жизни (ст. 142). Далѣе, женѣ, по ея ходатайству, можетъ быть разрѣшено отдѣльное жительство отъ мужа, когда онъ не имѣетъ осѣдлости отказываетъ просительницѣ и дѣтямъ въ необходимомъ содержаніи или, при недостаточности доставляемыхъ имъ средствъ, препятствуетъ женѣ снискивать средства къ жизни собственнымъ трудомъ (ст. 143).

Раздѣльное жительство супруговъ разрѣшается на срокъ отъ одного года до трехъ лѣтъ или на неопредѣленное время. Назначенный срокъ можетъ быть впослѣдствіи продолженъ вновь до трехъ лѣтъ или замѣненъ разрѣшеніемъ раздѣльнаго жительства на неопредѣленное время (ст. 144). Отъ соглашенія супруговъ зависитъ опредѣлить, у кого изъ нихъ, въ случаѣ разрѣшенія имъ раздѣльнаго жительства, должны оставаться несовершеннолѣтія дѣти. При отсутствіи такого соглашенія, сыновья остаются у отца, дочери у матери. Невиновный супругъ въ правѣ требовать оставленія у него всѣхъ дѣтей (ст. 148).

3. Характерною особенностью новаго Гражданскаго Уложенія о разводѣ является та черта, что въ то время какъ, по нынѣ дѣйствующимъ законамъ, „всѣ дѣла, объ удостовѣреніи событія браковъ, о признаніи ихъ законными или незаконными и о расторженіи браковъ“ подлежатъ вѣдомству судовъ духовныхъ, по проекту новаго Гражданскаго Уложенія, рѣшающее значеніе въ дѣлахъ о разводѣ пріобрѣтаетъ судъ свѣтскій, такъ какъ онъ разсматриваетъ дѣло по существу и предоставляетъ суду духовному, такъ сказать, второстепенную, исполнительную роль — дѣлать распо-

ряженіе о расторженіи брака на основаніи его рѣшенія, т. е. рѣшенія гражданскаго суда. Что же касается раздѣльнаго жительства или разлученія супруговъ, то, по проекту Гражданскаго Уложенія, эти дѣла всецѣло подчинены вѣдѣнію свѣтскаго суда, именно разсматриваются въ окружныхъ судахъ, въ качествѣ первой инстаціи.

2. Проектъ, составленный III отдѣломъ Предсоборнаго Присутствія.

Въ засѣданіи 13 декабря 1906 года III отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія пришелъ къ заключенію, что поводами къ разводу могутъ быть:

1, прелюбодѣяніе одного или обоихъ супруговъ;

2, неспособность къ брачному сожитію (по мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ отдѣла, безъ опредѣленія срока на предъявленіе иска);

3, болѣзненное состояніе, устраняющее возможность супружескаго сожитія вредно отражающееся на потомствѣ (проказа, сифилисъ, сумашествіе послѣ-брачное и т. п.);

4, безвѣстное отсутствіе одного изъ супруговъ или злонамѣренное оставленіе однимъ супругомъ другого въ теченіи не менѣе 5-ти лѣтъ;

5, ссылка по суду или административная — удаляемыхъ обществомъ за порочное поведеніе изъ своей среды;

6, жестокое обращеніе съ супругомъ — при установленіи виновности судомъ.

3. Проектъ совѣщанія Св. Сѵнода 1907 года.

За недостаткомъ времени, выработанныя III-мъ отдѣломъ положенія о поводахъ къ разводу не были обсуждаемы въ общемъ собраніи Предсоборнаго Присутствія.

Посему опредѣленіемъ Св. Сѵнода отъ 28 февраля 1907 г. было образовано, подъ предсѣдательствомъ члена Св. Сѵнода, высокопреосвященнаго митрополита Кіевскаго Флавіана, а позднѣе, преосвященнаго епископа Тамбовскаго Иннокентія, особое при Св. Сѵнодѣ Совѣщаніе для обсужденія и выработки проекта положенія о поводахъ къ разводу, согласно указаніямъ бывшаго Предсоборнаго Присутствія, съ цѣлью представленія этого проекта на законодательное разсмотрѣніе параллельно съ реформой бракоразводнаго процесса. Въ

виду того, что нѣкоторые поводы къ разводу могутъ найти надлежащую оцѣнку только въ медицинской наукѣ, въ составъ Совѣщанія были приглашены также представители медицинскаго совѣта.

Особое Совѣщаніе имѣло восемь засѣданій (въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ 1907 года) и признало нужнымъ внести въ дѣйствующія нынѣ въ русской православной церкви положенія о поводахъ къ разводу отчасти измѣненія, отчасти дополненія. Результатъ дѣятельности особаго Совѣщанія выразился въ выработанномъ имъ для доклада Св. Сѵноду проектѣ о поводахъ къ разводу.

Основныя положенія этого проекта сводятся къ нижеслѣдующему:

По дѣйствующимъ законамъ, бракъ можетъ быть расторгнутъ въ случаѣ: 1) прелюбодѣянія одного изъ супруговъ, 2) неспособности къ брачному сожитію, 3) безвѣстнаго отсутствія, продолжающагося не менѣе пяти лѣтъ, и 4) присужденія къ лишенію всѣхъ правъ состоянія со ссылкою. По проекту Совѣщанія, 1-ое положеніе дополняется указаніемъ на то, что и обоюдное прелюбодѣяніе супруговъ служитъ достаточнымъ основаніемъ къ расторженію брака, причемъ оба супруга должны подвергаться церковной епитиміи.

Остальныя положенія формулированы Совѣщаніемъ слѣдующимъ образомъ:

Бракъ можетъ быть расторгнутъ вслѣдствіе неспособности одного изъ супруговъ къ половому сожитію или къ дѣторожденію, независимо отъ времени появленія этой неспособности — до брака или послѣ брака, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда неспособность супруга обусловливается его возрастомъ. Просьба о разводѣ по неспособности можетъ быть принесена тѣмъ или другимъ супругомъ, по свободной его волѣ, но не раньше, какъ черезъ три года со времени совершенія брака. Указанный срокъ, впрочемъ, не обязателенъ въ тѣхъ случаяхъ, когда неспособность супруга органическая, и притомъ безспорна и несомнѣнна. Супругъ, по неспособности коего бракъ расторгнутъ, можетъ вступить въ новый бракъ не иначе, какъ съ разрѣшенія духовнаго суда, на основаніи представленнаго суду удостовѣренія подлежащаго медицинскаго учрежденія о прекращеніи неспособности.

Поводомъ къ расторженію брака служитъ и безвѣстное

отсутствіе одного изъ супруговъ, продолжающееся не менѣе трехъ лѣтъ. Женамъ воинскихъ чиновъ, пропавшихъ безъ вѣсти на войнѣ, предоставляется просить о разводѣ по истеченіи двухъ лѣтъ со времени обнаруженія безвѣстнаго отсутствія супруга.

Въ случаѣ присужденія уголовнымъ судомъ одного изъ супруговъ къ наказанію, влекущему за собою ссылку съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, невинному супругу, если онъ не пожелаетъ слѣдовать за присужденнымъ въ мѣсто ссылки, предоставляется право просить о расторженіи брака.

Кромѣ нынѣ дѣйствующихъ поводовъ къ расторженію брака, особое Совѣщаніе признало нужнымъ включить въ число бракорасторгающихъ основаній также и слѣдующія условія: 1) душевную болѣзнь одного изъ супруговъ, при чемъ супругъ, возбуждающій искъ, долженъ представить удостовѣреніе объ обезпеченіи средствъ существованія больного супруга, 2) заболѣваніе супруга сифилисомъ, при чемъ супругъ, по болѣзненному состоянію котораго бракъ расторгнутъ, можетъ вступить въ новый бракъ не иначе, какъ съ разрѣшенія духовнаго суда, на основаніи представленнаго суду удостовѣренія подлежащаго учрежденія о прекращеніи болѣзненнаго состоянія; 3) дурное или жестокое обращеніе между супругами, причиняющее такія физическія и нравственныя страданія, которыя, представляя собою вредъ для здоровья или опасность для жизни, устраняютъ возможность супружескаго сожитія; 4) намѣренное оставленіе одного супруга другимъ и 5) уклоненіе одного изъ супруговъ отъ Православія, если оно сопровождается: а) отказомъ уклонившагося изъ Православія супруга продолжать брачное сожитіе съ православнымъ супругомъ, не желающимъ уклониться изъ Православія, или б) насиліемъ уклонившагося супруга надъ религіозною совѣстію оставшейся вѣрною Православію стороны или ея дѣтей.

Право иска о разводѣ принадлежитъ — по прелюбодѣянію одного изъ супруговъ супругу невинному, — по сумашествію или болѣзненному состоянію супругу здоровому, — по злонамѣренному оставленію и безвѣстному отсутствію супругу оставленному и — по жестокому обращенію супругу пострадавшему.

Проектъ этотъ вызвалъ рѣзкую критику со стороны выдающихся русскихъ канонистовъ и не получилъ дальнѣйшаго движенія.

Въ настоящее время Св. Сѵнодъ снова занятъ вопросомъ о разводѣ.

Глава VIII.

§ 64. Метрическія книги.

Случаи рожденія и крещенія, брака и смерти вносятся въ особыя приходскія книги, называемыя метрическими (matricula). Постановленіе о заведеніи метрикъ встрѣчается еще на Большомъ Московскомъ соборѣ 1666—67 г. и впослѣдствіи подтверждено было Петромъ В. Однообразная форма ихъ Высочайше утверждена 22 ноября 1837 г. и разослана при указѣ Св. Сѵнода 18 декабря того же года.

Метрическія книги имѣютъ весьма важное значеніе въ гражданскомъ отношеніи, такъ какъ служатъ актами, удостовѣряющими состояніе каждаго лица безъ различій сословій[1]).

По своему содержанію метрическія книги раздѣляются на три части: 1) о родившихся; 2) о бракосочетавшихся и въ 3) объ умершихъ. Въ каждой церкви метрическія книги ведутся въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ, по истеченіи года, представляется въ консисторію, а другой хранится въ церкви. Исправное и вѣрное вѣдѣніе ихъ лежитъ на общей отвѣтственности членовъ причта. Всякія подчистки въ метрическихъ книгахъ воспрещаются. По окончаніи каждаго мѣсяца метрическія книги свидѣтельствуются и подписываются членами причта.

Изъ доставленныхъ въ консисторію отъ всѣхъ церквей епархіи метрическихъ книгъ ежегодно составляется вѣдомость о числѣ родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ за данный годъ въ епархіи. Эти вѣдомости, представляемыя въ Св. Сѵнодъ при годичномъ отчетѣ архіерея о состояніи епархіи, составляютъ цѣнный матеріалъ для статистики православнаго народонаселенія въ Россіи.

---

1) Т. IX, стт. 858, 859.

Метрическія свидѣтельства, т. е. выписи слово въ слово той или другой статьи изъ метрическихъ книгъ, могутъ быть выдаваемы по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ и отъ приходскаго причта, и отъ духовной консисторіи; но актами законъ признаетъ только тѣ метрическія свидѣтельства, которыя выдаются консисторіями. Метрическія свидѣтельства выдаются безпрепятственно всѣмъ лицамъ, которыя имѣютъ въ нихъ надобность, а именно: 1) каждому — о времени его рожденія и крещенія; 2) родителямъ — о рожденіи, крещеніи и кончинѣ дѣтей; 3) опекунамъ — о рожденіи и крещеніи дѣтей, не имѣющихъ родителей и состоящихъ подъ ихъ опекой. Постороннее же лицо, просящее метрическое свидѣтельство о другомъ, обязано представить законную отъ него довѣренность. Новое метрическое свидѣтельство о лицѣ, о которомъ выдано уже таковое, выдается не иначе, какъ по представленіи законныхъ доказательствъ объ утратѣ прежняго [1]). О выдачѣ метрическаго свидѣтельства можно просить и не лично, а чрезъ какое-нибудь правительственное, городское, земское или сословное учрежденіе. Метрическія свидѣтельства подлежатъ гербовому сбору.

Глава IX.

Церковно-имущественное право.

§ 65. Правоспособность церкви на имущество.

Какъ внѣшнее учрежденіе, дѣйствующее на землѣ, церковь нуждается въ матеріальныхъ средствахъ для достиженія своихъ цѣлей. Доставленіе этихъ средствъ лежитъ на обязанности членовъ церкви; юридическое же право пріобрѣтенія и владѣнія имущественномъ и охрану его отъ посягательствъ со стороны постороннихъ лицъ церковь получаетъ отъ государства.

Со времени признанія христіанской церкви господству-

---

1) Т. IX, стт. 859—879. Уст. Дух. Конст., стт. 270—274.

ющею въ Римской Имперіи, ей была предоставлена полная имущественная правоспособность со стороны государства, при чемъ, по законамъ византійскихъ императоровъ, церковное имущество, какъ движимое, такъ и недвижимое, объявлено было неотчуждаемымъ на вѣчныя времена.

Съ XIII вѣка на Западѣ въ виду скопленія въ церкви громадныхъ богатствъ, между прочимъ, и недвижимаго имущества, на церковное имущество начинаютъ смотрѣть какъ на имущество, перешедшее въ мертвыя руки (mortua manus) [1]), и правительства отдѣльныхъ государствъ начинаютъ издавать такъ наз. „амортизаціонные“ законы, ставящіе ограниченія и препятствія къ расширенію церковнаго имущества на будущее время (законы эти въ томъ или другомъ видѣ существуютъ и въ настоящее время въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, въ Германіи) а во время реформаціи стали издаваться уже секуляризаціонные законы (при томъ не только въ странахъ протестантскихъ, но и въ католическихъ, напр. въ Австріи при императорѣ Іосифѣ II, во Франціи въ эпоху революціи) имѣвшіе цѣлью передачу церковныхъ имуществъ въ собственность государства.

То же явленіе наблюдается и въ исторіи развитія церковной правоспособности на Руси. Русская церковь до начала XVI в. пользовалась самымъ неограниченнымъ правомъ пріобрѣтенія имуществъ всякаго рода, такъ что церковныя владѣнія къ концу XV в., по свидѣтельству посѣщавшихъ тогда Россію иностранцевъ, составляли треть всей государственной территоріи. Ограниченія имущественной правоспособности русской церкви начались со времени Іоанна Грознаго, когда запрещено было архіереямъ и монастырямъ увеличивать свои земельныя владѣнія [2]). Это постановленіе подтверждено было при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ (сынѣ Іоанна Грознаго). Въ XVII в. правительство наше продолжаетъ дѣйствовать въ томъ же направленіи, желая не только предупредить расширеніе церковныхъ владѣній, но, изъятіемъ ихъ изъ непосредственнаго завѣдыванія церковныхъ учрежденій, постепенно подготовить переходъ ихъ изъ собствен-

1) Изъ руки мертваго нельзя высвободить вещь, которую эта рука держитъ.

2) Попытки такого ограниченія дѣлались и раньше (при великомъ князѣ Іоаннѣ III).

ности церковной въ собственность государственную. Этотъ переходъ церковныхъ имуществъ въ казну состоялся при императрицѣ Екатеринѣ II въ 1764 г. („учрежденіе о духовныхъ имѣніяхъ"), а при императорѣ Николаѣ I мѣра эта была примѣнена къ церковному имуществу въ губерніяхъ Витебской, Могилевской, Виленской, Гродненской, Минской, Подольской, Волынской и Кіевской, по указу 25 декабря 1841 г., а въ 1852 г. въ Закавказскомъ краѣ. Взамѣнъ взятыхъ въ казну недвижимыхъ имуществъ были назначены денежные штатные оклады тѣмъ церковнымъ установленіямъ, у которыхъ взяты имущества. Такимъ образомъ образовался нынѣ дѣйствующій общій законъ, по которому монастырями, архіерейскими домами и церквами пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ въ собственность утверждается совершеніемъ узаконенныхъ крѣпостныхъ актовъ не иначе, какъ по исходатайствованіи на то каждый разъ чрезъ Св. Сѵнодъ Высочайшаго соизволенія.

§ 66. Субъекты и объекты имущественнаго права церкви.

По вопросу о томъ, кто долженъ признаваться субъектомъ права собственности на церковное имущество въ западной канонической литературѣ существуетъ много разнообразныхъ мнѣній [1]).

Въ византійскомъ законодательствѣ право собственности усвоялось отдѣльнымъ церковнымъ установленіемъ, какъ-то: церквамъ, монастырямъ, богоугоднымъ заведеніямъ. Наши гражданскіе законы также признаютъ собственниками церковнаго имущества отдѣльныя церковныя установленія, именно, по дѣйствующему русскому праву, юридическими субъектами признаются архіерейскіе дома, церкви и монастыри [2]).

Что касается объекта церковной собственности, то уже римское право, кромѣ вещей обыкновенныхъ знало: 1) res

1) Теорія божественной собственности, теорія собственности бѣдныхъ или нищихъ, теорія папской собственности, теорія собственности обще-церковной, клерикальная теорія, публистическія теоріи, церковно-общинная теорія, институтная теорія и др.

2) Т. X. ч. 1, стт. 413, 698, 985. Т. IX., стт. 432, 435, 443.

sanctae, неприкосновенность которыхъ ограждалась особенно строгою защитою — сюда относились стѣны и ворота Рима и муниципій, границы поземельныхъ участковъ, какъ напр. межевые камни, рвы и пр.; 2) res sacrae, посвященныя государствомъ культу какого-либо римскаго божества и изъятыя изъ гражданскаго оборота; 3) res religiosae, каковы могилы и надгробные памятники. Положенія о двухъ послѣднихъ видахъ вещей были повторены въ законодательствѣ Юстиніана и по отношенію къ христіанской церкви.

Въ русскомъ правѣ до изданія Уложенія о наказ. 1845 г. не существовало какихъ-либо точныхъ опредѣленій относительно священныхъ вещей: не было дѣленія ихъ и на категоріи. Это дѣленіе появляется въ Уложеніи о наказ., въ виду необходимости установить разныя степени отвѣтственности за святотатство. Здѣсь различаются: 1) вещи священныя, которыми считаются всѣ сосуды и необходимыя принадлежности для совершенія таинства Евхаристіи; а также кресты, евангелія, образа и т. п.; 2) вещи освященныя черезъ употребленіе при совершеніи богослуженія: купели, чаши для водоосвященія, ризы, кадила, лампады, богослужебныя книги и пр.; 3) вещи церковныя, но не освященныя: деньги, свѣчи, еще непоставленныя къ образамъ, церковное вино и пр. — Что касается прочаго церковнаго имущества (движимаго и недвижимаго), не имѣющаго непосредственнаго отношенія къ храму, то присвоеніе его не считается святотатствомъ, хотя оно и разсматривается, какъ имущество казны.

§ 67. Пріобрѣтеніе церковнаго имущества.

Церковныя установленія пріобрѣтаютъ движимыя и недвижимыя имущества слѣдующими способами:

1) отводомъ отъ казны нѣкоторымъ церковнымъ установленіямъ земель и угодій (монастырямъ отъ 100 до 150 дес., а приходскимъ церквамъ отъ 33 до 99 десятинъ [1]);

2) полученіемъ временныхъ пособій и штатныхъ суммъ на содержаніе церковныхъ установленій изъ государственнаго казначейства [2]);

1) Т. IX, стт. 432, 445, 447.

2) Суммы эти назначены взамѣнъ доходовъ съ недвижимыхъ церковныхъ имуществъ, перешедшихъ въ казну при имп. Екатеринѣ II.

3) пожертвованіемъ [1]), при чемъ пожертвованія недвижимыхъ имуществъ подлежатъ слѣдующимъ ограниченіямъ: а) принятіе ихъ возможно только съ Высочайшаго соизволенія; б) — послѣ удостовѣренія епархіальнаго начальства въ томъ, что жертвователь дѣйствительно является собственникомъ жертвуемаго имущества;

4) завѣщаніемъ, при чемъ, если церкви завѣщается недвижимое имущество, то принятіе его возможно лишь съ Высочайшаго соизволенія [2]);

5) покупкою, при чемъ покупка недвижимаго имущества совершается тоже не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія [3]);

6) давностью владѣнія, т. е. на основаніи спокойнаго, безспорнаго и непрерывнаго владѣнія, въ видѣ собственности, въ теченіи 10-ти лѣтъ. Особаго Высочайшаго разрѣшенія при этомъ не требуется [4]);

7) наслѣдованіемъ: а) монастыри наслѣдуютъ 1) въ ризницахъ, оставшихся послѣ духовно-монашествующихъ властей, хотя-бы въ нихъ находились вещи, пріобрѣтенныя умершимъ на собственныя средства, если не сдѣлано относительно ихъ завѣщанія или распоряженія въ пользу другихъ установленій и лицъ; 2) во всемъ движимомъ имуществѣ монашествующихъ лицъ и въ вымороченныхъ имуществахъ послѣ монашествующихъ властей; 3) въ имуществѣ, оставшемся послѣ настоятелей общежительныхъ монастырей; 4) въ строеніяхъ внутри монастыря, воздвигнутыхъ монахами на собственныя средства или частными лицами — вкладчиками; б) архіерейскіе дома наслѣдуютъ: 1) въ вымороченномъ имуществѣ послѣ архіереевъ, если въ опредѣленный срокъ не явятся родственники умершаго имѣющіе право наслѣдованія: 2) въ имуществѣ по смерти монаховъ архіерейскаго дома во всѣхъ указанныхъ для монастырей случаяхъ.

Существуютъ и нѣкоторыя другіе виды пріобрѣтенія церковными установленіями матеріальныхъ средствъ какъ-

---

1) Особымъ видомъ его является кружечный соборъ.
2) Т. X. ч. I, ст. 1067.
3) Т. X. ч. I, ст. 1429.
4) Рѣшен. Гражд. Кассац. Деп. Прав. Сен. 23 февр. 1882 г. № 50.

то: отведеніе монастырямъ участковъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, съ правомъ пользованія и съ обязанностью храненія, продажа восковыхъ свѣчей и т. п.

§ 68. Привиллегіи церковнаго имущества.

По дѣйствующему законодательству, имущества церкви пользуются слѣдующими привиллегіями:

1. Церковные дома, занимаемые самими духовными лицами (но не тѣ, которые отдаются въ наемъ), освобождаются отъ военнаго постоя.

2. Земельныя, лѣсныя и прочія угодья, данныя правительствомъ на содержаніе церквамъ и церковнымъ причтамъ, монастырямъ и архіерейскимъ домамъ, а также всѣ церковныя имущества, не приносящія дохода, освобождаются отъ поземельнаго сбора на мѣстныя земскія повинности.

3. Капиталы церковныхъ установленій (которыми они владѣли до 1 іюля 1885 г.), помѣщенные въ процентныхъ бумагахъ, освобождены отъ 5% государственнаго налога на приносимый ими доходъ.

4. Тяжебныя дѣла объ имуществахъ монастырей, церквей и архіерейскихъ домовъ разсматриваются тѣмъ же порядкомъ, какъ и дѣла объ имуществахъ казны.

§ 69. Пользованіе, распоряженіе и отчужденіе церковнаго имущества.

Церковныя установленія пользуются и распоряжаются движимымъ и недвижимымъ имуществомъ подъ контролемъ церковной власти, и при томъ съ слѣдующими ограниченіями:

1. Недвижимыя имущества, принадлежащія архіерейскому дому, монастырю или церкви, могутъ быть отдаваемы въ наемъ и аренду не болѣе, какъ на 12 лѣтъ и съ утвержденія епархіальнаго начальства; при этомъ земли внутри монастыря или земли внутри церковной ограды не могутъ быть отдаваемы въ наемъ подъ лавки и торговыя заведенія [1]).

2. Принадлежащіе духовному вѣдомству дома и другія недвижимости, служащія къ обезпеченію церкви и причта,

1) Уст. Дух. Конс., стт. 106, 126, 137. Т. X. ч. I, ст. 1711. Т. IX, стт. 433 и 437.

въ случаѣ нужды, дозволяется закладывать въ городскія кредитныя учрежденія не иначе, какъ съ разрѣшенія Св. Сѵнода.

3. На церковные капиталы, для приращенія ихъ процентами, могутъ быть пріобрѣтаемы на имя церкви только государственныя кредитныя бумаги, а не бумаги частныхъ банковъ, хотя бы и представляющія большій доходъ; равнымъ образомъ церковныя суммы могутъ быть отдаваемы на текущій счетъ только въ государственный банкъ, а не въ частныя банкирскія конторы.

Относительно расходованія церковныхъ суммъ причтамъ и старостѣ сельскихъ церквей предоставляется право расходовать единовременно до 50 руб., причтамъ столичныхъ церквей и каѳедральныхъ соборовъ до 300 руб., настоятелямъ монастырей до 500 руб. Если нужно израсходовать болѣе указанной суммы, то требуется разрѣшеніе епархіальнаго архіерея [1]).

Отчужденіе недвижимыхъ имуществъ производится не иначе, какъ съ особаго каждый разъ Высочайшаго соизволенія, испрашиваемаго чрезъ Комитетъ министровъ [2]). Земли, отведенныя отъ прихожанъ церквамъ для довольствія причтовъ, не подлежатъ отчужденію, за исключеніемъ тѣхъ особо уважительныхъ случаевъ, когда продажа или обмѣнъ такой земли представляютъ существенную для церкви выгоду [3]).

§ 70. Управленіе церковнымъ имуществомъ.

Имуществомъ христіанской общины въ древней церкви управлялъ епископъ при содѣйствіи подчиненныхъ ему пресвитеровъ и діаконовъ. Позднѣе [4]) было предписано въ каждой епископской церкви учредить должность особаго

1) Уст. Дух. Конс., стт. 129, 130.

2) Продажа и обмѣнъ недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ православнымъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, а также отчужденіе церковныхъ земель при экспропріаціи подъ желѣзную дорогу разрѣшаются Св. Сѵнодомъ; особаго Высочайшаго соизволенія въ этихъ случаяхъ не требуется.

3) Т. IX, ст. 447.

4) 26-мъ прав. 4-го всел. соб. 451 г.

эконома, который управлялъ церковнымъ имуществомъ по волѣ своего епископа, а при вакантности его каѳедры, за него.

По дѣйствующему русскому праву, каждое церковное учрежденіе имѣетъ свой органъ хозяйственнаго управленія: архіерейскіе дома — эконома; въ монастыряхъ управленіе хозяйственною частью ввѣряется настоятелямъ и настоятельницамъ съ совѣтомъ старшей братіи и старшихъ сестеръ; въ церквахъ — избраннымъ прихожанами церковнымъ старостамъ. Въ епархіи главное управленіе имуществомъ церковныхъ установленій принадлежитъ архіерею и консисторіи. Имуществомъ всей русской церкви въ послѣдней инстанціи управляетъ Св. Сунодъ черезъ особыя, состоящія при немъ, учрежденія: Хозяйственное Управленіе и Контроль.

Заключеніе.

Подводя итоги всего вышеизложеннаго, мы должны придти къ тому заключенію, что церковь представляетъ собою совершенно самостоятельный организмъ, отличный отъ государства и по преслѣдуемымъ задачамъ, и по самымъ способамъ ихъ осуществленія. Она имѣетъ свои законы, отличные отъ законовъ государства, самостоятельную организацію, свое собственное управленіе, свой судъ. Она не сливается съ государствомъ и можетъ жить по своимъ нормамъ, даже безъ признанія таковыхъ со стороны государства, какъ это было въ первые вѣка христіанства до имп. Константина Великаго, или какъ это есть въ настоящее время въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Совокупность этихъ нормъ, составляющихъ право церковное, стоитъ совершенно самостоятельно, такъ сказать, параллельно праву, получающему свое происхожденіе и значеніе отъ государства.

Представляя собою совершенно самостоятельный и отличный отъ государства организмъ, церковь, существуя на землѣ въ томъ или другомъ государствѣ, естественно входитъ въ непосредственное отношеніе къ государству. Отсюда возникаетъ вопросъ объ отношеніяхъ между церковью и государствомъ. Эти отношенія не должны быть основаны ни на господствѣ, ни на подчиненіи одного изъ этихъ орга-

низмовъ; между ними долженъ быть тѣсный союзъ, основанный на сознаніи взаимной солидарности, союзъ взаимнаго соподчиненія, основанный на идеѣ равенства. Государство охраняетъ права церкви, даетъ санкцію ея уставамъ и правиламъ и опредѣляетъ внѣшне-правовое положеніе церкви, при чемъ однако церковь не обезличивается предъ государствомъ, не сливается съ нимъ, а сохраняетъ самобытность своей внутренней жизни, автономію въ своей дѣятельности. Покровительствуя церкви, государство не можетъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла церкви, не можетъ присвоить себѣ право законодательства и распоряженія въ этихъ дѣлахъ. — Съ своей стороны, церковь приноситъ на пользу государства духовные дары — воспитываетъ въ членахъ государства, въ гражданахъ, тѣ основы христіанской вѣры и нравственности, безъ которыхъ немыслимо благоустроенное государство и которыя легли въ основу всей европейской цивилизаціи и должны сохранять свое значеніе и на будущее время. Въ этомъ согласномъ взаимодѣйствіи, въ этомъ союзѣ церкви и государства, содержится наивѣрнѣйшій залогъ усовершенствованія человѣческаго общества и достиженія каждымъ человѣкомъ высшаго его назначенія.

Оглавленіе.

	Стр
Введеніе	3—12
Источники церковнаго права и ихъ исторія . .	12—38

Часть I.

Внѣшнее право церкви	39—47

Часть II.

Внутреннее право церкви.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Устройство церкви.

I.	Устройство православной церкви	48—88
II.	Устройство церквей римско-католической, евангелическо-лютеранской, армяно-грегоріанской, по ихъ уставамъ, внесеннымъ Сводъ Законовъ Россійской Имперіи	

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Церковное управленіе	105—157

БИБЛИОТЕКА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ